

ЭВОЛЮЦИЯ:
ТЕОРИЯ
ИЛИ
ДОГМА?

40 ЗАБЛУЖДЕНИЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Д. ХАЙТАМ ТАЛАТ
ПЕРЕВОД Б. МУКДАДА

40 заблуждений теории

ЭВОЛЮЦИИ

40 خطأ في نظرية التطور

Хайтам Тал'ат

**Перевел с арабского Б. Мукдад по изданию:
Msaada Media
От доктора Хайтам Тал'ат. — 2017 года.**

Данное произведение опубликовано в электронном виде и предоставлено для свободного чтения.

Все права на печатное воспроизведение (полное или частичное), включая копирование, тиражирование, распространение в бумажном формате, а также использование оформления, сохраняются за автором.

Любая попытка издать, напечатать или воспроизвести данную книгу (или её части) без письменного разрешения автора будет считаться нарушением авторских прав и может повлечь юридическую ответственность.

(Msaada Media)

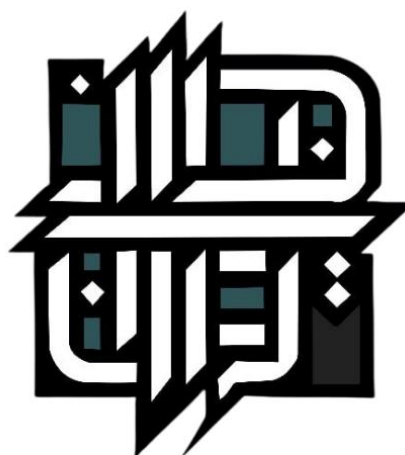
Следи за новыми книгами и идеями:

<https://t.me/msaadamediachannel>

**Смотри разоблачения и опровержения
в TikTok:**

[tiktok.com/@msaada.media](https://www.tiktok.com/@msaada.media)

**Перевод. Издание. Оформление.
2025 года.**

Предисловие издательства

Перед вами книга, призванная бросить вызов одной из самых укоренившихся научных теорий современности. Автор, доктор Хайтам Тал'ат, глубоко анализирует допущения и противоречия эволюционной модели, выводя на передний план философские, логические и эмпирические аспекты, о которых редко говорят в академических кругах.

Мы публикуем этот труд не для того, чтобы противопоставить науку вере, а чтобы расширить пространство критического мышления и открыть перед читателем новую перспективу осмысления жизни и её происхождения.

Эта книга станет полезной как для верующего читателя, стремящегося понять научные аргументы в пользу идеи сотворения, так и для учёного, готового взглянуть на теорию эволюции вне привычной догматической рамки.

Издательство **Msaada Media** искренне благодарит автора за доверие, а всех читателей — за стремление к познанию.

Предисловие переводчика

Перед вами лишь одна книга из серии, посвящённой критическому анализу теории эволюции и материалистического мировоззрения. Впереди — новые труды, ещё более глубокие, масштабные и аргументированные, которые, если будет на то воля Всевышнего, увидят свет в ближайшее время. Эта работа — лишь начало.

Данный перевод был выполнен с арабского оригинала, опубликованного в 2017 году, с максимальным вниманием к стилю и аргументации автора. Моя задача заключалась не только в точной передаче смысла, но и в адаптации сложных научных и философских понятий для русскоязычного читателя.

Будучи свидетелем того, как темы веры, науки и мировоззрения пересекаются в общественном диалоге, я надеюсь, что этот труд станет полезным инструментом для размышления, дискуссий и переосмысления — в духе уважения к разуму и искреннему поиску истины.

С уважением,
Б. Мукдад, переводчик.

“Слово перед началом”

Введение

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Да пребудут благословение и мир с Его Посланником, его сподвижниками и последователями. А затем:

С момента публикации Чарльзом Дарвином (1809–1882) книги “О происхождении видов” в 1859 году, в которой он изложил свою теорию эволюции через естественный отбор, споры вокруг этой концепции не утихают¹.

Эта теория – нечто большее, чем просто научное объяснение: она являет собой богатый язык образов, философскую конструкцию, элегантную попытку осмыслить возникновение развитие жизни путем постепенного изменения и адаптации живых организмов с течением времени.

Однако вопрос не столько в красоте формулировок или философской строгости. Наука требует не изящных построений, а убедительных доказательств!

Сегодня 2017 год, и более полутора веков спустя после появления теории эволюции дискуссии вокруг нее по-прежнему не утихают.

Несмотря на огромные усилия академических институтов и научных коллективов, работающих в русле эволюционной теории, на сегодняшний день не найдено ни одного бесспорного

¹ Я размышлял о том, как изложить сорок заблуждений теории, и пришёл к выводу, что простое перечисление нарушит структуру книги и ослабит связь между ключевыми идеями, которые необходимо прояснить. Поэтому я решил, что включение этих заблуждений в основное содержание исследований, представленных в книге, будет более значимым, обогащающим и полезным для читателя.

40 заблуждений теории эволюции

доказательства, подтверждающего переход одного вида живых существ в другой.

Если бы подобные доказательства существовали, все споры давно бы прекратились, и мы могли бы посвятить эту дискуссионную площадку куда более насущным вопросам.

Экспериментальная наука держится на вере в достоверность эволюции как научной теории, но эта вера коренится скорее в методологическом подходе, нежели в эмпирических данных.

Методология требует признания эволюции как научной аксиомы, тогда как эмпирический подход основывается на наблюдениях и экспериментальной проверке.

Согласно научным стандартам, любая теория должна быть подвержена экспериментальной проверке, допускать возможность опровержения и подтверждаться наблюдениями. Однако эмпирическая наука до сих пор не в состоянии применить эти критерии к теории эволюции.

На сегодняшний день в природных архивах нет ни одного неопровержимого свидетельства эволюционного перехода. Нет ни единого научного открытия, которое бесспорно доказывало бы, что среди 3 миллионов живых видов на Земле существует прямая линия, ведущая от одного к другому.

На чём же зиждутся доводы сторонников эволюции?

В своей основе их аргументация покоится на логической ошибке кругового доказательства: если два организма обладают заметным морфологическим (Morphology) — то есть

структурным, анатомическим и функциональным — сходством, значит, они произошли от общего предка (common archetype).

Но разве это не порочный круг? Методология требует сначала эмпирически зафиксировать сам факт ветвления видов от одного источника, а уже затем рассматривать сходство как возможное следствие. Здесь же сходство не доказывает происхождения, но само становится основанием для гипотезы о нём. Это не научное исследование, а философская интерпретация, выдающая умозрительное предположение за установленный факт.

Как язвительно замечает биолог и бывший атеист Джонатан Уэллс (Jonathan Wells):

“Если облака и мороженое похожи друг на друга, следует ли из этого, что у них был общий предок?”

Но здесь эволюционист может возразить: «Эволюция — это медленный процесс, требующий тысячелетий».

Хорошо. Но перед нами более трёх миллионов независимых видов живых существ — и это без учёта вымерших. Если рассчитать среднюю скорость их появления, то получится, что в экспериментально наблюдаемом времени каждые несколько дней должен возникать новый независимый вид, а каждую минуту — тысячи мутировавших организмов. То же самое справедливо и для палеонтологического анализа.

И всё же на сегодняшний день мы не знаем ни одного прямого предка какого-либо живого существа, кроме догадок и гипотез. Никогда и нигде не было зафиксировано появление принципиально нового вида. Тем более мы до сих пор не имеем научного подтверждения существования предка человека, хотя

40 заблуждений теории эволюции

именно он является самым сложным, развитым и адаптивным существом на планете. Единственное, что превосходит человека, — это сам человек современный.

Некоторые полагают, что спор вокруг эволюции — это спор между религией и наукой. Но это глубокое заблуждение.

На самом деле противоречие лежит не между теорией эволюции и религиозными взглядами, а между теорией эволюции и эмпирической наукой. В противном случае зачем эволюционистам постоянно беспокоиться о популярности своей концепции, если она действительно подкреплена научными данными? Это беспокойство лишь выдаёт отсутствие уверенности в её научной обоснованности.

И всё же следует признать, что палеонтологи затратили поистине титанические усилия в поисках так называемых «переходных звеньев». Они изучали тысячи осадочных слоёв и тонны горных пород, включая не только песчаники и аргиллиты, но даже кварц, требующий микроскопического анализа.

Таким образом, редкость переходных форм нельзя объяснить нехваткой ископаемых свидетельств или недостаточностью поисковых работ. Напротив, вся парадоксальность ситуации заключается в том, что главный «доказательный» аргумент теории эволюции — это отсутствие тех самых ископаемых находок, ради объяснения которых она и была выдвинута².

² Дембски, У., Уэллс, Д. Дизайн жизни / Пер. с англ. М. Хасан и др. — Дар аль-Катиб, с. 116.

Теория эволюции, вкратце, — это надежда, которая сражается с данными экспериментальных и наблюдательных исследований.

Нападения на теорию эволюции теперь исходят не только от её противников, как это может показаться (и как утверждают атеисты), но и от ее приверженцев.

В 1985 году известный агностик, профессор генетики **Майкл Дентон** написал книгу под названием **«Эволюция: теория в кризисе»**. В этой книге Дентон отметил реальные проблемы теории, такие как то, что виды живых существ существуют в полной независимости друг от друга, и между ними имеются реальные барьеры.

Спустя тридцать лет, в 2015 году, он написал свою вторую книгу: **«Эволюция: теория, которая всё ещё в кризисе»**. Он пояснил, что проблемы только увеличились, и сложности, с которыми сталкивается теория, стали ещё более многогранными. Новейшие исследования в области эволюционной биологии (ЭВО-ДЕВО) выявили коренные проблемы на глубоком уровне.

Эти исследования посвящены изучению развития органов внутри живых существ, и из них стало ясно, что теория остаётся лишь мечтой сторонников, а не научно установленным фактом, который можно проверить через эксперимент и надёжное наблюдение. Появление таких явлений, как перья, руки, молочные железы, волосы, плацента, покрытые семена и другие, остаётся необъяснённым с точки зрения эволюции, что делает саму теорию большим заблуждением, если бы не настойчивость сторонников материализма, для которых она единственная альтернатива вере в божественное сотворение.

Теория подверглась беспрецедентному количеству насмешек со стороны её крупнейших сторонников и основателей, особенно после этих открытий. Так, Стивен Джей Гулд, автор величайших трудов в поддержку теории эволюции на протяжении всей своей жизни, биолог, атеист-агностик и один из ведущих учёных-эволюционистов XX века, в конце своей жизни заявил, что дарвинизм — это просто набор детских рассказов³. Он охарактеризовал проблему полного отсутствия переходных форм между видами как «тайну творения»⁴.

Точно такие же выводы сделали и два атеиста-дарвиниста, **Джерри Фодор и Массимо Пиателли-Пальмарини**, которые признали ошибочность теории Дарвина и в своей книге **«В чём Дарвин ошибался»** написали: «Это не книга о Боге, не о разумном дизайне и не о сотворении. Ни один из нас не вовлечён в эти идеи. Мы сочли важным уточнить это с самого начала, потому что наш основной вывод заключается в том, что в теории естественного отбора есть ошибка, и, возможно, ошибка, настолько серьёзная, что она разрушает саму теорию»⁵.

Профессор эволюции и биологического разнообразия Университета Канзаса **Эдвард Уайли** описывает трудности, с которыми сталкивается теория в отношении возникновения видов (специации), следующим образом: «Процесс видообразования — то есть специации — был исследован вдоль и поперёк. Однако проблема определения самого понятия “вид” и вопрос о том, каким образом именно возникают виды, по-прежнему остаются нерешёнными»⁶.

³ Bjorn Kurten, *Dance of the Tiger: A Novel of the Ice Age*.

⁴ Stephen Jay Gould, *Evolution's Erratic Pace*, *Natural History* 86, no. 5, 1977, с. 12-160.

⁵ Fodor, J. & Piattelli Palmarini, M. (2011) *What Darwin Got Wrong*, p.15.

⁶ Wiley, E.O. (1992). *The Evolutionary Species Concept Reconsidered*, p. 790.

Наблюдатель, подходящий к современному состоянию эволюционной теории с научной объективностью, не может не заметить всеобщего разочарования среди сторонников эволюции, вызванного попытками доказать крупномасштабные изменения через малые трансформации. Отрицание этой очевидной проблемы, когда основные принципы эволюционной биологии сталкиваются с растущим числом оппонентов, воспринимается как ересь против научного мейнстрима.

Если десятилетиями ведутся изыскания, выкапываются тысячи тонн пород разных геологических эпох, а ископаемые формы, свидетельствующие о промежуточных состояниях между видами, не находятся, то логичнее всего рассматривать этот вопрос — вопрос теории эволюции — как гипотезу, а не как установленную научную истину, которую пытаются навязать обществу.

Не существует переходных ископаемых между плавником рыбы и конечностью наземных позвоночных.

Не существует переходных ископаемых между чешуёй рептилий и пером птиц.

Не существует переходных ископаемых между шишкой хвойных и цветком с покрытыми семенами.

Знаменитый химик-биолог **Майкл Дентон** в своей работе утверждает: «Каждый вид живого на молекулярном уровне представляет собой уникальную, неповторимую сущность, не связанную промежуточными формами с другими. Следовательно, молекулярные данные — точно так же, как и окаменелости, — не смогли предоставить те переходные звенья, которых так долго и безуспешно ищут биологи-эволюционисты. На молекулярном уровне не существует ни общего предка, ни примитивных, ни

более “продвинутых” форм по сравнению с близкородственными организмами... Нет почти никаких сомнений, что, если бы эти молекулярные свидетельства были доступны сто лет назад, идея органической эволюции вряд ли получила бы широкого признания»⁷.

Если бы мир живых существ действительно был миром Дарвина, как утверждают сторонники теории, мы бы наблюдали хаотичную смесь различных типов существ, миллиарды неполных и искажённых форм, а также единичные полностью развитые организмы. Однако на самом деле всё происходит наоборот.

На праздновании столетия публикации Происхождения видов **Эрнст Майер**, ведущий дарвинист, представил научную статью, в которой утверждал, что новые эволюционные признаки появляются внезапно⁸. После эпохи Эрнста Майера теория подошла к новым открытиям, подтверждающим его выводы, в частности к открытиям в области эво-дево, о которых мы говорили ранее. Согласно эво-дево, возникновение новых признаков, начиная от морфологических характеристик до поведенческих и молекулярных, происходит внезапно. Всё появляется как бы из ниоткуда⁹.

Проблема теории эволюции заключается в том, что до сих пор она не располагает ни одной детализированной моделью возникновения функциональных молекул внутри клетки, не говоря уже о том, чтобы объяснить возникновение самой клетки

⁷ Denton, M. Theory in Crisis, p. 290–291.

⁸ Mayr, E. The Emergence of Evolutionary Novelty. In: S. Tax (Ed.), Evolution after Darwin, Vol. 1, p. 349–380.

⁹ Pigliucci, M. What, if Anything, Is an Evolutionary Novelty?

40 заблуждений теории эволюции

согласно механизмам естественного отбора или случайных мутаций, а тем более возникновение нового вида живого существа.

Известный американский биолог и специалист по популяционной генетике **Уильям Провайн** утверждает: “Естественный отбор не влияет на что-либо. Он не отбирает в пользу чего-то или против чего-то, он не подавляет, не увеличивает, не создаёт, не изменяет, не формирует, не запускает, не направляет, не отбирает, не сохраняет, не стимулирует и не адаптирует. **Естественный отбор ничего не делает**”¹⁰.

Таким образом, идея о существовании детализированной модели эволюции функциональных органов или молекул — это всего лишь научная иллюзия. Всё, что у сторонников теории эволюции есть, — это широкий полёт фантазии, умозрительные предположения и философские догадки. Например, если спросить у дарвиниста, как появилась человеческая сложная глазная структура, он может ответить, что до этого существовали менее сложные глаза или даже просто светочувствительные клетки.

Именно в этом ответе кроется суть эволюционного парадокса. Что мы подразумеваем под термином «светочувствительная клетка»?

Почему она вообще стала реагировать на свет?
Как физиологическая реакция на фотон переходит в электрический импульс?

¹⁰ Provine, W.B. (2001). The Origins of Theoretical Population Genetics, p. 190.

И как электрический импульс преобразуется в субъективный опыт — в сознательное зрительное восприятие окружающего мира?

Проблема изначально страдает неполнотой.

Это сродни вопросу, заданному эволюционисту: может ли природа сама по себе произвести поднос свежей кнафы с кремовым сыром?

Эволюционист, руководствуясь своей логикой, ответит: это тривиально. Пшеница — естественный ресурс, метеоритное воздействие в далёкие геологические эпохи могло превратить зёрна в муку. Под дождём мука образует тесто, вулканическая порода послужит идеальной термальной платформой для выпечки. Сахарный тростник распространён повсеместно, а горячие источники помогут растворить сахар для сиропа... и так далее.

В какой-то момент становится очевидна вся нелепость подобной конструкции. Дело ведь не в наличии исходных компонентов, а в принципиально ином — в знании, в технологической компетенции, в том самом know-how, которое позволяет целенаправленно собрать, обработать и приготовить сложный продукт.

Можно ждать миллионы лет, но без наличия организующего разума, обладающего познанием и целью, не появится ни одной порции кнафы.

Суть вопроса — не в наличии элементарного сырья, а в структурированной информации, интеллектуальной модели, без которой невозможна ни рецептура, ни сам процесс.

Изначальная предпосылка — ложна.

Представление о том, что одного лишь набора исходных веществ достаточно, уместно разве что в детской фантастике, но не в эмпирической науке, основанной на наблюдении, воспроизводимости и причинности.

Жизнь в её подлинной сути не поддаётся анализу в рамках материалистической эволюционной парадигмы, ибо само понятие жизни — это категория, стоящая выше и вне пределов всей материальной реальности. Это же справедливо и для биологических функций, и для сложнейших систем, присущих каждому живому существу.

Эволюция не объясняет ничего — по существу она работает на том же уровне рассуждений, что и притча о подносе с кнафой. Эволюционист, по сути, просто добавляет одну сложную систему к другой и называет это объяснением. Всё, что он делает — это мысленно расчленяет перед собой биологическую систему на составные части, а затем воображаемо собирает её обратно, словно играя в головоломку Puzzle.

Но величайшая проблема в том, что предполагаемые «предки» биомолекулярных систем в рамках эволюционной схемы — это не реальные, а умозрительные конструкции, не обладающие материальной основой, как это представляют себе многие. Эволюционист подобен тому, кто утверждает, будто огнестрельное ружьё является предком мышеловки, лишь потому что оба механизма успешно избавляются от грызуна.

Теория эволюции изобилует мечтаниями и пленительными концепциями, однако в итоге годится лишь для того, чтобы щекотать воображение романтически настроенного юноши.

Воображение — вещь плодотворная. Умение выдумывать истории — талант. Но на молекулярном уровне — важна каждая деталь. Одна единственная ошибка в нуклеотиде — мельчайшем кирпичике, участвующем в построении белка, — способна разрушить всю структуру, состоящую из миллиона таких элементов. А ведь в каждой клетке твоего организма — около трёх миллиардов нуклеотидов, и каждая тысяча из них исполняет жизненно важную функцию.

Не пытайся прикрыть это поразительное биохимическое совершенство, пронизывающее каждую клетку твоего тела, пустыми лингвистическими манипуляциями.

Каждое живое существо, сколь бы ничтожным оно ни казалось, наделено Богом совершенной системой, позволяющей ему выживать и взаимодействовать с окружающей средой. В качестве яркого примера биохимической инженерии можно привести бомбардирующего жука, анализ которого предложил биохимик **Майкл Бихи** в своей книге «**Чёрный ящик Дарвина**».

Этот, казалось бы, ничем не примечательный жук длиной всего полтора дюйма, обладает поразительным механизмом защиты: при угрозе он распыляет на врага струю кипящего химического раствора, выпуская его из особого сопла в задней части тела. Эта едкая струя способна не только остановить атаку, но и полностью изменить «план ужина» нападающего.

В чём же тайна этой химической ловушки?

До нападения в организме жука формируются особые железы — секреторные дольки, где синтезируется концентрированная смесь двух веществ: перекиси водорода (известной нам как аптечный антисептик) и гидрохинона (вещества, применяемого в

фотохимии). Далее эта смесь накапливается в особом резервуаре — собирательном пузырьке.

Этот пузырёк соединён с другой камерой — взрывной полостью, однако при обычных условиях доступ туда перекрыт — между ними расположена сфинктерная мышца. К взрывной камере также примыкают железы, выделяющие каталитические ферменты.

Когда жук ощущает опасность, он сжимает мышцы, окружающие накопительный пузырёк, и одновременно расслабляет сфинктер, тем самым вбрасывая химическую смесь во взрывную камеру. Там она мгновенно вступает в реакцию с ферментом.

С этого момента начинается химическое представление: перекись водорода стремительно распадается на воду и кислород. Высвобождающийся кислород активно реагирует с гидрохиноном, производя ещё больше воды и мощное раздражающее вещество — хинон. Эта бурная реакция сопровождается выделением тепла, и вся смесь достигает температуры кипения.

Эти химические реакции сопровождаются высвобождением значительного количества тепла, вследствие чего температура раствора стремительно поднимается до точки кипения. В тот момент, когда сфинктер вновь смыкается, открывается единственный канал, ведущий наружу, позволяя кипящему раствору вырваться из тела жука.

40 заблуждений теории эволюции

Более того, мышцы, окружающие этот канал, способны направлять струю химического пара точно в сторону угрозы. В результате — враг оказывается обожжённым струёй испаряющегося ядовитого раствора, содержащего токсичное вещество — хинон.

Это — лишь один пример из множества поразительных биологических систем, которыми располагает даже столь крошечное существо, как жук. А ведь в живом мире таких систем — не просто тысячи, а неисчислимое множество.

Кто способен исчислить дары Бога в Его творении? Кто может охватить разумом дивные хитросплетения мироздания?

Но даже мимолётный взгляд способен сказать больше тысяч описаний.

И одна искра — уже свидетельство звезды.

Однако здесь может возразить кто-то из сторонников эволюции: допустим, теория эволюции — это иллюзия, обман и ложь. Что тогда предлагается взамен?

Проблема сторонников эволюции заключается в том, что они отвергают концепцию божественного сотворения лишь на том основании, что она относится к области метафизики, которая, по их мнению, не поддаётся лабораторному наблюдению. Но при этом они безоговорочно принимают ошибочную гипотезу.

Разве незнание альтернативы оправдывает слепое принятие ложного предположения?

Сторонники теории эволюции подобны группе искателей золота, которые днем и ночью копаются в разных слоях земли, бурят, дробят тонны пород и кварца, перемещают бесчисленные массы песка — в то время как перед их глазами постоянно находится дверь в подземелье с надписью: «Совершенное божественное творение». Они же игнорируют её просто потому, что заранее исходят из догмы: золотая жила непременно должна находиться под землёй.

Предпосылка о совершенном божественном творении — это материально фиксируемое данное, вытекающее из размышления над самими системами жизни. Это — аксиома, логически и рационально обоснованная, научно подтверждаемая, интуитивно очевидная. Мы приходим к ней, вглядываясь в сложнейшие биологические системы, в самую ткань жизни, в клеточные структуры, тончайшие функциональные взаимосвязи, жизненные задачи, в феномен сознания, восприятия и гормональной координации, и в неисчислимое множество функций, от которых зависит наше существование.

Закрывать глаза на эту дверь и продолжать бессмысленные раскопки — значит наносить науке тяжёлый вред, задерживать прогресс в важнейших научных направлениях и упускать блага, которые можно было бы использовать в ином русле.

И более того — всё это утомительное и бесплодное усилие не просто бесплодно, оно заканчивается тем, что они вынуждены предполагать отсутствие замысла, поскольку это — догматическое допущение, на котором строится сама теория эволюции. Но это допущение уже само по себе есть научная проблема, губительная для самой сути научного поиска. Ведь если ты изначально утверждаешь, что какой-то орган лишён

дизайна, ты тем самым отказываешься искать его функцию. Какой смысл исследовать назначение органа, если ты убеждён, что он существует без цели?

Что значит погружаться в изучение глубин клеточной архитектуры, будучи при этом убеждённым, что всё это — лишь абсурд, случайность, ошибки природы, звёздный мусор, вулканический пепел и биологическая грязь, породившие всё многообразие жизни вокруг нас?

Представление об отсутствии замысла уничтожает всякую надежду на постижение мира и отравляет саму суть науки, её методологию, исследование и эксперимент.

Оно превращает наблюдение и поиск в бессмысленное занятие, лишённое перспектив. Ведь даже если удастся установить функциональность одного органа, остальные по-прежнему будут рассматриваться как лишённые цели.

Но в действительности — вдали от всего этого нигилизма и в стороне от нелепых атеистических гипотез — эмпирическая научная реальность демонстрирует нечто иное: каждое биологическое образование, сколь бы мало оно ни было, обладает функцией, назначением и целью. Учёные стремятся вскрыть тайны каждой внутриклеточной структуры, исследовать точность её работы, раскрывая удивительное устройство, вложенное в творение Богом — и именно за эти открытия они получают признание и научные награды.

Вдумчивое изучение творения приводит к очевидному выводу: не существует ни одной системы, лишённой степени сложности. И здесь разум должен взаимодействовать с наличествующими данными — с фактом божественного сотворения — как с

наиболее логичным и кратчайшим путём анализа феномена сложности.

Бессмысленно ссылаться на неизвестные материальные причины или неоткрытые пути объяснения, чтобы воспрепятствовать истолкованию явления в его очевидной отсылке к Создателю. Это — не что иное, как произвольное уклонение и деактивация разума.

И если, обладая столь мощной совокупностью данных, человек продолжает упорно отвергать веру в Творца — то на каком этапе, в каком пункте он готов будет признать Его существование? При отсутствии возражений?

Неверующие постоянно переносят свои возражения на гипотетическое будущее, в надежде, что когда-нибудь в нём появится возможность объяснить эту функциональную сложность живых существ. Но и атеисты будущего, в свою очередь, будут отсылать к ещё более отдалённому будущему. И поистине не найти шутника, который бы шутил над ними сильнее, чем само будущее.

Сказал Всевышний:

وَقَالُوا لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ

Они скажут: «Если бы мы прислушивались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей Пламени».

40 заблуждений теории эволюции

Одним из наиболее показательных свидетельств совершенного божественного замысла стало то, что ранее сами эволюционисты считали аргументом в свою пользу.

Представьте себе: то, что долгое время рассматривалось как доказательство в пользу эволюционной теории, сегодня выступает убедительным доводом в пользу акта прямого божественного творения.

Одним из наиболее известных примеров здесь являются ретровирусные вставки — эндогенные ретровирусы (ERV), обнаруженные в примерно одинаковых локусах генома как у человека, так и у шимпанзе. Это сходство было интерпретировано как убедительное свидетельство общего предка.

Однако последующие исследования и тщательный анализ показали:

Во-первых, ретровирусы вовсе не являются исключительно патогенными образованиями, как представлялось ранее. Напротив, они представляют собой функциональные последовательности, интегрированные в геном живых организмов. Эти последовательности кодируют десятки тысяч активных промоторов, играющих важнейшую роль в регуляции генетической экспрессии.

Это означает, что данные элементы — функциональные коды, а не эволюционное «наследие» или результат случайного патологического заражения, лишённого смысла и назначения, как это утверждают сторонники эволюционизма¹¹.

¹¹ Conley, A.B., Piriyaongsa, J., Jordan, I.K. Reference 1

Более того, некоторые из этих ретровирусных последовательностей участвуют в регуляции ключевого гена P53 — так называемого «стража генома», который выполняет критически важную функцию в подавлении онкогенеза, предотвращая развитие злокачественных опухолей. По оценкам учёных, около 50% случаев рака напрямую связаны с нарушением работы гена P53¹².

Таким образом, если бы мы приняли эволюционистскую интерпретацию, согласно которой эти участки якобы представляют собой «мусорную» ДНК или остаточные вирусные внедрения без функции, это означало бы игнорирование одного из ключевых защитных механизмов против рака.

Иными словами, доверие к дарвинистскому нарративу может стоить человечеству здоровья — в буквальном смысле этого слова. Теория эволюции канцерогенна для человеческого рода¹³.

Последовательности эндогенных ретровирусов функционируют как полноценные гены, исполняя свои задачи с высокой точностью, и геном не распознаёт их как патологическое вмешательство.

Игнорирование этих функциональных последовательностей долгое время было одной из грубейших ошибок молекулярной биологии¹⁴.

¹² Ретровирусы помогли гену под названием P53 стать важным “мастер-регулятором генов”.

¹³ ScienceDaily, University of California – Santa Cruz, 15 ноября 2007 г. Мы сообщаем, что эндогенные ретровирусы человека активно формируют транскрипционную сеть P53 в специфически видовом контексте.

¹⁴ Wolfgang Seifarth, Oliver Frank, Udo Zeilfelder, Birgit Spiess, Alex D. и др.

Во-вторых, одно из базовых положений эпидемиологии заключается в том, что клетка, поражённая вирусом — в том числе вирусом обратной транскрипции — подвергается апоптозу, то есть запрограммированной клеточной гибели. Говоря иначе, клетка после вирусной атаки погибает, а не сохраняет жизнеспособность — тем более не может быть той самой клеткой-зародышем, из которой формируется потомство.

Тем более абсурден тезис о том, что такой заражённой клеткой могла бы быть сперматозоид или яйцеклетка, чья физиологическая особенность состоит в том, что они являются одними из наиболее чистых, стабильных и функционально надёжных клеток в организме.

И совершенно невероятным представляется утверждение, будто «вирусный код» мог сохраняться в течение миллионов лет, беспрепятственно передаваясь от поколения к поколению. Всё это опровергается как биологической логикой, так и основами молекулярной генетики.

Следовательно, ретровирусные последовательности не являются результатом инфекции гипотетического предка, а представляют собой функциональные элементы, встроенные в саму структуру генома.

Неспособность осознать все последствия данного факта — в особенности вероятность того, что некодирующие последовательности могут передавать параллельную информацию — может в будущем рассматриваться как одна из величайших ошибок в истории молекулярной биологии.

Journal of Virology, Январь 2005, том 79, выпуск 1, стр. 341–352

В-третьих, утверждение, что ретровирусная последовательность, расположенная в одном и том же месте в геноме человека и шимпанзе, доказывает наличие общего предка, выглядит крайне наивным и научно несостоятельным. Дело в том, что та же самая последовательность обнаруживается в идентичном локусе у живых существ, которые, согласно самой же эволюционной «филогенетической» схеме, прошли якобы совершенно различные пути развития¹⁵.

Более того, сходные ретровирусные вставки найдены у бабуинов и даже домашних кошек, что поставило эволюционистов в тупик. И, пытаясь объяснить это, некоторые из них предложили экзотическую гипотезу, согласно которой кошки якобы питались плацентами бабуинов, заражённых тем же самым вирусом¹⁶.

Подобные сценарии являются не более чем плодом воображения — научной фантазией, возведённой в ранг гипотезы.

¹⁵ «Два тесно родственных генома эндогенных ретровирусов (ERV) обнаружены у представителей разных отрядов млекопитающих — у хищника (лисы) и жвачного (овцы)».

DOI / Ссылка: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1617120>
(<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1617120>)

¹⁶ Robin A. Weiss, “The discovery of endogenous retroviruses”, *Retrovirology*, 2006, том 3, статья №67 (опубликовано онлайн 3 октября 2006): Подробный историко-научный обзор происхождения и функций эндогенных ретровирусов в геномах различных видов.

В-четвёртых, если мы допустим методологию, которой руководствуются приверженцы теории эволюции, то сама ретровирусная вставка становится аргументом против эволюции и оборачивает против неё же всю так называемую «филогенетическую» схему.

Дело в том, что определённая ретровирусная последовательность (PTERV1) обнаруживается у шимпанзе, горилл, африканских обезьян и приматов Старого Света, но отсутствует у человека. Согласно же каноническому построению «эволюционного древа», человек и шимпанзе якобы имеют более недавнего общего предка, чем шимпанзе и горилла. Следовательно, если вирус присутствует у гориллы и шимпанзе, он обязан был бы быть и у человека — иначе схема распадается.

Однако по факту последовательность PTERV1 найдена у шимпанзе и горилл — и не найдена у человека.

Таким образом, аргумент самих эволюционистов оборачивается против них и с логической необходимостью опровергает достоверность «древа жизни» как научной конструкции¹⁷.

Другой пример, который часто преподносили как аргумент в пользу слепого «наследственного» дизайна, — это анатомия блуждающего нерва (nervus vagus). Эволюционисты утверждали, что одна из его ветвей — так называемый возвратный гортанный нерв — делает якобы бессмысленный и неэффективный «крюк» вниз в грудную клетку, огибая дугу аорты, чтобы затем снова

¹⁷ ScienceDaily, March 28, 2005.

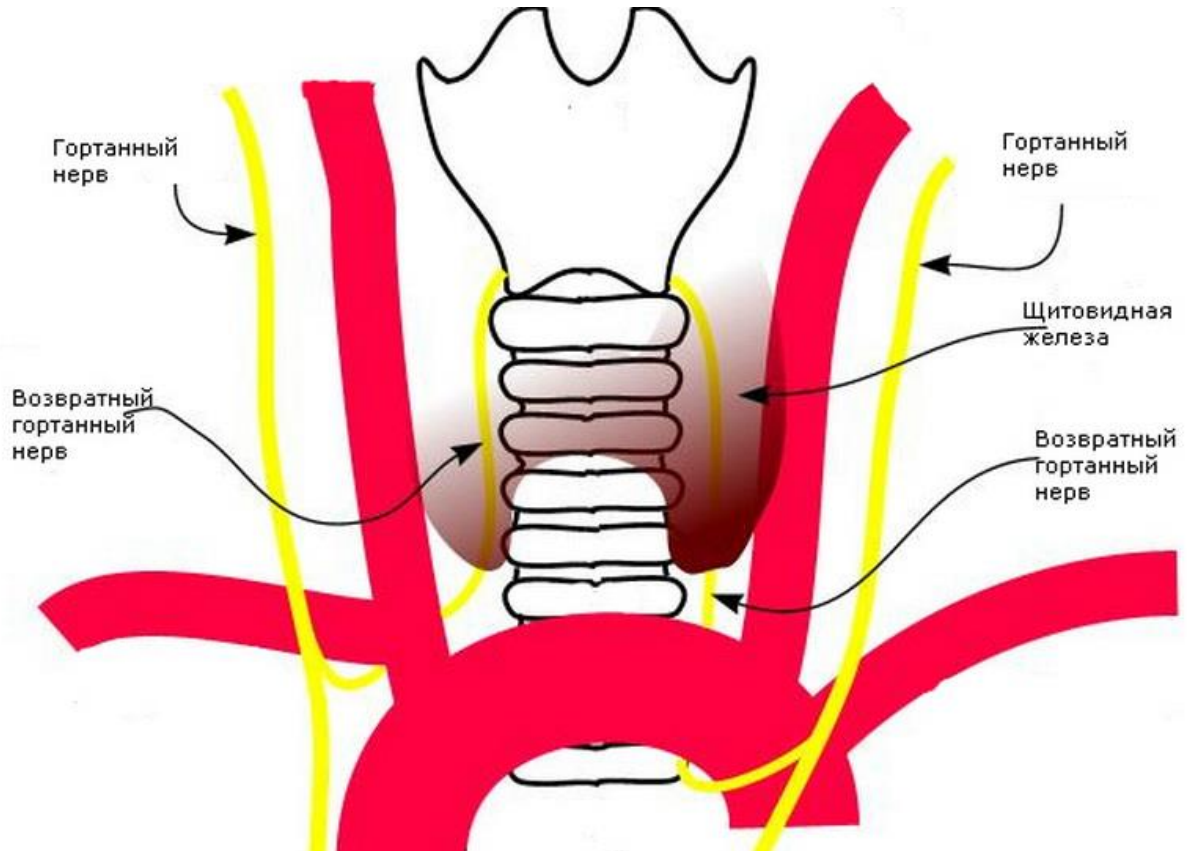
“Ancient Virus Lurking In Our DNA Helps Fight Off Cancer.”

Доступно по ссылке:

<http://www.sciencedaily.com/releases/2005/03/050328174826.htm>

40 заблуждений теории эволюции

подняться к гортани. По их логике, было бы «рациональнее», если бы нерв направлялся к гортани напрямую — и эту особенность объявляли «рудиментом» эволюционной слепоты.

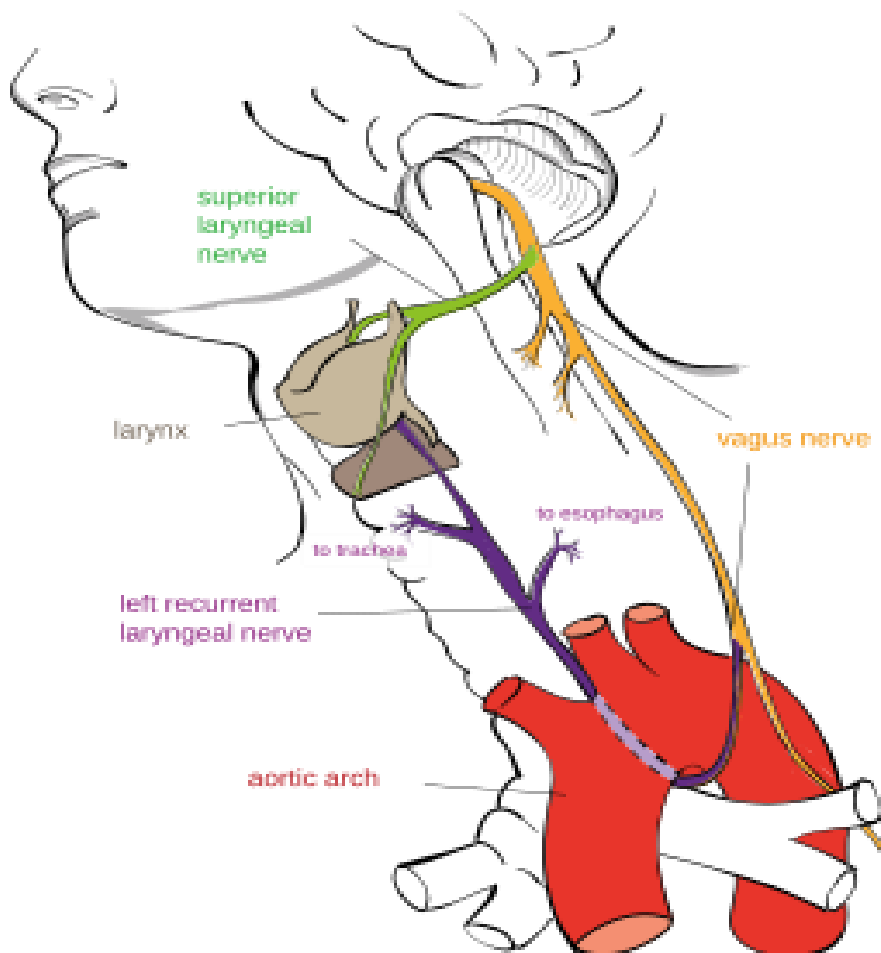

Ричард Докинз даже посвятил целый документальный фильм, продвигая эту идею как «наглядное доказательство отсутствия разумного дизайна».

Однако с развитием нейрофизиологии выяснилось, что этот «крюк» вовсе не является ошибкой, а представляет собой жизненно важную дугу, через которую проходит нейронная иннервация глубокого сердечного сплетения (deep cardiac plexus). Этот изгиб — не просто важен, он незаменим для нормальной регуляции сердечной функции.

Что же происходит, когда этого изгиба нет?

Возникает аномалия, известная как не рецидивирующий гортанный нерв (Non-Recurrent Laryngeal Nerve) — то самое «идеальное» строение, которое Докинз ошибочно считал «более разумным».

Но это состояние признано опасной патологией, сопровождающейся аномальным расширением аорты, что может представлять угрозу жизни.

Ирония судьбы: если бы нерв шёл напрямую, как того желал Докинз, сердце человека могло бы оказаться под угрозой.

40 заблуждений теории эволюции

Выходит, доверие к утверждениям эволюционистов — это не просто заблуждение, это риск для здоровья¹⁸.

Так наиболее громкие аргументы в защиту теории эволюции, преподносившиеся как научные свидетельства, на деле обернулись провалом гипотезы и доказательством разумного, точного и целесообразного устройства.

¹⁸ <http://www.weloennig.de/LaryngealNerve.pdf>

Но здесь возникает часто повторяемый вопрос: отвергаем ли мы теорию эволюции целиком, особенно учитывая, что её поддерживают крупные академические учреждения и она обеспечена значительными финансовыми ресурсами?

Ответ на этот вопрос заключается в следующем: теория эволюции как термин — это обобщающая концептуальная конструкция, под которой скрываются одновременно как подлинные научные факты и разумные идеи, так и мифы, допущения, умышленное искажение фактов и интеллектуальные подмены, хорошо известные специалистам в соответствующих областях.

Основной предмет критики — это концепция видовой трансмутации, то есть превращения одного биологического вида в другой.

Именно в этом пункте сосредоточена главная слабость эволюционной парадигмы, поскольку речь идёт не о верифицируемом научном факте, а о гипотетическом построении, лишённом строгой эмпирической верификации.

Однако теория эволюции, как уже было сказано, не сводится исключительно к идее макроэволюции.

Внутри неё действительно содержатся наблюдаемые эмпирические закономерности, такие как, например:

- способность бактерий вырабатывать устойчивость к антибиотикам;**
- развитие у живых организмов новых функциональных признаков в рамках их видового потенциала.**

Но отсюда не следует, что подобные адаптивные процессы ведут к формированию новых биологических видов. Этот переход — необоснованная экстраполяция, представляющая собой не более чем методологическую гипотезу.

Рассмотрим аналогию:

На кухне у вас имеются стандартные ингредиенты — мука, сахар, масло, яйца, разрыхлитель. Из них можно приготовить разные блюда — к примеру, пирог или торт. Все эти кулинарные вариации представляют собой модификации одного и того же набора.

Если вы, используя те же компоненты, готовите нечто новое — это внутренняя вариация, соответствующая микроскопическим изменениям внутри вида.

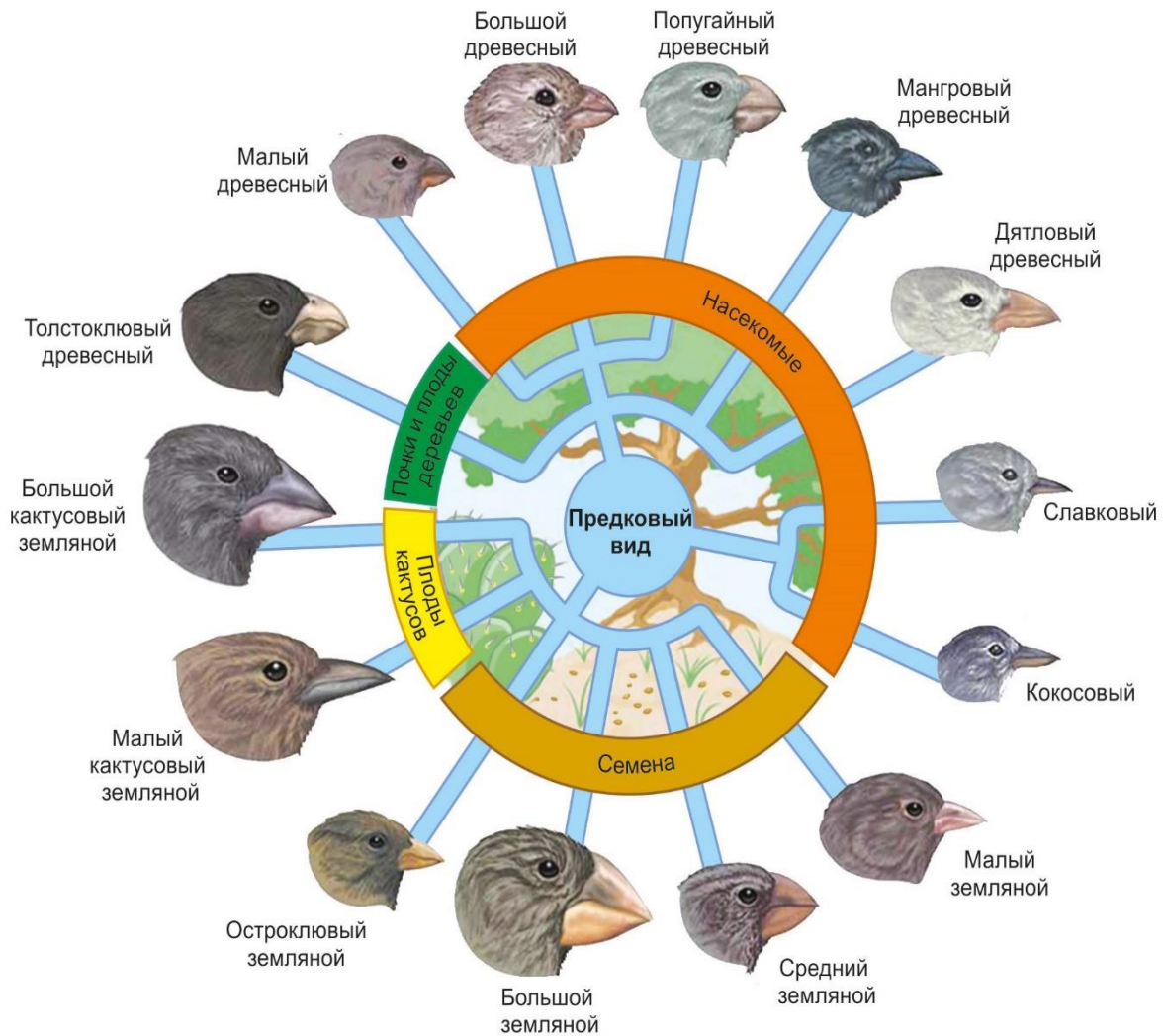
Но если внезапно на столе появляется блюдо, не включающее ни одного из изначальных компонентов — скажем, макароны с мясом — то это качественно иная реальность, требующая внешнего источника новых элементов.

В биологии аналогом «набора ингредиентов» выступает генофонд.

Этот генофонд допускает широкие фенотипические вариации, мутации и адаптации, однако он остаётся замкнутым в границах видовой нормы.

Так:

- генофонд бактерий позволяет им вырабатывать устойчивость к антибиотикам;
- генофонд птиц с Галапагосских островов обеспечивает вариативность формы клюва в зависимости от среды обитания.

Однако все эти модификации происходят внутри заданного генетического пространства и, несмотря на внешние различия, не выходят за пределы вида. Они нередко классифицируются как «эволюционные изменения», однако при этом не подтверждают и не доказывают переход видов — то есть, не являются эмпирическим обоснованием макроэволюции.

Таким образом, следует чётко разграничивать:

одна вещь — эмпирически верифицируемые внутривидовые адаптации (микроэволюция), и совсем иная — концептуально-гипотетическая модель трансформации одного вида в другой (макроэволюция).

Микроэволюция по своей сути — это вовсе не эволюция в терминологическом смысле этого слова, а лишь вариация в пределах генофонда одного и того же вида.

Все наблюдаемые процессы и исследования в рамках так называемой «эволюции» не выходят за пределы генетического потенциала вида.

Не существует ни одного существа — ни животного, ни насекомого, ни микроорганизма, — в геноме, которого появилась бы принципиально новая генетическая информация, не происходящая из уже имеющегося генофонда.

Не существует ни одной рецензируемой научной статьи, подтверждающей появление новой генетической последовательности, кодирующей специализированный белок, извне генофонда вида.

Поэтому с научной точки зрения макроэволюция остаётся недоказанным мифом.

Именно по этой причине Карл Поппер — один из крупнейших философов науки XX века — в последний год своей жизни признал, что он не может принять теорию эволюции¹⁹.

¹⁹ 1. Из статьи “Dubitable Darwin: Why Some Smart, Nonreligious People Doubt the Theory of Evolution” (Scientific American)

В одном из своих последних трудов он процитировал видного представителя дарвинизма — Конрада Хэл Уоддингтона (Conrad Hal Waddington), который сказал, что естественный отбор — это тавтология.

А тавтология — это логическая петля, утверждение, которое по своей сути ничего не объясняет, и потому не может быть научной гипотезой в строгом смысле²⁰.

Карл Поппер отмечает, что обвинения в тавтологичности естественного отбора как механизма и эволюции как теории встречаются и у других ведущих представителей неodarвинизма:

– **Роналд Фишер (Ronald Fisher)**, математик, статистик и один из отцов современной синтетической теории эволюции²¹,

Источник: <http://blogs.scientificamerican.com/cross-check/dubitable-darwin-why-some-smart-nonreligious-people-doubt-the-theory-of-evolution>

«Поппер впоследствии отозвал свою критику теории эволюции. Но когда я брал у него интервью в 1992 году, он неожиданно признался, что по-прежнему считает теорию Дарвина неудовлетворительной.»

²⁰ **Тавтология** — это утверждение, истинность которого вытекает исключительно из логической структуры или определения входящих в него терминов, а не из эмпирических данных, и которое, следовательно, не даёт новой информации о мире и не поддаётся проверке или опровержению.

²¹ **Роналд Фишер** — для тех, кто с ним не знаком — является основателем математических и статистических основ биологии. Именно он первым объединил концепцию естественного отбора с менделевской генетикой, заложив фундамент современной синтетической теории эволюции.

О масштабе его вклада свидетельствует признание самого Ричарда Докинза: когда его спросили, кого он считает величайшим биологом после Дарвина, он без колебаний назвал Роналда Фишера.

- Джон Холдейн (J.B.S. Haldane), один из основателей популяционной генетики,
- Джордж Гейлорд Симпсон (George Gaylord Simpson), крупнейший американский палеонтолог XX века, внёсший значительный вклад в теорию классификации ископаемых и биологических линий²².

Все эти мыслители, несмотря на принадлежность к лагерю сторонников эволюции, фактически признавали философскую несостоятельность центрального механизма — естественного отбора²³.

Тот факт, что организм выжил, вовсе не означает, что он «был отобран». Это не объяснение, а тавтологическая подмена: «выжил, так как был отобран — был отобран, потому что выжил»²⁴.

²² Он проработал более тридцати лет в управлении Американского музея естественной истории, внес значительный вклад в развитие систематики ископаемых организмов, и, кроме того, был одним из ключевых участников формирования современной дарвиновской синтетической теории эволюции наряду с Фишером и Холдейном.

²³ Evolutionary Epistemology, Rationality, and the Sociology of Knowledge (1993)

С участием сэра Карла Поппера

Редактор: Герард Радницки

«Эволюционная эпистемология, рациональность и социология знания» (с участием сэра Карла Поппера)

Комментарий переводчика: Эта книга содержит критические размышления Поппера и других мыслителей о логической и философской состоятельности дарвинизма, в том числе о тавтологичности понятия «естественного отбора».

²⁴ **Обвинение в тавтологичности** используется как аргумент против теории эволюции, чтобы показать её **абсурдность**: если естественный

Когда мы называем некое явление “естественным отбором”, мы просто констатируем факт существования, не объясняя механизма.

Почему бы не предположить, что за этим стоят иные факторы, помимо естественного отбора?

Я понимаю, что атеист будет продолжать держаться за теорию эволюции, как бы шатко она ни стояла, потому что ему нужна эта теория для поддержания своего мировоззрения.

Но это совсем не означает, что эволюция — это истина.

Но существуют ли научные исследования, прямо опровергающие теорию эволюции?

Да, и их немало. Одним из наиболее значимых вызовов дарвинистской модели происхождения жизни является современная концепция, получившая название “гипотеза минимального генома” (Minimum Gene Set Concept). Эта теория ставит под сомнение возможность возникновения жизни исключительно посредством эволюционных механизмов.

В чём суть этой гипотезы?

Если исходить из материалистического мировоззрения, согласно которому человек — результат исключительно физико-химических процессов, то эволюция живых организмов должна была начинаться с нуля генов, с постепенным усложнением генетического материала — от простейших молекул (вроде водорода) до генома человека. Это единственный логически

отбор определяется как «выживание наиболее приспособленных», а приспособленные — это те, кто выживает, то теория превращается в **круговое, бессодержательное утверждение**, не объясняющее ничего и не поддающееся проверке.

возможный сценарий в рамках атеистической эволюционной парадигмы.

Однако, ген — это информационная последовательность, содержащая в среднем около 100 000 нуклеотидов, кодирующих определённые биологические функции. Предполагалось, что жизнь могла начаться с одного “элементарного” гена и постепенно накапливать генетическую информацию. Но гипотеза минимального генома опровергает такую возможность.

Согласно исследованию, опубликованному 6 января 2006 года в журнале *Nature*, невозможно существование жизнеспособной клетки с менее чем 397 активными генами. К примеру, только для базового энергетического обмена необходимо не менее шести генов. Отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным **синтез АТФ — универсального носителя энергии**, без которого существование живой клетки немыслимо. Аналогичная ситуация наблюдается и с другими базовыми функциями клетки — каждая требует определённого минимального набора генов, ниже которого жизнь невозможна²⁵.

Исследования показали, что **бактерия *Mycoplasma genitalium***, считающаяся одним из наиболее простых живых организмов, имеет 468 генов, и это, по всей видимости, является нижним пределом возможной клеточной жизни²⁶.

²⁵ **Идея минимального набора генов** относится к наименьшей возможной группе генов, достаточной для поддержания функционирующей клеточной жизни.

Источник: [NCBI Bookshelf – "Minimal Gene Set"](#)

²⁶ Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS), том 103, выпуск 2, стр. 425 — Научная статья, опубликованная в журнале Национальной

Эти данные, полученные в ходе эмпирических наблюдений, ставят под серьёзное сомнение возможность появления жизни в результате случайных, нецелесообразных процессов.

Возникновение даже самого простого организма требует наличия сотен тысяч информационных “символов”, выстроенных в строго определённой последовательности. Нарушение порядка хотя бы одного гена может привести к полной дисфункции организма.

Следовательно, гипотеза минимального генома демонстрирует, что жизнь с самого начала требует высокой степени информационной организованности.

Но здесь возникает фундаментальный вопрос:

Что такое генетическая информация, и каким образом она способна трансформироваться в структурно-функциональные элементы организма — такие как органы, системы, способность к размножению, восприятию и взаимодействию с окружающей средой?

Какова природа перехода от абстрактной информации к физическим структурам?

И как может из ниоткуда возникнуть столь колоссальный объём упорядоченной информации, где каждая “буква” стоит на своём месте, и малейшее отклонение ведёт к фатальной ошибке?

Существуют ли у меня академические усилия в критике эволюционной теории?

Да, у меня действительно есть научные усилия, направленные на критику теории эволюции. Я уже представил одну научную статью по данной теме и, если будет на то воля Всевышнего, готовлю вторую.

В чём заключается проблема, поднятая в статье?

Работа посвящена повторяющимся генам и невозможности возникновения полезной мутации в таких участках. Позвольте пояснить это подробнее.

Прежде всего, повторяемость — это конструктивный принцип, при котором в систему закладываются дублирующиеся элементы, с целью обеспечения максимально надёжного функционирования. Система заполняется повторяющимися базовыми компонентами, чтобы имелись резервные копии на случай внезапной неисправности.

Так, перед запуском спутника в космос, он оснащается критически важными элементами в повторяющихся копиях. Например, система инерциального наведения (Inertia) опирается на пять дублирующихся компьютеров на борту спутника, а также три идентичных инерциальных измерительных блока.

Тот же самый принцип можно наблюдать в живых организмах: гены повторяются таким образом, что обеспечивают защиту от любых повреждений или случайных мутаций. Повторяемость — это своего рода биологический механизм безопасности, сводящий к нулю эффект мутаций.

Этот механизм не является избыточным, напротив — он необходим. В системе такой сложности, как живой организм, без определённой степени дублирования невозможно обеспечить устойчивость к ошибкам. И чем выше степень повторяемости генов, тем больше требуется одновременных мутаций, затрагивающих все копии, чтобы произошли какие-либо эволюционные изменения. Это делает вероятность появления полезной мутации крайне низкой и подрывает доверие к способности случайных изменений формировать новые работающие структуры.

Можно провести аналогию с попыткой изменить одну из программ перенаправления в космическом аппарате. При внесении изменений другие копии программ автоматически восстанавливают оригинальные данные, нейтрализуя любые попытки изменения. Даже если изменения кажутся нам «улучшением», система восстановления не принимает во внимание такие субъективные оценки — она возвращает всё к исходному состоянию с идеальной точностью.

Следовательно, если вы хотите внести действительно полезное изменение — даже всего лишь одну букву кода — то вы должны сделать это во всех копиях, в точно том же месте и в ту же самую долю секунды.

Любая иная попытка изменения приведёт либо к сбою всей программы — если изменения затронули разные участки в идентичных копиях, — либо же окажется совершенно бесполезной, если останется хотя бы одна версия, не подвергшаяся изменению.

По аналогии, все попытки индуцировать мутации у **плодовой мушки (Drosophila)** не привели ни к чему, кроме появления аномалий в форме или функциях, поскольку мутации происходили не синхронно и не в одних и тех же участках генома.

Ключевым условием, помимо всего перечисленного, является то, что мутация должна приносить пользу. Она также должна происходить в точно одном и том же месте и в то же самое время. В противном случае, даже если мутация произошла одновременно, но в разных местах — это может вызвать необратимые нарушения.

Таким образом, если вы хотите добиться появления полезной мутации, вам необходимо:

1. Изменить форму или порядок расположения нуклеотидов;
2. Чтобы данное изменение действительно дало положительный функциональный эффект;
3. Чтобы это изменение произошло в точно том же участке ДНК во всех копиях;
4. И чтобы это произошло одновременно.

Нарушение хотя бы одного из этих условий делает мутацию бесполезной и бессмысленной. Повторяемость (редундантность) устраняет даже теоретическую возможность возникновения полезных мутаций.

При этом повторяемость — это универсальный принцип, проявляющийся не только на уровне отдельных генов или определённых стадий развития организма, а на всех уровнях его морфогенеза.

Есть ещё одно важное условие: полезные мутации требуют также согласованного изменения других частей организма, чтобы эти изменения могли быть приняты и интегрированы.

Например, если зрительный аппарат сухопутного млекопитающего, такого как медведь, должен эволюционировать в сторону водного — как у кита — то требуются не просто изменения в структуре глаз, чтобы они могли функционировать в водной среде. Необходимо радикальное перестроение зрительного центра в мозге, мозжечка, век, склеры, а также способности роговицы и хрусталика преломлять свет в мутной, солёной и часто загрязнённой морской воде. И это лишь часть сложнейших адаптаций, необходимых для полноценного водного зрения.

Это ставит под сомнение жизнеспособность всей эволюционной гипотезы.

Если попытаться математически оценить вероятность возникновения мутации в одной паре нуклеотидов во всех копиях повторяющихся участков одновременно, обозначив одну пару

40 заблуждений теории эволюции

нуклеотидов как N , количество копий как R , и учитывая необходимость совпадения по времени — t — при заданной вероятности мутации, мы получим:

$I^R t$ вариантов, которые должны реализоваться.

Даже если взять крайне заниженную оценку — 100 000 пар оснований (что соответствует лишь простейшим функциональным системам) — и минимальное количество повторов, при самом благоприятном предположении о скорости мутаций, этого всё равно недостаточно. Времени жизни Вселенной (около 10^{17} секунд) просто не хватит. Вероятность того, что мутация произойдёт во всех копиях в одно и то же время, превышает $100\,000^2$ секунд, что эквивалентно 10^{20} секунд — в миллиарды раз больше, чем возраст Вселенной.

Это разрушает всю атеистическую гипотезу в корне.

Подумайте только о том совершенстве и точности, с которыми составлена генетическая информация: достаточно, чтобы всего один символ оказался на неправильном месте — и возможны катастрофические последствия. Что же говорить о миллионах точно выстроенных «букв» внутри каждого из нас?

Это и есть явные признаки Божественного творения, Высшего Мастера и Совершенного Создателя.

Хвала Всевышнему, Господу миров.

Но разве научная статья не подверглась массовым жалобам со стороны арабских атеистов?

Да, и это может удивить тех, кто не знаком с природой атеизма, но на самом деле — это вполне типично.

Атеизм боится любой ситуации, которая может поставить его мировоззрение в неудобное положение.

В результате многочисленных жалоб редакции журнала пришлось удалить статью, поскольку большинство научных изданий не приветствуют подобного рода вмешательства и деструктивного давления.

Редакция посоветовала мне в будущем не публиковать научные работы в среде, далёкой от профессионального научного сообщества.

Однако, хвала Всевышнему, я вновь связался с журналом, и мне был присвоен новый референсный номер для той же статьи.

Для меня было принципиально важно, чтобы именно тот же самый журнал опубликовал мою работу повторно, чтобы атеисты поняли — их жалобы были напрасны.

Наука побеждается только наукой, а не доносами и шумом.

Удивительно, но — и хвала Всевышнему — **главный редактор журнала Journal of Life Sciences**, в котором была опубликована моя статья, после её прочтения пригласил меня сотрудничать с журналом в качестве научного редактора.

Вот текст его письма:

Dear Dr. Haitham Talaat, Greetings from the Journal
of Genomics and data mining.

I would like to introduce myself as the Managing Editor for the Journal of Genomics and data mining. Our sincere Endeavour is to establish highest standards of quality in the domain of open access scientific publication. The collaboration of qualified researchers like you; we are sure to realize our objective to bring out quality open access journals in Science.

We greatly honor to invite you to be Editorial Board Member for the Asian Journal of Life sciences

Note: If you are interested, please send your updated CV & recent photograph, research interests and your complete working details (Department, University and Telephone number) attached to this email.

Please let us know your valuable decision at your earliest possible.

Awaiting positive response!

With Thanks & Regards

Julia Carroll

Editorial Assistant

Asian Journal of Life sciences

5911 Oak Ridge Way

Lisle, IL 60532

USA

Tel: +1-630-397-0234

Перевод оригинального письма:

Уважаемый доктор Хайтам Тал'ат,

Примите приветствие от Журнала геномики и добычи данных.

Позвольте представиться — я являюсь управляющим редактором Журнала геномики и добычи данных. Нашей искренней целью является установление наивысших стандартов качества в области научных публикаций с открытым доступом. Благодаря сотрудничеству с квалифицированными исследователями, такими как Вы, мы уверены, что сможем достичь нашей цели — издавать качественные журналы с открытым доступом в области науки.

Для нас будет большой честью пригласить Вас стать членом редакционной коллегии Asian Journal of Life Sciences.

Примечание: Если Вы заинтересованы, пожалуйста, отправьте Ваше обновленное резюме и недавнюю фотографию, научные интересы, а также полную информацию о месте работы (кафедра, университет и номер телефона), приложив их к данному письму.

Пожалуйста, сообщите нам о Вашем решении как можно скорее.

С нетерпением ждем Вашего положительного ответа!

С благодарностью и уважением,

Джулия Кэрролл

Редакционный помощник

Asian Journal of Life Sciences

5911 Oak Ridge Way

Lisle, IL 60532

США

Тел: +1-630-397-0234

И это, Субханаллах, по милости Аллаха — наглядное подтверждение того, что нападения могут обернуться благом!

40 заблуждений теории эволюции

Теперь же, с дозволения Всевышнего, давайте перейдём к рассмотрению других ошибок теории (эволюции) — но уже с разъяснением, подробностями и наглядными примерами.

Итак, к разбору — с именем Аллаха!

**“Эволюция: новый подход к
объяснению”**

Суд над происхождением до эволюции

С момента публикации Чарльзом Дарвином его знаменитого труда «Происхождение видов» (On the Origin of Species) в 1859 году, не утихают споры относительно достоверности дарвинизма, или, в более современной форме — теории эволюции. И, по-видимому, эти споры не прекратятся и в обозримом будущем по причинам, выходящим далеко за рамки естественных наук, затрагивая идеологические и мировоззренческие позиции обеих сторон.

Атеисту жизненно необходима концепция эволюции, поскольку происхождение живых существ на Земле имеет, по сути, лишь две возможные альтернативы: либо посредством постепенного эволюционного процесса, либо посредством акта прямого творения. Третьего варианта не существует. А значит, если теория эволюции рушится — рушится и атеизм, вместе со всеми школами материалистической философии.

Для религиозного же человека ситуация менее критична: эволюция не представляет угрозы его вере в той мере, в какой её опровержение угрожает атеистическому мировоззрению.

Однако в этом беспощадном споре немногие обращают внимание на самую исходную точку — происхождение жизни, то есть появление первых форм жизни, а не последующее многообразие видов, то есть эволюцию.

Правила рационального мышления требуют рассмотрения первоисточника прежде, чем обсуждать производные. Однако спор часто выстраивается в русле, удобном атеисту: обсуждается «восхождение» видов, в то время как основа, на которой всё должно покоиться — само возникновение жизни — остаётся вне

40 заблуждений теории эволюции

поля внимания. А ведь если допустить к рассмотрению именно исходную проблему, то вся надстройка в виде эволюции обрушивается, поскольку вопрос о происхождении жизни до сих пор лежит за пределами эмпирической науки и не поддаётся экспериментальной проверке.

Даже среди увлечённых сторонников обеих позиций лишь немногие осознают, что проблема самозарождения жизни, по признанию ведущих атеистических учёных, не может быть объяснена в рамках материи, случайности или даже самой теории эволюции.

На сегодняшний день вопрос «как возникла жизнь на Земле?» остаётся без ответа — и с этим фактом соглашаются ведущие биологи и биохимики²⁷.

Если же первый и главный вопрос всей эволюционной теории не имеет даже гипотетического решения, то на каком основании можно утверждать что-либо о последующем процессе?

Оптимист может возразить, что это лишь временное ограничение научного инструментария, и что наука найдёт ответ в будущем. Но такая надежда — не более чем невежество в основах молекулярной биологии и биохимии.

²⁷ «Сегодня, когда мы покидаем двадцатое столетие, мы всё ещё сталкиваемся с той же самой величайшей проблемой, с которой вошли в него: как возникла жизнь на Земле.»

Источник: Джеффри Бада (Jeffrey Bada), журнал Earth, февраль 1998 г., стр. 40.

Так, по расчётам британского астронома и сторонника атеизма сэра **Фреда Хойла (Fred Hoyle)**, вероятность случайного формирования одной лишь группы ферментов, необходимой для самой простой живой клетки, составляет:

10 в степени 40 000,

в то время как общее количество атомов во всей Вселенной не превышает:

10 в степени 80.²⁸

В этой связи Хойл приходит к выводу, что любое утверждение о возникновении упорядоченной программы живой клетки случайно, в результате хаотических реакций в первичном «бульоне» Земли — это:

«явный нонсенс высшей категории»

(“Is evidently nonsense of a high order.”²⁹)

Для справки: Фред Хойл — не просто физик, а один из крупнейших астрофизиков XX века и автор термина

²⁸ «Вероятность получения необходимого набора ферментов даже для самой простой живой клетки — без привлечения гипотезы панспермии — составляет один шанс из 10 в степени 40,000.

Для сравнения: общее количество атомов во всей известной Вселенной — ничтожно мало по сравнению с этой величиной (примерно 10 в степени 80).»

²⁹ «Представление о том, что не только биополимер, но и управляющая программа живой клетки могли возникнуть случайно в первичном органическом бульоне на Земле — это, по всей очевидности, абсурд высшего порядка.»

Источник: Сэр Фред Хойл (Sir Fredrick Hoyle) и Чандра Викрамасинг (Chandra Wickramasinghe), *Evolution from Space*, Нью-Йорк: Simon & Schuster, 1984, стр. 148.

«**Большой взрыв**» (Big Bang). Он был убеждённым атеистом, однако его исследовательская деятельность в области происхождения жизни настолько потрясла его мировоззрение, что, по его собственному признанию, **его атеизм был «сильно поколеблен» (greatly shaken)**³⁰.

Хойл прямо заявил, что базовые принципы рационального мышления при попытке объяснить первичный акт появления жизни неизбежно приводят к выводу о наличии Разумного замысла и высокоинтеллектуального проектирования. **Он пишет:**

“Если мы будем исследовать вопрос прямо и честно, не поддаваясь страху перед противоречием с господствующим научным мнением, мы неизбежно придём к выводу: биологические структуры с их точными размерами и упорядоченностью **должны быть результатом разумного дизайна**. Я не вижу никакой другой правдоподобной альтернативы”³¹.

А что касается американского математика и биолога **Дэвида Берлински (David Berlinski)**, то он прямо заявляет, что все гипотезы материалистов о происхождении жизни являются не

³⁰ <https://uncommondescent.com/intelligent-design/fred-hoyle-an-atheist-for-id/>

³¹ Хойл, Фред. Эволюция из космоса (Evolution from Space), лекция Omni в Королевском институте (Royal Institution), Лондон, 12 января 1982 года. Также опубликовано в одноимённой книге: Evolution from Space, 1982, стр. 27–28.

Комментарий: В этой лекции и книге сэр Фред Хойл выдвигает идею, что вероятность самопроизвольного возникновения жизни на Земле — чрезвычайно мала, что указывает на необходимость интеллектуального вмешательства.

чем иным, как научной фантастикой — лишённой как логической, так и эмпирической основы³².

Стоит отметить, что Берлински — агностик, то есть человек, не придерживающийся религиозных убеждений, однако его скептицизм в отношении «материалистических» теорий зародился ещё во время его исследовательской деятельности в области молекулярной биологии в Колумбийском университете.

Ему, как и астроному **Фреду Хойлу** ранее, стало очевидно: вероятность случайного возникновения даже самой примитивной клетки столь ничтожна, что её можно сравнить с **появлением самолёта Boeing 747 в результате торнадо**, пронёсшегося через свалку металлолома³³.

Минимально возможная клетка — это информационная система, обладающая встроенным генетическим кодом (т. е. программой), закодированной в её геноме. Расшифровка этой информации приводит к появлению свойств и функций клетки.

Но возникает фундаментальный вопрос: как клетка может заранее закодировать то, что ей будет нужно в будущем, если её самой ещё не существует?

Более того: она не может появиться без существующего кода, то есть без предварительного целенаправленного программирования.

³²<https://web.archive.org/web/20080420082802/http://www.slate.com/id/2189178/entry/2189179/>

³³<http://www.jstor.org/discover/10.2307/2024776?uid=3737928&uid=2&uid=4&sid=211048496950110>

Это — одна из базовых аксиом разума: объект не может создать сам себя, не обладая сознанием и предвидением.

Следовательно, генетический код — это акт разумного творения, и никакой «естественный отбор» не может объяснить его происхождение. Это нечто, что возможно лишь при наличии творящего Разума — Создателя, Господа всего сущего — Возвышен Он и Пречист.

Этот вывод подкрепляется и признанием **Фрэнсиса Крика (Francis Crick)**, лауреата Нобелевской премии и одного из двух первооткрывателей структуры ДНК. Несмотря на то, что Крик был убеждённым атеистом, он пришёл к выводу, что самопроизвольное возникновение жизни на Земле невозможно.

Этому выводу он посвятил свою работу:

«Life Itself: Its Origin and Nature» («Сама жизнь: её происхождение и природа»)³⁴.

Возникновение жизни — это ключевая точка, в которой религиозная картина мира оказывается единственно состоятельной, а все атеистические построения рушатся.

Если эту точку проигнорировать, дискуссия с материалистом превратится в бесконечную цепь недоказуемых гипотез и безосновательных утверждений.

Показательно, что 9 декабря 2004 года один из самых известных атеистов XX века, **Энтони Флю (Antony Flew)**, **признал:**

³⁴ Крик, Ф. Х. С. и Оргел, Л. Э. (1973). Icarus, том 19, стр. 341.

«Наиболее убедительные доводы в пользу существования Бога — это аргументы, основанные на современных научных открытиях. Особенно сильными являются аргументы, указывающие на творческое возникновение жизни, — они значительно превосходят те, с которыми я сталкивался ранее»³⁵.

Флю поднимает философский вопрос, на который до сих пор не существует ответа:

Как Вселенная, состоящая из слепой, бессознательной материи, смогла породить разумные, целенаправленные существа, обладающие способностью к репродукции и использующие закодированные биохимические процессы?

Это уже не вопрос биологии. Это — вопрос онтологии, и он требует совершенно иного уровня объяснений³⁶.

Даже Чарльз Дарвин, основоположник теории эволюции, признавал в заключении своего труда «Происхождение видов», что жизнь была “вдохнута” в материю актом Творца.

³⁵ Хабермас, Гари Р. (9 декабря 2004): «Моё паломничество от атеизма к теизму: эксклюзивное интервью с бывшим британским атеистом профессором Энтони Флю».

³⁶ «Философский вопрос, который до сих пор не получил ответа в исследованиях происхождения жизни, заключается в следующем: как вселенная без разума может породить существа с внутренними целями, способностью к самовоспроизведению и «кодированной химией»? Здесь мы не имеем дело с биологией, а с совершенно другой категорией проблемы».

Джон Леннокс, *Есть Бог: как самый известный атеист изменил свое мнение*, Нью-Йорк: Harper One, стр. 124.

После открытия ДНК как носителя закодированной информации, разговоры о «случайном возникновении» или о так называемом «первичном бульоне» лишаются всякой серьёзности. Это не просто химическая реакция — это информационный процесс, требующий наличия источника сознательной информации.

Фрэнсис Крик подсчитал, что вероятность случайного формирования одного функционального белка составляет:

10^{260}

тогда как общее число атомов во всей наблюдаемой Вселенной не превышает:

10^{80}

Причём это — только для одного белка.

Между тем, даже самая простая клетка содержит тысячи белков, взаимодействующих друг с другом в сложнейшей системе.

В итоге Крик пишет:

«Как человек, стремящийся быть объективным и опирающимся на современные научные данные, я могу с полным правом утверждать: возникновение жизни — это чудо»³⁷.

³⁷ «Если последовательность аминокислот была выбрана случайным образом, насколько редким событием это было бы? Это простое задание по комбинаторике. Предположим, что цепочка состоит примерно из ста аминокислот; это, если что, немного меньше средней длины белков всех типов. Поскольку на каждом участке возможно двадцать вариантов, общее число комбинаций равно 20^{200} , что приблизительно равно 10^{260} — то есть единице с 260 нулями. Более того, мы рассмотрели только полипептидную цепочку довольно скромной длины. Если бы мы рассмотрели более длинные цепочки, число было бы

Однако в завершение, неизбежно возникает вопрос:

Как же столь крупные учёные, будучи свидетелями явного свидетельства Разума в устройстве жизни, продолжают оставаться на позициях атеизма?

Ответ на этот вопрос — в следующей главе, с позволения Всевышнего.

ещё более огромным. Большинство последовательностей никогда не могли быть синтезированы вообще, в любое время”.

Жизнь сама по себе: её происхождение и природа, стр. 51-52.

“Честный человек, обладая всеми знаниями, доступными нам сейчас, мог бы только заявить, что в каком-то смысле происхождение жизни в настоящий момент кажется почти чудом, так как множество условий должно было быть выполнено, чтобы это произошло”.

Life Itself: Its Origin and Nature, стр. 88.

Загадка панспермии

В предыдущей главе мы говорили о неверующих учёных, которые остались атеистами, несмотря на их убеждение в необходимости вмешательства, творчества и сотворения в момент возникновения жизни. Какой же аргумент, в таком случае, позволил им сохранить атеизм?

Раз уж вмешательство божественного очевидно на всех уровнях, и раз уж это настолько ясно, как эти люди могли оставаться атеистами?

На самом деле, открытие чудесной молекулы ДНК в 1950-х годах и геномной карты, присутствующей в каждой клетке живого существа на Земле, оказало сокрушительное влияние на атеистов. Эта сложная, структурированная система, представляющая собой закодированную информацию, ставит под сомнение их взгляды, поскольку она демонстрирует наличие законов, точно и целенаправленно организующих жизнь.

Мы говорим о сложной, структурированной, закодированной системе, потому что жизнь — это лишь исполнение чётко заданной генетической карты, цельной и направленной, что делает её доказательством существования целеустремлённого законодателя. Свойство следа указывает на свойство причинителя.

Жизнь функционирует по точной системе, направленной, целеустремлённой и осознанной, под управлением генетической карты, которая была задана с абсолютной точностью с самого начала.

40 заблуждений теории эволюции

Эта генетическая карта — законодательно оформленная, она создаёт законы с выдающейся точностью и сложностью. Например, медицинский сонар или дорожный радар были спроектированы инженером с использованием строгого закона, который направлен на достижение цели, для которой он был создан. Аналогично, мы можем сказать, что эхолокация летучих мышей — это технология, спроектированная с целью работы по точному и строгому функциональному закону, подобно тому, как любой искусственный радар функционирует по чётким и обоснованным законам.

Перед лицом этих колоссальных интеллектуальных вызовов, не оставляющих атеисту ни малейшей отсрочки для уклончивости, представители атеистического мировоззрения были вынуждены прибегнуть к одной из наиболее причудливых и экстравагантных гипотез — лишь бы сохранить свою концептуальную позицию в пределах атеизма. Речь идёт о гипотезе панспермии (Panspermia), согласно которой жизнь на Земле якобы имеет внеземное происхождение.

Данная гипотеза, однако, страдает от фундаментальных эпистемологических и логических изъянов, достигающих пределов интеллектуальной несостоятельности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что панспермия, на сегодняшний день, остаётся чисто умозрительным построением, не опирающимся ни на один верифицируемый эмпирический факт. Ввиду этого она по праву классифицируется как псевдонаучная концепция (pseudo-science), лишённая научной легитимности и эпистемической состоятельности³⁸.

До того как мы приступим к критическому анализу логической структуры этого предположения, представим следующий показательный эпизод. Известный американский публицист Бен Стайн (Ben Stein) задал один из своих вопросов знаменитому биологу-эволюционисту и апологету атеизма Ричарду Докинзу (Richard Dawkins): допускает ли он, что первичная живая клетка могла быть результатом разумного замысла, осуществлённого некими внеземными существами — представителями высокоразвитой цивилизации? Докинз утвердительно ответил, заявив, что не видит в этом принципиальных возражений и даже считает такую гипотезу заслуживающей рассмотрения.

На это Стайн с наивной, но поразительно точной проницательностью воскликнул: «Следовательно, он не возражает против самой идеи разумного замысла — его

³⁸ <http://www.ideacenter.org/contentmgr/showdetails.php/id/849> — критический материал по теме разумного замысла и панспермии на сайте IDEA Center.

возражения касаются лишь приписывания этого замысла Творцу!»³⁹

Следует заметить, что предположение о существовании некоего разума во вселенной, инициировавшего жизнь на Земле, не решает проблему, а лишь отодвигает её в прошлое, порождая бесконечную регрессию: кто сотворил этих существ? А затем — кто сотворил их последних? И так *ad infinitum*. Такой подход не отвечает на вопрос, а лишь скрывает его под маской псевдообъяснения.

Более того, вызывает недоумение, как сторонник подобных гипотез позволяет себе упрекать религиозную онтологию в логической недостаточности. Ведь теистическая парадигма не только внутренне непротиворечива и концептуально завершена, но и опирается на авторитет откровения, свободна от логически невозможного инфинитного регресса причин и постулирует существование необходимого Сущего, трансцендентного по отношению ко времени и пространству.

Таким образом, в любом из возможных сценариев — будь то принятие бесконечного причинного ряда или признание вечного Творца — гипотеза панспермии терпит крах.

Абу аль-Фида ибн Мас‘уд справедливо замечает:

«Гипотеза о некоем разумном инициаторе земной жизни не является в строгом смысле ответом — это всего лишь отсрочка

³⁹ См. также: видеофрагмент интервью Бена Стайна с Ричардом Докинзом на YouTube, (http://www.youtube.com/watch?v=9M_ZF8r5evw) где поднимается вопрос о возможности разумного проектирования жизни инопланетным разумом.

эпистемологического требования, направленного на установление Первопричины, то есть Бога. Фактически, атеист, прибегая к этой модели, просто вставляет в онтологическую цепочку дополнительное, логически необоснованное звено — промежуточную причину, существование которой не подтверждается ни разумом, ни наблюдением, ни даже вероятностным допущением. Это не решение, а бегство — бегство от религиозного долга в объятия “религии без религии” — новой веры в инопланетный разум, новой “религии атеистов”!»⁴⁰

В продолжение этой мысли он пишет:

«Одним из аксиоматических положений, касающихся первичного акта сотворения — как Вселенной в целом, так и жизни в частности — является то, что вся космологическая и биологическая реальность подчинена устойчивым, универсальным законам. Как же можно утверждать, что некие сущности, будучи частью этой самой системы и находясь под действием её законов, способны были нарушить эти же законы и породить жизнь на Земле?»⁴¹

И всё же, современный атеизм, по-видимому, вынужден прибегать к подобного рода интеллектуальным уловкам — просто потому, что за пределами религиозного дискурса у него отсутствуют viable альтернативы.

Подобные гипотезы представляют собой не решение, а стратегическое бегство от проблемы — её выдворение в область, где невозможно осуществить эмпирическую верификацию. Но

⁴⁰ Абу аль-Фида ибн Мас‘уд, Машина единогобожников для разоблачения мифов натуралистов, издательство «Дар аль-Имам Муслим», стр. 365.

⁴¹ Там же, стр. 366.

если рассматривать сам процесс возникновения предполагаемого “внеземного разума”, обладающего проектной мощью, то очевидно, что он сам потребует специфических условий, уникальных законов и метафизических предпосылок. Таким образом, постулируя “разумных творцов”, атеизм фактически переходит к более высокой ступени трансцендентного — к тому, от чего он стремился убежать.

Фрэнсис Крик, один из первооткрывателей молекулярной структуры ДНК, в своей работе **«Жизнь как она есть» (Life Itself)** признаёт невозможность самопроизвольного появления жизни на Земле. Но, находясь в плену атеистического мировоззрения, он, подобно Фреду Хойлу, вынужден прибегнуть к гипотезе панспермии — как к эвакуационному выходу из метафизических и теологических следствий, которых он всеми силами стремится избежать.

На этом этапе возникает логический переход к следующей теме — теории эволюции, которую мы подвергнем всестороннему научному анализу. Это будет, в известной мере, актом дискуссионного снисхождения, поскольку, как мы уже отметили в предыдущем разделе, спор о механизмах эволюции некорректен до тех пор, пока не решён вопрос о происхождении жизни как таковой. Однако в интересах полноты рассмотрения и в целях недопущения оставления оппоненту необоснованных утверждений, мы посвятим последующие материалы критическому разбору теории эволюции в свете научных критериев.

**До встречи в следующем разделе, если на то будет воля
Всевышнего.**

Эволюция и подлинные пределы бытия

Введение:

Если вы скажете одному из атеистов, что Общая теория относительности Эйнштейна, возможно, не является абсолютно достоверной — особенно учитывая её несовместимость с квантовой механикой, — он, скорее всего, отнесётся к этому спокойно, может даже согласиться или похвалит её за силу предсказательной модели. Однако если вы позволите себе подвергнуть хоть малейшему сомнению теорию эволюции — будьте уверены, атеист мгновенно изменится в лице: у него задрожит голос, зашатается стул под ним, зрачки расширятся, а лицо покроется испариной. Далее последует шквал брани, издёвок, снисходительных ухмылок и нападок на ваш научный уровень. А может и вовсе ваше предварительное сомнение в эволюции положит конец беседе.

Дело здесь далеко не в научном дискурсе — критика эволюции задевает у атеиста глубинную зону веры, являющуюся краеугольным камнем всей его мировоззренческой конструкции: абсолютное, безапелляционное принятие всех предпосылок атеизма — без анализа, без пересмотра, без философского очищения.

Одной из ключевых таких предпосылок является догматическая убеждённость в истинности теории эволюции.

Ведь если ты разрушишь здание эволюции, то вместе с ним рухнет и основание атеизма — поскольку живые организмы на земле имеют либо происхождение от Творца посредством акта творения, либо являются продуктом эволюции. Третьего варианта просто не существует.

Именно поэтому критика эволюции есть прямая критика мировоззренческой догматики целого сообщества, которое называет себя “атеистами”. Это атака на богоборческую доктрину, которую они исповедуют с религиозной страстью.

И когда наука начинает приносить плоды, противоречащие этим убеждениям, о таких открытиях почти не говорят — потому что ящики открывают лишь тогда, когда в них лежит что-то, укрепляющее веру. А такие ящики, увы, открываются редко.

Тем не менее, встречаются и такие, кто пытается проявить минимальную объективность и выйти за рамки идеологического конформизма. Иногда из глубин закрытых ящиков они выносят откровения, которые удивляют нас своей искренностью и показывают: атеисты тоже страдают от внутреннего конфликта с собственным атеизмом и время от времени прибегают к своеобразной «терапии» — чтобы как-то справиться с болезнью, имя которой — экзистенциальная неудовлетворённость.

Одним из таких людей, осмелившихся выйти за пределы стройного шаблона, **был известный британский биохимик Майкл Джон Дентон (Michael John Denton).**

Майкл Дентон — не просто учёный с мировым именем. Он получил степень доктора биохимии в Королевском колледже Лондона (King's College London), а затем посвятил себя научным исследованиям в области биохимии и генетики в ряде

университетов. При этом Дентон идентифицирует себя как агностик⁴².

В ходе многолетних исследований он пришёл к выводу, что теория эволюции — это теория в состоянии глубокого кризиса.

Результатом этих размышлений стала его знаменитая книга:
«Эволюция: теория в кризисе» (Evolution: A Theory in Crisis).

В этом труде Дентон показывает, что современное состояние теории эволюции сродни сырому блюду, которое не просто недоготовлено — его вообще никто не готовил, но нас всё равно заставляют есть его силой⁴³.

Согласно Дентону, формы жизни в том виде, в каком их описывает дарвинизм, страдают от наличия реальных, гигантских пределов и пропастей, разделяющих одно живое существо от другого. Он говорит о великих разрывах (great divisions)⁴⁴, — столь широких и резких, что идея постепенного, непрерывного перехода между видами оказывается не просто натянутой, но фактически невозможной.

Дентон подвергает резкой критике весь риторический арсенал, которым оперируют сторонники неodarвинизма, в особенности их склонность использовать молекулярное генетическое сходство

⁴² Дентон характеризует себя как агностик; его книга была издана светским издательством.

Tom Frame, *Evolution in the Antipodes: Charles Darwin and Australia*, с. 291.

⁴³ Denton, M. (1985). *Evolution: A Theory in Crisis*. Adler & Adler.

[Цит. по: Введение к книге «Дизайн жизни», изд. «Дар аль-Катиб», с. 7.]

⁴⁴ Там же.

между живыми организмами как “доказательство” эволюции. В ответ на это он пишет:

«Каждый вид живого на молекулярном уровне представляет собой уникальную, неповторимую сущность, не связанную промежуточными формами с другими. Следовательно, молекулярные данные — точно так же, как и окаменелости, — не смогли предоставить те переходные звенья, которых так долго и безуспешно ищут биологи-эволюционисты. На молекулярном уровне не существует ни общего предка, ни примитивных, ни более “продвинутых” форм по сравнению с близкородственными организмами... Нет почти никаких сомнений, что, если бы эти молекулярные свидетельства были доступны сто лет назад, идея органической эволюции вряд ли получила бы широкого признания»⁴⁵.

В итоге, — заключает Майкл Дентон, — дарвинизм так и остался тем, чем был ещё во времена Дарвина: умозрочной гипотезой, лишённой непосредственной опоры на факты и весьма далёкой от какого-либо убедительного, документированного подтверждения⁴⁶.

Любопытным фактом, достойным особого упоминания, является то, что **Филип Э. Джонсон (Phillip E. Johnson)** — профессор права Калифорнийского университета и, без преувеличения, духовный отец школы разумного замысла (**Intelligent Design**) — в прошлом исповедовал атеистическое мировоззрение. Однако он отказался от атеизма после прочтения

⁴⁵ Evolution: A Theory in Crisis, с. 290–291.

⁴⁶ Evolution: A Theory in Crisis, с 77

книги Майкла Дентона «**Эволюция: теория в кризисе**» (**Evolution: A Theory in Crisis**)⁴⁷.

Аналогичный интеллектуальный поворот пережил и **Майкл Дж. Бихи (Michael J. Behe)** — выдающийся американский учёный в области биохимии, профессор Лихайского университета (Lehigh University, Пенсильвания), который долгое время придерживался эволюционистской и атеистической позиции, но отказался как от эволюционизма, так и от атеизма после знакомства с той же работой Дэнтон⁴⁸.

Позднее он опубликовал свою нашумевшую монографию «**Чёрный ящик Дарвина**» (**Darwin's Black Box**), в которой подверг глубокой критике молекулярные основы дарвинизма⁴⁹.

Таким образом, критика эволюционной теории исходит не только от её внешних оппонентов, как это пытаются представить некоторые радикальные апологеты атеизма, но всё чаще возникает и изнутри самого академического сообщества, в том числе от тех, кто долгое время считался сторонниками дарвинизма.

⁴⁷ Berkeley's Radical: An Interview with Phillip E. Johnson, Touchstone Magazine, 2002.

(Интервью, в котором Джонсон рассказывает о влиянии книги Дэнтон на свой уход от атеизма.)

⁴⁸The Evolution of a Skeptic: An Interview with Dr. Michael Behe, biochemist and author of recent best-seller, Darwin's Black Box, 1996.

(Интервью, где Бихи рассказывает о перемене мировоззрения под влиянием книги Дэнтон.)

⁴⁹ Darwin's Black Box на Amazon (<http://www.amazon.com/Darwins-Black-Box-Biochemical-Challenge/dp/0743290313>)

(Книга Майкла Бихи Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge to Evolution доступна на Amazon.)

Так, например, эволюционный биолог **Эдвард О. Уайли (Edward O. Wiley)**, подводя итоги многочисленным исследованиям по вопросу возникновения новых видов, с откровенной научной честностью заявляет:

«Процесс видообразования был исследован вдоль и поперёк. Однако проблема определения самого понятия “вид” и вопрос о том, каким образом именно возникают виды, по-прежнему остаются нерешёнными»⁵⁰.

Что же касается естественного отбора — краеугольного камня как классического дарвинизма, так и его неodarвинистского продолжения, — то он до сих пор не вошёл в сферу ни экспериментальной, ни эмпирически верифицируемой науки, оставаясь в значительной степени археологической, то есть палеонтологической спекуляцией, лишённой строгой научной верификации.

На это указывает и известный американский биолог и специалист в области популяционной генетики **Уильям Провайн (William B. Provine)**, утверждая:

“Естественный отбор не влияет на что-либо. Он не отбирает в пользу чего-то или против чего-то, он не подавляет, не увеличивает, не создаёт, не изменяет, не формирует, не запускает, не направляет, не отбирает, не сохраняет, не стимулирует и не адаптирует. **Естественный отбор ничего не делает**”⁵¹.

⁵⁰ Wiley, E. O. (1992). The Evolutionary Species Concept Reconsidered, с. 79. (Цит. по: Введение к книге «Дизайн жизни», изд. «Дар аль-Катиб» с. 9)

⁵¹ Provine, W. B. (2001). The Origins of Theoretical Population Genetics, с. 199.

К тем же выводам пришли и Джерри Фодор (Jerry Fodor), а также Массимо Пиаттелли-Пальмарини (Massimo Piattelli-Palmarini) — признанные атеисты и сторонники дарвинистской парадигмы, которые, тем не менее, не нашли иного выхода, кроме как признать несостоятельность самого концепта естественного отбора. Об этом они открыто заявили в своей совместной работе **«В чём Дарвин ошибался» (What Darwin Got Wrong)**. В предисловии к этой книге авторы подчёркивают:

«Это не книга о Боге, не о разумном дизайне и не о сотворении. Ни один из нас не вовлечён в эти идеи. Мы сочли важным уточнить это с самого начала, потому что наш основной вывод заключается в том, что в теории естественного отбора есть ошибка, и, возможно, ошибка, настолько серьёзная, что она разрушает саму теорию»⁵².

Таким образом, теория эволюции, даже в глазах её сторонников, остаётся концептуальной моделью, открытой для критического осмысления, проверки и научного пересмотра, а не догматом или сакрализованной догмой, которую нельзя подвергать сомнению по желанию атеистических кругов.

Именно поэтому в следующих главах, с позволения Всевышнего, мы перейдём к обстоятельному и специализированному научному разбору эволюционной теории, дабы выяснить: выдержит ли она проверку строгими критериями научного метода, или же скатится в разряд псевдонауки (pseudoscience), основанной на умозрительных допущениях и логических кругах?

⁵² Fodor, J. & Piattelli-Palmarini, M. (2011). What Darwin Got Wrong, с. 15. (Цит. по: Введение к книге «Дизайн жизни», изд. «Дар аль-Катиб» с. 10)

Совершенное творение

Недавние открытия в области биологии и биохимии показали, что Божественное творение — или, как принято на Западе называть это явление, разумный замысел (интеллектуальный дизайн) — может быть эмпирически зафиксировано, а следовательно, стало частью научного знания⁵³.

Реакция атеистов на доказательства разумного замысла и их попытки опровергнуть эти доказательства свидетельствуют о том, что речь идёт о теории, поддающейся научной верификации и фальсификации⁵⁴.

Более того, в последнее время было опубликовано свыше пятидесяти рецензируемых научных статей (peer-reviewed), посвящённых разумному замыслу и Божественному творению в живых организмах. Эти исследования появились в ведущих научных изданиях мира⁵⁵. Особое место среди них занял престижнейший научный журнал Nature, который опубликовал ряд материалов, затрагивающих данную тему⁵⁶.

⁵³ Фраза «мастерское создание» предпочтительнее, чем «интеллектуальный дизайн», поскольку она имеет кораническое происхождение и позволяет избежать проблематичных коннотаций иностранного выражения, а также сопутствующих ему чрезмерных предосторожностей и настороженности. (Абдулла аш-Шихри, из предисловия к книге «Дизайн жизни», издательство «Дар аль-Катиб», стр. 12).

⁵⁴ То есть: теория, допускающая возможность ошибки (опровержения), становится научной теорией. См.: «Понятие фальсифицируемости у самого известного философа науки Карла Поппера (Karl Popper)».

Ссылка: <https://en.wikipedia.org/wiki/Falsifiability>

⁵⁵ https://evolutionnews.org/2012/02/intelligent_des056221.html

⁵⁶ <https://www.nature.com/articles/431114a>

Таким образом, идея разумного замысла перешла из сферы умозрительных рассуждений в область наблюдаемой и экспериментальной науки, утвердив своё присутствие с убедительной силой.

На академическом и исследовательском уровнях теория разумного замысла также обрела своё признание: начались активные научные разработки и стали создаваться лаборатории, специально посвящённые выявлению признаков интеллектуального дизайна в живых системах. Так, например, специалист по молекулярной биологии, ранее работавший в Кембриджском университете, Дуглас Акс, основал Biologic Institute — Институт биологического исследования разумного замысла⁵⁷. А выдающийся профессор компьютерной и электротехнической инженерии Университета Бейлор Роберт Дж. Маркс II учредил Лабораторию эволюционной информатики (The Evolutionary Informatics Lab)⁵⁸.

Кроме того, в таких университетах, как Корнелл, Стэнфорд и Беркли, сформировались студенческие объединения, известные как Клубы интеллектуального дизайна и критического отношения к теории эволюции, которые поддерживают исследования, направленные на распознавание следов Божественного творения в биологических организмах⁵⁹.

Законодательные органы отдельных штатов и суды в Соединённых Штатах Америки рассматривают возможность

⁵⁷ <http://www.biologicinstitute.org/>

⁵⁸ <http://www.evoinfo.org/>

⁵⁹

http://en.wikipedia.org/wiki/Intelligent_Design_and_Evolution_Awareness_Center.

40 заблуждений теории эволюции

включения учения о разумном замысле в научные дисциплины, преподаваемые в государственных школах⁶⁰.

Ибо разумный, Божественный замысел уже давно перестал быть исключительно религиозным утверждением — сегодня он выступает как научная сила, набирающая вес и становящаяся всё более очевидной благодаря множеству эмпирических свидетельств, которые приумножаются с каждым днём.

Сказал Всевышний:

سَنُرِيهِمْ آيَاتِنَا فِي الْأَفَاقِ وَفِي أَنْفُسِهِمْ حَتَّى يَتَبَيَّنَ لَهُمْ أَنَّهُ الْحَقُّ أَوَلَمْ يَكْفِ بِرَبِّكَ أَنَّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ شَهِيدٌ

Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?

Совершенство Божественного замысла в устройстве творения больше не является отвлечённым тезисом, лишённым эмпирической поддержки; напротив — это объективная реальность, всё отчётливее проявляющаяся в лабораториях и биологических исследованиях.

Сказал Всевышний:

صُنْعَ اللَّهِ الَّذِي أَتَقَنَ كُلَّ شَيْءٍ

⁶⁰ Джон Бьюли (Jon A. Bueli) — директор Центра мысли и этики, Даллас, Техас. «Дизайн жизни», издательство «Дар аль-Катиб», стр. 16.

Таково творение Аллаха, Который выполнил все в совершенстве.

Предлагаем эти слова в преддверии критического разбора теории эволюции, с намерением утвердить важную истину: если рушится корень, рушатся и ветви; если падает ствол — осыпаются и листья. А потому, если Божественное совершенство творения подтверждается эмпирически, то не остаётся места для слепого эволюционного случая, равно как и для гипотез, догадок и домыслов, порождение которых не требует от ума ни усилия, ни критерия.

Начало научных исследований, направленных на выявление следов разумного замысла в живых организмах, было положено американским биохимиком Майклом Бихи (Michael Behe) в ходе его работы в Университете Лихай (Lehigh University) в Пенсильвании.

В рамках своих исследований Бихи обратил внимание на изумительную степень сложности бактериального жгутика. Этот микроскопический орган движения представляет собой мотор, состоящий из белковых молекул предельной точности: если хотя бы один из компонентов будет заменён другим или вовсе исчезнет — вся система утратит свою функциональность.

Бактериальный жгутик способен вращаться со скоростью до десяти тысяч оборотов в минуту, при этом он может мгновенно изменить направление вращения — всего за одну сорокатысячную долю секунды. Размер мотора, приводящего жгутик в движение, составляет одну стотысячную дюйма. Человечество до сих пор не смогло ни воспроизвести мотор

такого масштаба, ни приблизиться к его эффективности. Это побудило биолога Гарвардского университета Ховарда Берга (Howard Berg) назвать бактериальный жгутик «самой совершенной машиной во Вселенной».

Математики, в свою очередь, рассчитали вероятность случайного возникновения такой структуры — она составляет⁶¹ один шанс из 10 в степени 1170, тогда как общее количество атомов во всей наблюдаемой Вселенной не превышает 10 в степени 80.

Совмещение уникальности и сложности в бактериальном жгутике образует то, что получило название определённая сложность (specified complexity). Но этим феномен не ограничивается: ни одна клетка живого организма, ни одна органелла внутри клетки, ни один фермент в органелле, ни один белок в ферменте, ни один кодон в белке, ни одна частица в кодоне, ни один кварк внутри частицы — ничто из этого не лишено сложной и целенаправленной структуры.

Такова природа бытия в его глубинной сущности.

Сказал Всевышний:

وَمَا ذَرَأَ لَكُمْ فِي الْأَرْضِ مُخْتَلِفًا أَلْوَانُهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لِّقَوْمٍ يَذَّكَّرُونَ

Он сотворил для вас на земле разнообразие цветов. Воистину, в этом — знамение для людей поминающих.

Майкл Бихи также зафиксировал и другие биологические системы исключительной сложности. Среди них — механизм

⁶¹ https://www.youtube.com/watch?v=a_0FToP_mmY

40 заблуждений теории эволюции

свёртывания крови, без которого человек (и новорождённый, и его мать) обречён на гибель в момент родов.

Данный механизм включает в себя десять последовательных этапов, требующих участия двадцати биохимических соединений чрезвычайной сложности. Более того, он строго привязан к времени и месту: невозможно допустить, чтобы кровь сворачивалась в неверной части тела или с опозданием — и это дополнительный уровень сложности всей системы.

Механизм свёртывания требует мгновенной и слаженной координации между печенью, кровеносными сосудами, костным мозгом и головным мозгом — что вновь указывает на высокий уровень организации уже с первых мгновений жизни.

Излишне напоминать, что азотистые основания молекулы ДНК, содержащие шифр для построения белков — как тех, что участвуют в формировании бактериального жгутика, так и факторов свёртывания крови и всех остальных биологических систем, — обладают уникальной сложностью в своей структуре, порядке следования и закодированной информации. Эта сложность превосходит всё, что известно человечеству из существующих языков.

Известный астроном Карл Саган в своей передаче Cosmos утверждал, что если хотя бы одно послание, обладающее характеристиками определённой сложности (specified complexity), поступит к нам из космоса, это будет достаточным

доказательством наличия разумной жизни, стремящейся к контакту⁶².

Так почему же мы не применяем эти же критерии к тем структурам, которые уже существуют на нашей собственной планете? Разве каждая кодовая последовательность в геноме живого организма не представляет собой определённую сложность? Разве это не столь же весомое свидетельство в пользу разумного замысла, как и предполагаемый сигнал из космоса?

Более того — совершенство Божественного замысла неисчерпаемо, и нам ещё не дано постичь даже малую толику его чудес.

Чтобы осознать масштаб уникальной сложности (specified complexity) внутри генома живого организма, достаточно рассмотреть простой белок, состоящий из 100 аминокислот. Для его синтеза необходимо, чтобы в ядре клетки существовала точная последовательность нуклеотидов, закодированная в молекуле ДНК. Однако число возможных вариантов такой последовательности достигает 10 в степени 130. Лишь один из них способен закодировать нужный белок. Именно в этом и проявляется суть уникальной сложности.

Кроме того, молекула ДНК обладает не только этим уровнем сложности — она также наделена информационным богатством и внутренней закономерностью, ведь она регулирует реализацию

⁶² Cosmos, Video Source.

определённых функции внутри организма, как мы уже подробно объясняли в один из предыдущих разделов.

Очевидно, что никакой бессмысленный, неживой и неразумный процесс, — как, например, «первичный хаотичный бульон» ранней Земли, на котором настаивают эволюционисты, — не может породить информацию, содержащую в себе жизнь и разум.

Откуда же берётся этот колоссальный массив информации, содержащийся уже в первой генетической последовательности? Даже самый простой фермент, взаимодействующий с ДНК, состоит более чем из десяти белковых молекул. Стоит только одному белку в этой системе исчезнуть, повредиться или быть неправильно закодированным — и весь фермент теряет функциональность. Вслед за этим останавливается работа ДНК, а значит, жизнь организма становится невозможной.

Более того, информация о строении самого этого фермента тоже закодирована в ДНК. Это означает, что мы сталкиваемся с нередуцируемой сложностью, где отсутствует даже минимальная возможность постепенного появления системы: либо она возникает вся сразу, либо не возникает вовсе.

Дарвинист Уильям Стокс (William Stokes) признаёт:

«Даже если бы у нас было миллиарды планет, подобных Земле, полностью заполненных аминокислотами, и мы бы ждали миллиарды лет — мы не получили бы ни одного полноценного белка»⁶³.

⁶³ W.R. Bird, the Origin of Species, стр. 305

Тем более, что даже самый простой живой организм — микоплазма (Mycoplasma) — содержит тысячи специализированных белков.

Таким образом, вопрос стоит не только в научном наблюдении, но и в здравом разуме. Отказ от размышления и нежелание мыслить критически — одна из главных причин всякого неверия.

وَقَالُوا لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ

Они скажут: «Если бы мы прислушивались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей Пламени».

Мутации

Одним из основополагающих постулатов эволюционной парадигмы является утверждение о том, что мутации — спонтанные изменения в генетическом коде — обладают потенциалом радикального преобразования организма, вплоть до превращения его в качественно иное существо⁶⁴.

Это утверждение может существовать лишь в двух возможных измерениях: либо оно укоренено в строго проверяемой научной реальности, либо принадлежит к сфере интеллектуальных спекуляций — к ряду увлекательных, но бесплодных повествований, подобных тем, что рассказывают в долгие ночи, окутанные дымкой мечтаний. Третьего не дано.

Но прежде, чем оценивать состоятельность подобной идеи, необходимо прояснить её фундамент: что представляет собой мутация?

Мутация — это изменение в структуре генома (Genome), то есть в совокупности наследственного материала, кодирующего все биологические свойства организма.

В рамках неодарвинистского дискурса предполагается, что подобные изменения способны порождать новые биологические функции, что, в свою очередь, объясняется появлением новых специализированных белков, синтезируемых на основе изменённой последовательности ДНК.

Именно через накопление подобных мутаций, как утверждают сторонники теории эволюции, организм якобы проходит трансформацию, сменяя свои биологические признаки до тех пор, пока не приобретает облик совершенно иного существа.

⁶⁴ http://www.brooklyn.cuny.edu/bc/ahp/BioInfo/MUT/Mut_Definition.html

Такой нарратив — стройный и на первый взгляд логичный — красочно представлен в эволюционной литературе и настойчиво транслируется в академическом пространстве. Однако ключевая проблема заключается в следующем: имеет ли данный сценарий под собой реальную, эмпирически наблюдаемую почву, или мы имеем дело с философским мифом, замаскированным под науку?

Рассмотрим фактическую картину.

На протяжении десятилетий, в процессе борьбы человека с вирусами, было зафиксировано образование порядка 10^{20} (10 в 20 степени) новых вирусных штаммов — число, сопоставимое с половиной всех биологических форм, когда-либо существовавших на Земле. И всё же, несмотря на это невиданное разнообразие, не было обнаружено ни одного случая появления нового белка⁶⁵.

Более того, даже в этих колоссальных масштабах не возникла ни одна пара белков, способных вступать в новые координированные взаимодействия, что считается необходимым условием появления новых функций на молекулярном уровне (new protein–new interaction sites).

И самое поразительное — никогда и нигде не было зафиксировано появление новых биологических таксонов: ни отрядов (orders), ни классов (classes), ни тем более типов (phyla)⁶⁶.

Если же за всё время научных наблюдений не удаётся зафиксировать даже одно-единственное зарождение нового

⁶⁵ Michael J. Behe, *Darwin's Black Box*.

⁶⁶ Там же.

белка, являющегося минимальной единицей функционального обновления в организме, то разговор о формировании новых форм жизни на базе мутаций становится не просто спекулятивным, но прямо выходит за пределы научного метода. Мы оказываемся в области философской фантазии, а не наблюдаемой реальности.

Но если идея мутаций столь хрупка и эмпирически неустойчива, то каким образом она продолжает продвигаться эволюционистами — особенно представителями неodarвинистского направления — как первооснова всей теории эволюции?

Всё, что удаётся достоверно зафиксировать — это мутации, затрагивающие уже существующие гены, вызывающие функциональные сбои в результате нарушения последовательности азотистых оснований, как правило, под воздействием внешней среды⁶⁷.

Речь идёт не о созидании нового, а о разрушении или изменении уже имеющегося.

Таким образом, подлинный научный ландшафт демонстрирует: мутация — это, прежде всего, деградация структуры, а не её эволюционное созидание.

В действительности мутация не приводит к образованию нового белка как такового, — напротив, она представляет собой нарушение одной из азотистых оснований внутри уже существующего гена, что, в свою очередь, приводит к дефектному белку и, соответственно, к нарушению его функции.

⁶⁷ <http://www.nature.com/scitable/topicpage/dna-replication-and-causes-of-mutation-409>

Центральным объектом исследований мутаций на протяжении десятилетий остаётся плодовая мушка (*Drosophila melanogaster*) — идеальный организм для подобных экспериментов.

Её геном сравнительно прост и поддаётся манипуляциям, жизненный цикл — короткий, а размножение — стремительное, что позволяет наблюдать за изменениями в течение множества последовательных поколений.

В результате именно плодовая мушка стала полигоном для экспериментов: подвергаясь различным формам облучения, её геном целенаправленно «бомбардировали» с целью увеличения частоты мутаций. На основании обширных наблюдений, охватывающих миллионы поколений, у учёных сегодня есть чёткое представление о природе мутаций, которые действительно происходят⁶⁸.

И вот что показал опыт: несмотря на огромное количество изменений, не было зафиксировано ни одного случая формирования новых структур. Всё, что наблюдалось — это вариации уже существующих форм.

Так, например, мутации вызывали появление крыльев, морфологически искажённых — больше обычного, меньше обычного, скомканных или дублированных. Иногда появлялись даже двойные пары крыльев, из которых вторая была нефункциональной и, более того, вредной для организма. Однако ни одна из этих мутаций не создала принципиально нового типа крыла.

⁶⁸ http://www.exploratorium.edu/exhibits/mutant_flies/mutant_flies.html

Мутации также вызывали развитие так называемых антеннопедий — уродств, при которых на месте усиков вырастают полноценные конечности, известные как «антеннальные ноги» (Antennapedia)⁶⁹.

Но даже эти чудовищные отклонения — всего лишь дезорганизованное переиспользование уже существующих анатомических структур, пусть и в непривычных и уродливых сочетаниях.

Итог ясен: мутации не превратили плодовую мушку в новый вид насекомого. Они просто создали разнообразные формы всё той же *Drosophila*, подчас уродливые, подчас нефункциональные, но всегда остающиеся в пределах того же биологического типа.

Однако, если речь идёт о появлении функционального адаптивного комплекса, то здесь недостаточно вредоносных мутаций — это очевидно. Более того, даже одной новой функциональной мутации недостаточно, сколь бы сложной она ни была.

Формирование новой адаптивной системы требует синхронного, организованного и целостного изменения множества элементов — и всё это должно произойти одновременно. Мы же не наблюдали ни одной такой организованной мутации — ни частичной, ни полной, ни даже намёка на неё.

⁶⁹ «Дизайн жизни», д-р Уильям Дембски и д-р Джонатан Уэллс; перевод д-ра Му'мина аль-Хасана и других; издательство «Дар аль-Катиб», стр. 83.

Иначе говоря, мутации — это красивая история. Забавная, но беспочвенная.

Если же рассмотреть вопрос философски, то очевидно: создание даже одного нового белка требует появления новой функциональной информации.

Когда внутри ДНК формируется новая последовательность, генерирующая белок с ранее не существовавшей функцией, — мы имеем дело не просто с механическим выстраиванием нуклеотидов, но с информационным скачком: появлением нового смыслового содержания, встроенного в молекулярную ткань жизни.

Азотистые основания в ДНК подобны буквам языка: чтобы получилась осмысленная и правильная фраза, дающая точный смысл и занимающая своё надлежащее место, необходим заранее определённый замысел — значение, укоренённое в уме того, кто его формирует. Только после этого составитель смысла подбирает буквы, соответствующие заложенному значению.

Научные данные не дают ни малейших оснований полагать, что информацию, содержащуюся в молекуле ДНК, можно объяснить исключительно через материю и энергию. Как утверждал Норберт Винер — один из отцов-основателей теории информации:

«Информация — есть информация. Она не является ни материей, ни энергией. Ни один материалистический подход, отрицающий это, не может устоять в наши дни»⁷⁰.

⁷⁰ Норберт Винер, «Кибернетика», стр. 132.
(См. также: предыдущий источник, стр. 83).

Информация существует независимо от последовательности букв или азотистых оснований; она — значение до материи, которое лишь затем облекается в символы — будь то буквы в языке или основания в молекуле ДНК.

Таким образом, информация в биологических системах по своей природе автономна от физических носителей.

Отсюда возникает ключевой вопрос:

Каков источник той информации, из которой рождается значение, формирующее код, впоследствии записываемый в геном?

Без ответа на этот вопрос — все дальнейшие рассуждения теряют смысл.

Проблема не просто в возникновении новой биологической структуры. Речь идёт о новом фрагменте информации, зашифрованном в код, который трансформируется в белок, выполняющий строго определённую функцию. И в итоге мы наблюдаем проявление заданной информации в живом существе — с исключительной точностью и совершенным соответствием.

Единственным известным источником, способным порождать информацию, является — в своей очевидности — разум, воля, могущество и искусность. Всё это в совокупности можно назвать одним словом: творение.

Сказал Всевышний:

فَتَبَارَكَ اللَّهُ أَحْسَنُ الْخَالِقِينَ

Благословен же Аллах, лучший из творцов.

40 заблуждений теории эволюции

Если попытаться трактовать мутацию вне рамок эмпирического наблюдения, становится интуитивно понятно: она требует наличия информации. А информация, по своей сути, возможна только через творческий акт.

В этом заключается одно из самых мощных и очевидных свидетельств мастерски устроенной природы — и оно исходит не извне, а из самой сути научного наблюдения.

Однако, софисты по-прежнему находят приют в умах, а беспочвенные догадки продолжают доминировать у тех, кто следует не разуму, а желаниям.

В начале была окаменелость

Если современный неodarвинизм (теория эволюции) опирается в основном на механизм мутаций — как мы подробно обсуждали в предыдущей главе, — то классический дарвинизм основывается прежде всего на ископаемых (окаменевших организмах — fossils). Хотя обе версии теории эволюции не могут обойтись без аргументов и данных друг друга.

Сегодня, спустя более 150 лет со времени публикации «Происхождения видов» Дарвина, науке стали известны тысячи ископаемых организмов, о которых Дарвин и не подозревал. Однако пропасти между основными таксонами животных (крупными классификационными группами) по-прежнему остаются зловеще пустыми. С самого начала теории дарвинизма палеонтологи испытывали затруднение из-за поразительной редкости переходных форм.

В эпоху самого Дарвина такая надежда — на появление «переходных звеньев» — была в определённой степени оправдана: палеонтология только зарождалась, а масштабные исследования окаменелостей ещё не проводились должным образом.

Но сегодня обнаружено поистине колоссальное количество ископаемых, и скорость их открытия уже превышает возможности учёных по систематизации. И чем больше ископаемых находят палеонтологи, тем отчётливее становится расхождение между фактическими данными и дарвиновскими предсказаниями.

Обнаруженные ископаемые не демонстрируют постепенного разветвлённого развития, как предполагает теория эволюции. Напротив — они появляются в виде кластеров (групп), разделённых пустотами. И это не должно удивлять: такая же структура наблюдается и среди ныне живущих организмов.

Так, например, существует множество пород лошадей, но они чётко отделены от крупного рогатого скота. Аналогично, есть большое разнообразие сортов кукурузы, но ни один из них не спутаешь с пшеницей. Разнообразие концентрируется вокруг устойчивых типов, а не проявляется в виде непрерывного градиента, как требует дарвинизм⁷¹.

Нет ни одной убедительной ископаемой цепочки, постепенно соединяющей рыбу с амфибиями, или рептилий с птицами. Напротив, ископаемые появляются с момента своего первого появления полностью развитыми, с чёткими признаками и функциональной завершённостью. Первые обнаруженные окаменелости рыб демонстрируют все основные характеристики современных рыб. То же самое касается рептилий: с момента появления в ископаемом летописи они уже обладают всеми чертами, присущими ныне живущим видам. Такой модельный шаблон прослеживается через всё палеонтологическое свидетельство.

Иными словами, ископаемая летопись не даёт доказательств существования эволюционных переходов между исчезнувшими типами.

⁷¹ Уильям Дембски, Джонатан Уэллс. Дизайн жизни. Перевод д-ра Му'мина аль-Хасана и др., изд-во Дар аль-Катиб, стр. 103–104.

Более того, число предполагаемых переходных форм сегодня даже меньше, чем во времена Дарвина. Современные эволюционисты, опираясь на новые данные, были вынуждены отказаться от некоторых канонических примеров «эволюционного перехода», например, традиционной схемы эволюции лошади в Северной Америке⁷².

Утверждение, что лишь время отделяет нас от обнаружения недостающих переходных форм, с годами обернулось эффектом, прямо противоположным ожидаемому.

Теоретический физик Амит Госвами, специалист в области квантовой механики, отмечает:

«Сегодня защитники теории эволюции ведут себя так же, как когда-то приверженцы геоцентризма. Те, чтобы спасти свою концепцию, рисовали бесконечные круги и орбиты, объясняя движение небесных тел вокруг Земли. Те же уловки применяют и современные эволюционисты, когда сталкиваются с открытиями, противоречащими основам их теории. Вместо признания несостоятельности, они снова и снова перекраивают модель, усложняя её до абсурда. Но если бы теория была верна, каждое новое открытие подтверждало бы её предсказания. В действительности же каждое новое ископаемое лишь прибавляет “вспомогательные круги”, как в модели геоцентризма, и вся конструкция превращается в громоздкую громаду, лишённую предсказательной силы. А все новые ископаемые свидетельства лишь прибавляют эти “круги” вокруг теории».

⁷² http://www.darwinismrefuted.com/natural_history_2_12.html

На своём официальном сайте он добавляет:

«Теперь уже все знают о разрывах в летописи Земли. И, вопреки ожиданиям многих биологов, эти пробелы не только не заполняются тысячами ожидаемых переходных форм, но наоборот — становятся всё отчётливее.

Так на чём же основана вся теория?

Что, собственно, пытаются доказать её приверженцы?»⁷³

К тому же выводу приходит **Колин Паттерсон** — один из ведущих палеонтологов своего времени, посвятивший изучению эволюции более двадцати лет. Он честно признал:

«Однажды я проснулся с осознанием, что за два десятилетия работы в этой области я не нашёл ни одного убедительного доказательства в поддержку теории — только догадки».

И добавил:

«Да, я полностью с вами согласен — у нас нет ни одной окаменелости, за которую можно было бы по-настоящему зацепиться в аргументации»⁷⁴.

⁷³ «Сегодня всем хорошо известны пробелы в палеонтологической летописи. Вопреки ожиданиям множества биологов, начиная с Дарвина, эти пробелы так и не были заполнены тысячами предполагаемых переходных форм. Подавляющее большинство разрывов — реальные, в этом уже никто не сомневается. Но что они означают? Что они доказывают?

Неодарвинисты и большинство биологов придерживаются догматического мировоззрения, утверждая, будто эти пробелы ничего не значат. Они уверовали в “обещанное эволюционизмом” — слепо веря, что когда-нибудь эти разрывы всё же заполнятся».

Источник: <https://www.amitgoswami.org/2014/11/05/darwins-mistake/>

⁷⁴ «Я полностью согласен с вашим замечанием о том, что в моей книге отсутствует наглядное изображение эволюционных переходов. Если бы я знал хоть об одном таком примере — среди ископаемых или ныне живущих существ, — я непременно включил бы его. Говорю прямо: не

Как Паттерсон, так и другие специалисты пришли к выводу: теория эволюции держится не на фактах, а на философских посылах и интерпретационных рамках. И если бы у неё действительно имелся хоть один железный научный аргумент — споры вокруг неё давно бы утихли.

С ещё большей беспощадностью эту проблему обнажает **Дэвид Берлински**, известный атеист-агностик и математик. С точки зрения его науки — теория эволюции математически несостоятельна.

Он приводит пример:

«Если корова должна была однажды превратиться в кита, как утверждает эволюционная теория, то для этого понадобилось бы не менее 50 тысяч скоординированных изменений в её теле. Причём все эти мутации должны были происходить одновременно — шаг за шагом, сопровождаясь миллионами переходных организмов на каждом этапе.

Где они? Где эти миллионы промежуточных форм? Их попросту не существует.

И тогда остаётся только один вопрос:

Кто направлял это преобразование?»⁷⁵

И в самом деле — нельзя не признать, что палеонтологи совершили титанический труд, исследуя отдалёнейшие отложения, промывая тонны песчаников, глин и даже твёрдого кварца, разрезая его на тончайшие слои в надежде обнаружить

существует ни одного такого ископаемого, по которому можно было бы построить неоспоримую аргументацию».

— Колин Паттерсон. Источник: Creation Science Foundation, Revised Quote Book, с. 114.

⁷⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=OMwrOzQfVvL>

хотя бы намёк на пропущенные звенья эволюционной цепи. Но всё тщетно.⁷⁶

Вывод очевиден:

Редкость переходных форм объясняется не пробелами в летописи и не недостатком усилий, а самым несостоятельным ожиданием их существования.

Дарвинизм, по сути, строится на отсутствии доказательств, на попытке объяснить то, чего нет.

А если учёные затратили столько усилий и всё же не нашли того, что теория предсказывает — не пора ли отказаться от романтической иллюзии эволюции как научной истины, объясняющей разнообразие живых форм?

Даже признанный эволюционист Генри Ги, научный редактор журнала Nature, признаёт:

«Окаменелости не сопровождаются свидетельством о рождении. Связать их в логическую цепочку “причина — следствие” практически невозможно. Утверждение, будто ряд ископаемых представляет собой реальную родословную линию — это не научная гипотеза, это всего лишь история, имеющая столько же научной ценности, сколько и сказки на ночь»⁷⁷.

⁷⁶ «Проектирование жизни», д-р Уильям Дембски и д-р Джонатан Уэллс, перевод д-ра Мумена Аль-Хассана и других, издательство «Дар аль-Катиб», стр. 116.

⁷⁷ Ги, Генри. В поисках глубинного времени (In Search of Deep Time), стр. 116. (см. также: источник №135).

Генетическое сходство между человеком и шимпанзе

Теория эволюции строит свои выводы на данных о раскопках, мутациях и генетическом сходстве между человеком и шимпанзе, первые две из них были разобраны нами в прошлых главах. Остается вопрос о генетическом сходстве между человеком и обезьяной, именно этот вопрос мы и рассмотрим здесь.

Эволюционисты утверждают, что процент генетического сходства между человеком и шимпанзе составляет около 98%, что, по их мнению, свидетельствует о наличии общего предка⁷⁸.

На основании этой информации делается вывод о безусловной связи между эволюцией человека, обезьян и их общими прародителями.

Но что же на самом деле означает это генетическое сходство?

Прежде всего, давайте проясним суть дела: геном строится всего лишь из четырёх нуклеотидов (Nucleotides) — А, Т, G и С. Эти элементы образуют последовательности, подобные буквам алфавита, составляя гены, отвечающие за производство белков. Однако производство одного белка требует строгого порядка тысяч нуклеотидов. Любое изменение — добавление или выпадение одного нуклеотида — может привести к потере всей функции белка, как падение буквы в слове может полностью изменить или уничтожить его смысл.

⁷⁸ ScienceDaily: “Genetic Similarities Between Humans And Chimps May Be Overstated”

(<http://www.sciencedaily.com/releases/2006/10/061013104633.htm>)

Итак, простое сходство в составе букв без учёта порядка их следования — бессмысленно.

Эта вводная часть откроет перед нами три весьма важных вопроса.

Первая проблема: шифрование информации — это результат замысла. Когда информация кодируется с целью её последующего использования — например, для создания специализированного белка — это, само собой разумеется, указывает на то, что автор кода заранее знает ценность этой информации, понимает, как её расположить и в каком порядке. Шифрование представляет собой информационную систему (Know-How), а не простую материальную структуру. Информацию может породить только знающий, способный, творящий, а до этого — обязательно существующий субъект. Таким образом, размышляя над фактом существования шифрования, можно увидеть, что оно само по себе опровергает идею атеизма.

Вторая проблема: почему Творец не мог бы использовать один и тот же способ при создании большинства живых систем? Разве это не свидетельствует о Единстве Создателя?

Сказал Всевышний:

مَا تَرَىٰ فِي خَلْقِ الرَّحْمَنِ مِن تَفَافُتٍ

В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности.

Третья проблема: как мы уже говорили, ДНК строится всего из четырёх типов нуклеотидов. Следовательно, случайное выстраивание цепочек обязательно приведёт к базовому совпадению примерно в 25%. Поэтому любая заявленная степень генетического сходства должна учитывать этот факт.

Более того, следует отметить, что геном шимпанзе больше человеческого примерно на 10%.⁷⁹

Таким образом, если сопоставить ДНК человека с ДНК шимпанзе, окажется, что как минимум 10% генетического материала шимпанзе просто не имеют соответствия у человека. С этой точки зрения различие между двумя видами в генетическом коде должно составлять не менее 10%.⁸⁰

Впрочем, более поздние исследования показали, что размеры геномов человека и шимпанзе ближе, чем считалось раньше. Но даже если исходить из современных оценок, следует помнить: утверждение о 98% сходства появилось ещё в то время, когда размер генома шимпанзе считался больше на 10%. Как же тогда получилось заявить о таком высоком проценте совпадения?

В любом случае утверждение о 98% сходстве ДНК человека и шимпанзе является в корне вводящим в заблуждение. Оно восходит к 1987 году, когда два эволюциониста — **Сибли (Sibley) и Алквист (Ahlquist)** — провели исследование 30–40 белков у шимпанзе и сравнили их с соответствующими белками у человека. На основании этих данных они заявили, что

⁷⁹ C. Pellicciari, D. Formenti, E. A. Redi, and M. G. Manfredi Romanini, DNA Content Variability in Primates, *Journal of Human Evolution*, vol. 11, pp. 131–141.

⁸⁰ Уильям Дембски и Джонатан Уэллс, *Дизайн жизни*, перевод д-ра Му'мена аль-Хасана и других, издательство «Дар аль-Катиб», стр. 32.

40 заблуждений теории эволюции

генетическое сходство между человеком и шимпанзе составляет 98,5%, и опубликовали свою работу в одном из авторитетных эволюционистских журналов того времени.⁸¹

Однако новости об исследовании Сибли и Алквиста быстро разошлись по всему миру, ведь многие ждали хоть малейшего доказательства в пользу эволюционной теории — и в этих выводах они увидели то, что искали.

Проблема, однако, в том, что исследование было проведено в 1987 году, задолго до завершения (а даже и до начала) проекта по секвенированию человеческого генома.⁸²

Кроме того, в организме человека закодировано более 100 тысяч белков, и трудно себе представить, что на основании анализа лишь 30–40 белков можно делать столь обобщённые выводы о генетическом сходстве.

⁸¹ Sibley and Ahlquist, *Journal of Molecular Evolution*, vol. 26, pp. 99–121.

⁸² Началась работа над проектом "Human Genome Project" в 1990 году и завершилась в 2001 году под руководством известного генетика Фрэнсиса Коллинза (Francis Collins). В ходе работы над проектом Фрэнсис Коллинз выразил убеждение, что расшифровка генома человека помогает понять тайны жизни и язык Бога.

http://en.wikipedia.org/wiki/Human_Genome_Project

The Language of God.

Во время работы Джин Майерс (Gene Myers) заявил в новостях в 2001 году, после завершения проекта расшифровки человеческого генома, что при анализе генетической информации он пришёл к выводу о существовании Бога. Его интервью было опубликовано в газете "San Francisco Chronicle" под заголовком:

Human Genome Map Has Scientists Talking About the Divine

(Учёные, работая над картой человеческого генома, начали говорить о Божественном).

<http://www.sfgate.com/business/article/Human-Genome-Map-Has-Scientists-Talking-About-the-2950445.php>

Это скорее пример научной недобросовестности, чем реальное подтверждение чего-либо.

Любопытно также, что само исследование опиралось на редко используемый метод гибридизации ДНК (DNA Hybridization) — весьма неточный способ. Суть его заключалась в следующем: участок ДНК человека и участок ДНК шимпанзе (отвечающие за кодирование тех самых 30–40 белков) нагревались, чтобы разорвать водородные связи, а затем позволяли им заново соединяться, измеряя процент совпадений нуклеотидов.

Позже учёный по имени **Сарич (Sarich)** провёл аналогичный эксперимент на тех же самых белках и обнаружил, что результаты Сибли и Алквиста сильно преувеличены, а реальная степень сходства гораздо ниже.⁸³

Однако, оставив в стороне события восьмидесятых годов и необоснованно громкие утверждения, которые тогда не были подкреплены должной точностью, стоит признать: сама по себе задача сопоставления более чем трёх миллиардов нуклеотидных оснований крайне трудна. Уважаемый научный журнал **Genome Research** так описал эту задачу: «Сравнивать геном человека с геномом шимпанзе — всё равно что искать иголку в стоге сена».⁸⁴

И хотя журнал признал наличие определённого сходства между геномами на уровне около 96% — а не 98%, как утверждалось ранее — он также отметил, что простое совпадение в последовательностях нуклеотидов вовсе не объясняет всей сути.

⁸³ Sarich et al. 1989. Cladistics 5:3-32.

⁸⁴ Сравнение геномов человека и шимпанзе: поиск иголок в стоге сена. Доступно по ссылке: <http://genome.cshlp.org/content/15/12/1746.full>

Ведь речь идёт о закодированной информации, предназначенной для выполнения специализированных функций в живом организме, как мы уже упоминали выше.

Более того, само по себе структурное и функциональное сходство между живыми существами — очевидная необходимость, не требующая ни доказательств, ни опровержений.

Это жизненно важная закономерность, обеспечивающая существование пищевых цепочек и пирамиды питания в природе.

Эволюционисты упорно не хотят признавать, что без сходства биохимических структур жизнь была бы попросту невозможна. Представим, например, что молекулы белка у человека строились бы не из азотистых оснований и пентозных сахаров, а, скажем, из мышьяковых оснований и молекул кобальта у коров.

Тогда человек попросту не смог бы питаться говядиной — вместо пользы пища стала бы ядом, разрушив всю пищевую цепь.

Жизнь, основанная на разрозненных биохимических системах, была бы невозможна, а вместе с ней рухнула бы и вся система причинно-следственных связей, заложенная Богом в устройстве мира.

Таким образом, сходство между видами — это жизненная необходимость, о чём свидетельствует сама природа. И если задуматься глубже, это свидетельство единства Творца.

Причём, высокая степень генетического сходства вовсе не ограничивается отношением человека и шимпанзе — на чём столь настойчиво акцентируют внимание по идеологическим причинам.

40 заблуждений теории эволюции

На самом деле, геном человека на удивление схож и с другими живыми существами.

Так, согласно исследованию, проведённому Кембриджским университетом (University of Cambridge), уровень сходства генома человека с курицей чрезвычайно высок.⁸⁵

А степень совпадения человеческого генома с геномом нематоды (nematode) **достигает 75%.**

Разумеется, это вовсе не означает, что 75% человеческого тела идентично телу червя.⁸⁶

А знаешь ли ты, что степень сходства между человеком и плодовой мушкой — **60%**?

И если тебе этого мало, вот тебе ещё одна удивительная и в то же время забавная информация:

сходство между человеком и... мышью составляет целых 99%

Выходит, человек ближе к мыши, чем к шимпанзе?

Ведь следуя логике генетического сходства, можно опрокинуть всю эволюционную «древо жизни», не так ли?

Хочешь ещё больше удивительных фактов?

Геном человека и... банана **совпадает более чем на 50%**

А в декабрьском номере 2009 года знаменитого эволюционного журнала Scientific American, издаваемого на арабском языке при

⁸⁵ New Scientist, № 70103, 16 августа 1984 г., с. 19.

⁸⁶ Hürriyet Daily, 24 февраля 2000 г.

поддержке Кувейтского фонда научного прогресса, вышла статья с говорящим заголовком:

«Что делает нас людьми?» / What Makes Us Human?

В ней автор — научный исследователь — изучал определённую последовательность ДНК в гене, известном как HAR1, сравнивая её у человека, шимпанзе и курицы.

И вот парадокс: различия между шимпанзе и курицей составили лишь 2 основания из 118, в то время как различия между человеком и шимпанзе — 18 оснований.⁸⁷

Этот факт сам по себе ставит под сомнение способность ДНК надёжно различать живые существа и говорит о том, что всё это — не более чем набор нуклеотидных последовательностей, не обладающий глубокой значимостью.

И ведь никто не скажет, что раз размер обуви человека ближе к размеру обуви крокодила, чем к размеру обуви слона — значит, крокодил нам ближе по родству?

Такой подход — наивен и поверхностен.

Вот почему **Хенри Ги (Henry Gee)**, научный редактор знаменитого журнала Nature, так и сказал о попытках установить родство между человеком и животными на основании нуклеотидного совпадения:

⁸⁷ Scientific American, декабрь 2009 г., арабский перевод: Фонд Кувейта по развитию науки.

«Это просто сказка. Очередная история на ночь — может быть, вдохновляющая и поучительная, но абсолютно лишённая научного основания».⁸⁸

И действительно, все эти разговоры о «родстве» между человеком и остальными существами — лишь миф, ложь и научная фантазия.

Сегодня наука, как никогда прежде, нуждается в том, чтобы вырваться из плена этих басен и перестать торжественно объявлять наследственность на основании голых цепочек ДНК.⁸⁹

Учёным давно пора перестать играть в «генетических родословных».

Человека нельзя свести к набору последовательностей, нельзя уложить в таблицу, измерить его с помощью черепной коробки или формулы ладони!

Человеческая сущность ускользает от пробирок, от лабораторной логики и псевдонаучных догм.

И если мы будем упорно сравнивать его ДНК с банановой, а его кости с мышинными — то уже скоро придём к тем же выводам, к каким приходили лженауки прошлого, утверждавшие, будто форма черепа определяет разум, а цвет кожи — судьбу.

И тогда наука рискует потерять уважение, которое она так долго завоёвывала.

⁸⁸ Генри Ги, В поисках глубинного времени, Нью-Йорк: The Free Press, 1999, с. 116–117.

⁸⁹ Джон Р. Дурант, «Миф о человеческой эволюции», New Universities Quarterly.

Утраченная микроэволюция

Несомненно, миллионы новых видов живых существ действительно появились на Земле.

Но эта, казалось бы, очевидная истина ставит перед дарвиновской моделью эволюции серьёзную концептуальную проблему. Если мы примем во внимание предполагаемые временные рамки и распределим появление этих видов равномерно, то получится, что новый вид должен возникать буквально каждые несколько часов.⁹⁰ Это не вопрос убеждений — будь вы сторонником эволюции или её критиком — это вопрос чисел и здравого смысла.

Однако, несмотря на это, у нас нет ни одного наблюдаемого случая, где один вид достоверно трансформировался бы в другой. Мы не видели перехода от одного уровня сложности к следующему — ни в природе, ни в лаборатории.

Микробиолог Алан Х. Линтон из Бристольского университета выразил это особенно чётко в 2001 году:

«Не существует ни одной научной публикации, в которой бы утверждалось, что наблюдалось эволюционное превращение одного вида в другой. Бактерии, как простейшие и наиболее быстро размножающиеся организмы, представляют собой идеальную модель для таких наблюдений: их поколение сменяется каждые 20–30 минут, и за сутки можно получить множество поколений. Тем не менее, за полтора века

⁹⁰ Согласно теории Дарвина, на Земле существует более 3 миллионов видов живых существ, многие из которых вымерли. Также предполагается существование многих видов, которые представляют собой гипотетические звенья в эволюционной цепи. Если учесть все эти виды с момента Большого взрыва, получается, что новый вид живого существа появляется на свет каждые несколько часов.

микробиологии мы не зафиксировали ни одного случая, где один бактериальный вид перешёл бы в другой. И если уж мы не видим эволюции у самых простых форм жизни, то неудивительно, что у нас нет свидетельств такого превращения среди более сложных многоклеточных организмов».⁹¹

К той же самой истине пришли и крупные фигуры в мире эволюционной биологии — **Линн Маргулис и Дорион Саган**. В памятной публикации 2002 года они писали:

«Нам не удалось найти ни одного прямого свидетельства внезапного появления новых видов — ни на отдалённых Галапагосских островах, ни в самых глубоких слоях морских осадков, ни в залежах окаменелых останков дрозофил. Прямых доказательств постепенного эволюционного процесса по-прежнему не существует».⁹²

Ещё в середине XIX века Чарльз Дарвин сам осознавал, что данные о природе видов и их изменениях весьма фрагментарны. Он полагал, что постепенные трансформации видов должны были бы оставить после себя богатые следы, но этих следов либо не обнаружено вовсе, либо их катастрофически мало — настолько, что сам факт их отсутствия подрывает доверие к предположениям о всеобщем происхождении видов через постепенные изменения.

Все, что на самом деле удалось зафиксировать, — это изменения внутри одного и того же вида. Так, например,

⁹¹ Дизайн жизни, доктор Уильям Димбски и доктор Джонатан Уэлс, перевод доктором Муа'меном аль-Хассаном и другими, издательство “Дар аль-Катиб”, стр. 151–152.

⁹² Линн Маргулис и Дорион Саган, Приобретение геномов: Теория происхождения видов, стр. 32.

увеличение доли тёмной формы английской бабочки peppered moth в период промышленной революции было всего лишь вариацией окраса в пределах одного и того же вида бабочек.

Генетическая инженерия, в свою очередь, подарила нам более мясистых коров, более вкусных цыплят и кукурузу, обогащённую белком. Однако, несмотря на это, коровы остались коровами, куры — курами, а кукуруза — кукурузой.

По сути, всё свелось к тому, что за счёт активной эксплуатации существующего генетического разнообразия удалось увеличить урожайность растений и продуктивность животных. Но в конечном счёте это разнообразие было исчерпано, и дальнейших изменений в рамках вида добиться стало невозможно.

И в итоге никто никогда не смог доказать создание с помощью методов геной инженерии хотя бы одного нового вида — не говоря уже о появлении новых органов или сложных телесных систем, которые необходимы для так называемой “большой эволюции”.

Вся совокупность фактов приводит нас к одному единственному выводу: до сих пор нам не удалось наблюдать ни одного первичного акта видообразования, не говоря уже о высокоуровневой макроэволюции.⁹³

⁹³ Дизайн жизни, доктор Уильям Димбски и доктор Джонатан Уэлс, перевод доктором Муа’меном аль-Хассаном и другими, издательство “Дар аль-Катиб”, стр. 155–156.

На этом месте кто-то может возразить: разве устойчивость бактерий к антибиотикам не является примером первичных изменений в микробиологических организмах?

На деле же это не развитие в эволюционном смысле слова, а скорее деволюция — движение в сторону упрощения. В случае устойчивости бактерий к антибиотикам происходит горизонтальный перенос генов (horizontal gene transfer), а именно передача гена, отвечающего за устойчивость к антибиотику, от одной бактериальной клетки к другой.

Это явление — обычное для бактерий — позволяет одной клетке передать уже готовую способность другой, которая ранее этой функции не имела. Но это не создание нового организма: это просто передача существующего фрагмента информации между особями одного и того же вида.

К этому следует добавить ещё одну важную истину: бактерии, приобретая гены устойчивости к антибиотикам (или к другим воздействиям), не превращаются в новые организмы. Они сохраняют все свои естественные, биологические и родовые признаки. Бактерия, вызывающая у человека определённую болезнь, после приобретения устойчивости всё так же вызывает ту же болезнь, проявляя те же симптомы и особенности жизнедеятельности. Изменение заключается лишь в том, что теперь она способна противостоять антибиотику благодаря приобретённым защитным генам.⁹⁴

⁹⁴ Бьёркхольм, Б., И. Нагаев, О.Г. Берг, Д. Хьюз и Д.И. Андерссон. “Влияние окружающей среды на компенсаторные мутации, смягчающие затраты на антибиотикорезистентность.” *Science*, 287: 1479-1482.

Статья доктора Хишама Азми - специалиста по анестезии и интенсивной терапии в Институте Нассера для исследований и лечения - на форуме “Тахид”.

Но почему такое изменение следует считать деволюцией, а не эволюцией?

Потому что процесс приобретения устойчивости обычно сопровождается утратой части генетической информации. Бактерия теряет участки своего кода, на которые раньше действовал антибиотик, и за счёт этой потери становится невосприимчивой. Далее эта дефектная, укороченная форма гена передаётся другим клеткам.

Иными словами, здесь происходит деградация и обеднение генома, а не его усложнение или развитие.

Когда же внешнее давление — антибиотик — исчезает, в популяции вновь начинают доминировать те штаммы бактерий, которые сохранили полноту своего генетического материала. Они оказываются более жизнеспособными, чем мутировавшие формы с утратами.

Хрестоматийным примером этого явления стала история препарата хлорохин (Chloroquine), созданного в 1930-х годах для борьбы с возбудителем малярии. На протяжении полувека он оставался эффективным средством лечения. Однако в 1980-х годах почти все штаммы малярийного плазмодия приобрели устойчивость к хлорохину, и препарат перестали использовать. Но затем — без давления лекарства — устойчивые мутантные штаммы начали вымирать, а их место снова заняли уязвимые перед хлорохином формы.

Это подтверждает, что устойчивые формы не стали более совершенными: они были лишь временным следствием давления окружающей среды, а не примером эволюционного прогресса.

Журнал The Journal of Infectious Diseases, издаваемый Oxford Journals, посвятил этому вопросу отдельное исследование. В результате было установлено следующее:

Малярийный плазмодий, устойчивый к препарату хлорохин, приобрёл данное свойство благодаря мутациям и изменениям, которые сопровождались утратой изначальной функции одного из генов.⁹⁵

Добавим к вышеупомянутому:

эти мутации происходят в пределах одного и того же вида, и никогда не было зафиксировано, чтобы подобные изменения создали, например, новый участок генетического кода в молекуле ДНК.

Более того, даже один-единственный новый сайт связывания между двумя белками в мембране бактериальной клетки не был сформирован. Представьте себе, до какого уровня мы дошли.⁹⁶

Итог очевиден: изменения, вызванные методами генной инженерии,

- не создают новых структур в клетке,
- не увеличивают генетическую информацию
- и не повышают биологическую сложность.

Следовательно, мутации не могут быть механизмом эволюции вида, не говоря уже о появлении новых видов, несущих в себе огромные, упорядоченные массивы нуклеотидных

⁹⁵ «Chloroquine-Resistant Malaria» (Хлорохин-резистентная малярия) — была опубликована 15 сентября 2001 года в журнале The Journal of Infectious Diseases, том 184, выпуск 6, страницы 770–776. Авторы: Т. Э. Веллемс (T. E. Wellems) и К. В. Плоу (C. V. Plowe).

⁹⁶ Майкл Дж. Бихи, Чёрный ящик Дарвина (Darwin's Black Box), Free Press, 1996.

последовательностей, закодированных для совершенно новых биологических функций.

Журнал *Developmental Biology* опубликовал статью, подготовленную группой биологов, где они заключили:

“Изменения в области генной инженерии могут привести к адаптации организмов к окружающей среде, но это ещё не означает возникновение более приспособленных форм. И, похоже, проблема происхождения видов — та самая, которая мучила Дарвина, — остаётся нерешённой”.⁹⁷

Более того, в беспрецедентном событии — возможно, впервые на таком уровне — более 150 исследователей в области эволюционной биологии со всего мира собрались на конференцию в Чикагском университете для обсуждения механизмов происхождения новых видов.

Ключевым вопросом встречи стало: можно ли объяснить явления макроэволюции — появление новых видов — только лишь мутациями и генетическими изменениями?

И ясный ответ, прозвучавший на конференции, был: “Нет”.

Наша неспособность за десятилетия наблюдений и экспериментов — как на простейших организмах, так и на сложных многоклеточных — зафиксировать хотя бы один случай первичного видообразования означает, что идея эволюции по-прежнему остаётся за пределами экспериментальной науки.

⁹⁷ Scott F. Gilbert, John M. Opitz, Rudolf A. Raff, “Resynthesizing Evolutionary and Developmental Biology,” *Developmental Biology*, Volume 173, 1996, pp. 357–372.

40 заблуждений теории эволюции

И это вынуждает нас относиться к эволюции скорее как к гипотезе — гипотезе, которая, сколь бы привлекательной она ни казалась сторонникам материалистических мировоззрений, остаётся непроверенной и, тем более, недоказанной.

Сходство внешнего облика у живых существ

Нет ничего проще, чем рассчитать скорость движения искусственного спутника вокруг Земли или время его полного оборота, используя закон всемирного тяготения Ньютона (Newton's Law of Universal Gravitation), также известный как закон обратных квадратов. Этот закон утверждает, что сила притяжения между двумя телами прямо пропорциональна произведению их масс и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними.

При помощи общей теории относительности (General Relativity) Эйнштейна можно наблюдать, например, смещение света в момент его прохождения через скопление галактик.

А используя уравнения броуновского движения (Brownian motion), мы можем предсказывать направления перемещения молекул внутри жидкостей.

Эти точные наблюдения и строгие расчёты называют правовой стандартизацией (или юридической нормативностью науки).

И в случае закона Ньютона, и в случае теории Эйнштейна, и в случае уравнений броуновского движения — мы в любой момент можем проверить предсказания этих теорий и экспериментально подтвердить их достоверность.

Именно это делает их подлинными научными теориями: они обладают правовой стандартизацией, подтверждаемой наблюдением и опытом.

Однако, когда речь заходит о теории эволюции, мы сталкиваемся с тем, что не обладаем возможностью провести эксперимент, обладающий правовой научной стандартизацией.

У нас нет наблюдаемого процесса макроэволюции, который можно было бы воспроизвести, измерить и объективно подтвердить в реальном времени.

Следовательно, мы не можем уверенно утверждать, что теория эволюции соответствует строгим критериям подлинной научной теории.

Внутри теории эволюции не существует таких решающих экспериментальных формулировок, какие мы находим в истинно научных теориях.

Литература, посвящённая эволюции, напротив, изобилует терминами вроде «внезапно», «всплыло», «возникло», «скачок» — словами, больше подходящими для магических заклинаний, нежели для научных работ, основанных на строгости и правовой стандартизации.

В этой главе мы рассмотрим одно из таких «заклинаний», к которым прибегают эволюционисты в спорах с оппонентами, — а именно утверждение о том, что внешнее сходство живых существ является доказательством эволюции и общего предка.

С самого начала важно сказать: если эволюционист обращается к столь расплывчатому аргументу, значит у него попросту не осталось ничего более убедительного. Ибо если бы существовали весомые доказательства, не потребовалось бы прибегать к столь двусмысленному и многозначному доводу, как сходство.

Но что на самом деле представляет собой этот аргумент?

Разве это доказательство, выведенное из эксперимента, наблюдения или строгой логики? Нет — это, скорее, вопрос

терминологии, игра с определениями, построенная на том, как мы трактуем само понятие «сходство».

И даже если принять, что сходство существует — что из этого следует?

Откуда нам знать, что оно указывает именно на родство?

Почему бы не допустить, что оно говорит о единстве замысла, а не об общем предке? Разве не логично было бы для верующего увидеть в сходстве живых существ свидетельство Единого Творца, чье перо проходит через все формы бытия?

Почему же эволюционисты так упорно настаивают на том, что сходство — это обязательно эволюционная близость? Почему оно не может означать, например, единообразие замысла, единство архитектуры творения, при котором все существа созданы по единому принципу?

Сказал Всевышний:

وَمَا مِنْ دَابَّةٍ فِي الْأَرْضِ وَلَا طَائِرٍ يَطِيرُ بِجَنَاحَيْهِ إِلَّا أُمَمٌ أَمْثَالُكُمْ

Все живые существа на земле и птицы, летающие на двух крыльях, являются подобными вам сообществами.

Почему же сходство не может свидетельствовать о порядке, заложенном в устройстве мира.

مَا تَرَى فِي خَلْقِ الرَّحْمَنِ مِنْ تَفَافُتٍ

В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности.

На этом этапе мы покидаем пределы строгой науки и вступаем в пространство философского размышления.

Но даже если на время согласиться с дарвиновской теорией — кто и когда сможет с полной уверенностью утверждать, что сходные черты двух окаменелостей произошли от общего предка, а не возникли вследствие конвергентного развития или простого совпадения форм? Всё это лишь предположения, и ничто не гарантирует их истинность.

Ведь схожие кузова автомобилей разных моделей и марок отнюдь не свидетельствуют о том, что одна машина произошла от другой. Нет — они просто спроектированы по схожему принципу, но каждая была создана отдельно.

Даже самая совершенная и выразительная окаменелость не в состоянии доказать свою связь с предком или потомком.

Гарет Нельсон, эксперт по палеонтологии из Американского музея естественной истории, написал: «Идея обратиться к ископаемым записям для получения экспериментальных выводов о связи предка и потомка между видами, родами, семьями или любыми другими категориями — это лишь коварный обман».⁹⁸

При рассмотрении ископаемых следов живых существ на Земле можно заметить, что мы в состоянии с высокой точностью классифицировать их на различные группы: виды, роды,

⁹⁸ Из выступления Гарета Нельсона в 1969 году в Американском музее естественной истории, процитировано в: David M. Williams и Maire C. Ebach, «Реформа палеонтологии и подъём биогеографии: 30 лет спустя после „Гомология, филогения, палеонтология и биогенетический закон“ (Нельсон, 1978)», *Journal of Biogeography*, том 31 (2004), с. 709.

семейства, порядки, классы, типы и царства. Вся эта система классификации представляется чёткой и упорядоченной.

Но как тогда объяснить столь явное различие и глубокие, настоящие разрывы между царствами живых существ, если мы действительно имеем дело с единственным общим предком для всех?

Кроме того, доказать родственные связи между двумя организмами можно лишь в одном случае — если их ДНК совпадает. И только в этом случае мы можем быть уверены, что перед нами действительно идентичные близнецы.

Из-за отсутствия убедительных доказательств эволюционисты вынуждены полагаться на внешние сходства между живыми существами, чтобы построить гипотезы эволюции и нарисовать родословное дерево. В их распоряжении нет научных фактов, подтверждающих их утверждения, и поэтому они в конце концов используют лишь гипотезы, основанные на сходстве.

Но вот тут возникает серьёзная проблема. Задумывались ли вы когда-нибудь о сходстве между глазом осьминога и человеческим глазом?

Задумывались ли вы о сходстве между системой сонаров, которую используют летучие мыши и дельфины?

Задумывались ли вы о сходстве между крыльями насекомых и птиц? Все эти сходства присутствуют в природе, и всё же эволюционисты с уверенностью утверждают, что между этими существами нет никакой родственной связи.

И вот здесь раскрывается огромная проблема. Как такое возможно, что эволюция пошла по совершенно разным путям, ведя к абсолютно различным структурам, но в конечном итоге результат оказался одинаковым? Например, крылья птиц абсолютно отличаются по своей структуре, динамике и предполагаемому пути эволюции от крыльев насекомых, но обе эти структуры выполняют одну и ту же задачу — полёт.

Для того, чтобы обеспечить динамичное полётное движение, требуется целый ряд сложных систем, которые воздействуют на каждый орган тела.

Тем не менее, способность к полету появилась идеально и с высочайшей точностью, независимо в четырёх случаях: у птиц, насекомых, млекопитающих (летучие мыши), птерозавров и крылатых рептилий.

Значит, сходство не является доказательством родства.

Почему же мы утверждаем родственные связи между существами, когда замечаем схожие явления между ними?

Также закон зрения присутствует в совершенстве как у человека — с самой точной и чистой линзой, так и у осьминога, но, с анатомической точки зрения, глаза человека и глаза осьминога не имеют ничего общего.

Глаза здесь и там отличаются друг от друга кардинально. Так ли возможно, чтобы эволюция шла по двум различным путям и в итоге пришла к одному и тому же результату с одинаковой эффективностью?

Если сходство не является доказательством родства в данном случае, почему мы настаиваем на этом в других примерах?

Технология сонаров отличается по своей анатомической структуре у летучих мышей, морских птиц, дельфинов и китов, при этом все эти существа обладают этой технологией с высокой степенью совершенства, но их анатомия отличается совершенно.

Может ли эволюция пройти десятки разных путей, чтобы прийти к одному и тому же результату?

Если внимательно рассмотреть игольчатый мех африканского дикобраза, то он кардинально отличается от игольчатого меха американского дикобраза.⁹⁹

Другой пример: гигантская панда и малая красная панда. Одна из них классифицируется в семейство енотовых (*Procyon*), а другая — в семейство медвежьих. Таким образом, сильное сходство между ними не является результатом эволюционных параллелей, и оба вида панд не унаследовали общие черты от общего предка.¹⁰⁰

Такие случаи — и их много в природе — ставят под сомнение возможность использования схожих признаков как достоверных доказательств эволюционных связей.

Эти простые примеры демонстрируют неспособность теории эволюции адекватно объяснять и анализировать сходства между живыми существами.

Иногда эволюционисты утверждают, что существует сходство, а иногда отвергают его. Нет чётких правил для доказательства родства только на основе сходства — это всего лишь

⁹⁹ «Африканские и североамериканские дикобразы» — The Hatch Report, доступно по ссылке: <http://www.thehatchreport.com/information/african-north-american-porcupines.html>

¹⁰⁰ Уильям Дембски, Джонатан Уэллс. Дизайн жизни. Перевод д-ра Му'мена аль-Хасана и др. — Каир: Дар аль-Катиб, с. 174.

предположения. Когда внутреннее строение отличается, несмотря на внешнее сходство, они быстро отрицают родственные связи.

Вот оно — то самое «заклинание», о котором мы говорили в начале главы.

Это магические заклинания и гипотетические догадки, а не наука, обладающая «строгими правовыми стандартами».

Разве не более логично было бы признать существование Создателя, который контролирует и совершенствует законы природы? Тот, кто создал все живые организмы с мудростью и универсальной внутренней закономерностью, охватывающей всё, что живёт, и управляет различными системами живых существ.

Разве не более правильно утверждать, что это был акт Творения?

Принятие сходства как доказательства общего предка — это философская ошибка, известная как круговое рассуждение (Circular Reasoning), что в переводе означает: «то, что зависит от того, от чего оно зависит».

Простое наличие сходства в морфологии, анатомии и функции не означает, что два организма происходят от одного общего архетипа. Это ошибка, поскольку правильнее было бы начать с отслеживания происхождения от предка, а то, что мы видим здесь, — это именно круговое доказательство и философия гипотетических интерпретаций.

Это как поставить телегу перед лошадью, как говорится в английской пословице.

И именно по этой причине американский учёный в области молекулярной химии и биофизики **Карл Вёзе (Carl Woese)** предложил в 2002 году, что биология должна выйти за пределы дарвиновской теории общего предка.¹⁰¹

В 2004 году он написал следующее: «Корни общего эволюционного дерева искусственны, поскольку они зиждутся на упорном следовании древней структуре, которая не подходит для описания жизни».¹⁰²

Является очевидным, что теория эволюции совершенно не смогла доказать существование общего предка жизни, не сумела установить надёжные временные рамки появления видов, не сумела точно определить эволюционные связи (если таковые вообще существуют) между существующими формами жизни и не смогла чётко подтвердить, что существовал общий предок жизни.

Провал и настойчивое продолжение этого провала — вот основные признаки защитников теории эволюции на всех этапах их движения.

¹⁰¹ Карл Вёзе. «Об эволюции клеток» // Proceedings of the National Academy of Sciences USA, т. 99, 2002. — С. 8742–8747.

¹⁰² Карл Вёзе. «Об эволюции клеток» // Proceedings of the National Academy of Sciences USA, т. 99, 2002. — С. 8742–8747.

Кембрийский взрыв

Кембрийский взрыв — термин, с которым вынуждены соглашаться даже сторонники теории эволюции. Он обозначает внезапное появление большинства форм живых существ в самом начале кембрийского периода.

Исследования геологических слоёв показывают: **более 95%** известных типов животных (типов в биологическом смысле, таких как членистоногие, моллюски и т. д.) возникли именно в этот короткий по геологическим меркам промежуток времени.

Это внезапное одновременное появление (appearance at once) огромного количества организмов с полной и сложной анатомией — прямо противоречит дарвиновскому принципу постепенности и медленного накопления изменений во времени.

Неудивительно, что кембрийский взрыв стал настоящим интеллектуальным потрясением для сторонников дарвинизма.

Открытие кембрийского взрыва принадлежит учёному **Чарльзу Уолкотту (Walcott)**, который ещё в начале XX века обнаружил в Аляске следы более 80 тысяч окаменелостей в течение четырёх лет полевых исследований. Однако, он предпочёл скрыть результаты своих наблюдений, по словам Джеральда Шрёдера, **“чтобы не потопить корабль эволюции”**.

Если бы Уолкотт захотел, он мог бы привлечь целую армию студентов для изучения этих ископаемых, но он предпочёл тишину — быть может, не желая обрушить устоявшуюся догму.

Сегодня же останки кембрийских существ находят по всему миру: в Китае, Африке, на Британских островах, в Швеции и на Гренландии. Кембрийский взрыв стал фактом глобального научного сознания.

Тем не менее, информация об этом событии долгое время была сознательно подавлена, ещё до того как стало возможно свободно обсуждать его необычную природу.¹⁰³

Даже специализированный эволюционный журнал Trends in Genetics признаёт катастрофическую нагрузку кембрийского взрыва на концепцию эволюции:

«Органы и системы органов у всех живых существ появились в кембрийский период внезапно и с высочайшим уровнем

¹⁰³ Джеральд Шрёдер. «Эволюция: разумность против случайности» [веб-сайт]. URL: <http://www.geraldschroeder.com/evolution.htm>

сложности. Сегодня невозможно объяснить это событие в свете теории эволюции». ¹⁰⁴

И это ещё не всё. Кембрийский период не только начался внезапно, но и завершился столь же резко.

С тех пор — с конца кембрийского периода и до настоящего времени — не появилось ни одного нового животного типа.

Более того, не найдено ни одного переходного звена между докембрийскими организмами и существами кембрийского периода. Нет никаких доказательств того, что новые формы жизни развивались через постепенное ветвление — всё это прямо противоречит основным положениям дарвиновской теории. ¹⁰⁵

Перед лицом этого поразительного тупика, в который завело научное сообщество открытие кембрийского взрыва, бывший эволюционист, а ныне один из самых ярких критиков дарвинизма — **биолог Джонатан Уэллс (Jonathan Wells)** — заявляет: «Мифическое древо эволюции утратило всякое сходство с деревом после кембрийского взрыва».

Он описывает это метафорой футбольного поля:

«Представь, что ты стоишь на линии ворот. Эта линия — момент зарождения жизни на Земле, согласно самой дарвиновской теории. Начинай идти вперёд: проходишь отметку в двадцать ярдов, потом сорок, затем — середину поля. Ты почти у противоположных ворот... И вот, в самый последний момент — прямо перед финальной чертой — внезапно происходит кембрийский взрыв, и на арену выходят почти все известные формы живых существ».

¹⁰⁴ Trends in Genetics, февраль 1999 года

¹⁰⁵ BBC. Хронология Земли: Кембрийский взрыв

Это не дерево. Это пучок травы. Вот как он называет это явление: “разрозненные травинки”, внезапно и независимо вырастающие из почвы бытия, не имеющие корней и ветвей, соединяющих их в единую систему происхождения.¹⁰⁶ И действительно, кембрийский взрыв показывает нам не плавный подъём форм, не постепенное ветвление видов, а одновременное и изолированное появление сложнейших организмов с полным анатомическим набором.

Такой расклад полностью разрушает дарвиновскую концепцию постепенного эволюционного становления.

Если взглянуть глубже, то среди кембрийских ископаемых мы не найдём никаких промежуточных форм, заполняющих пропасть между различными типами животных.

Организмы возникают сразу — зрелыми, дифференцированными, функциональными.

Это не просто аномалия — это удар в самое сердце эволюционной парадигмы.

На эту трещину, разломавшую здание теории, указывает и известный биохимик и агностик **Майкл Дентон (Michael Denton)**. Он пишет:

«Факт в том, что переходные формы практически отсутствуют между крупными таксономическими группами. Это справедливо как для всех царств живых существ, так и для разных морфологических типов — от склонных к окаменению моллюсков до трудно сохраняющихся окаменелостей насекомых. И это — прямое опровержение дарвиновского ожидания.

¹⁰⁶ «The Case for a Creator» С. 57–58

Пропуски в летописи можно было бы списать на ошибки наблюдений — если бы не их повсеместность».¹⁰⁷

Внезапное появление сложных организмов — это не просто неудобный эпизод, это символ краха эволюционной гипотезы.

Ведь если нет постепенности — нет и эволюции.

И сам **Чарльз Дарвин** понимал это как никто другой, что внезапное появление живых существ является опечаткам замысла. Он писал:

«Если вдруг появятся многочисленные виды одного рода или семейства — это будет смертельно опасно для моей теории (*fatal to the theory*), особенно с учётом того, насколько медленно, по моей гипотезе, должны происходить изменения».¹⁰⁸

Если бы Дарвин жил в эпоху, когда кембрийский взрыв стал достоянием науки, он, быть может, сам бы сжёг рукопись своей теории, понимая, что резкие скачки и внезапности — это язык не природы, а преднамеренности.

Третьего варианта попросту не существует.

Мы имеем либо медленное постепенное развитие, как утверждает дарвинизм, либо внезапное появление — прямое творение.

¹⁰⁷ Дентон, М. Эволюция: теория в кризисе [Evolution: A Theory in Crisis], 1985, с. 191.

¹⁰⁸ Чарльз Дарвин. Происхождение видов, гл. 9, с. 302:

«Если многочисленные виды, относящиеся к одним и тем же родам или семействам, действительно появились одновременно, этот факт был бы фатальным для теории происхождения видов путём медленной модификации через естественный отбор».

Или, как выразился один из самых известных атеистов-эволюционистов Ричард Докинз (Richard Dawkins):

«Если нет постепенных изменений, значит, это — чудо (miracle)». ¹⁰⁹

Это очевидная интеллектуальная аксиома, не зависящая от того, верующий вы или атеист.

Когда разум сталкивается с феноменом, он должен выбирать между двумя возможностями: постепенность или чудо.

Чтобы читателю стало ясно, какова масштабность этого “чудесного момента” в истории жизни, обозначенного кембрийским взрывом, представим весь ход эволюции жизни на Земле в виде одних суток — 24 часов: в течение большей части этого времени жизнь существует в простейших формах, но когда стрелки часов приближаются к 21:00, в течение всего двух минут — мгновенно и одновременно — вспыхивают почти все известные типы живых организмов, в их завершённой, сложной и функциональной форме. ¹¹⁰

Чарльз Дарвин часто повторял свой афоризм: «Природа не делает скачков». ¹¹¹

Однако, палеонтологические данные прямо опровергают этот тезис.

¹⁰⁹ Ричард Докинз. Река, выходящая из Эдема [River out of Eden], 1995, с. 83:

«Без постепенности мы снова возвращаемся к чуду».

¹¹⁰ По расчётам американского биолога Джонатана Уэлса.

¹¹¹ Чарльз Дарвин. Происхождение видов, с. 156:

«Природа не делает скачков».

Один только кембрийский взрыв ставит под серьёзное сомнение всю эволюционную модель.

Известный китайский палеонтолог Чэнь Цзюнь-Юань (Chen Jun-Yuan), посвятивший годы изучению кембрийских окаменелостей, пришёл к выводу:

«Открытие кембрийских ископаемых перевернуло дерево эволюции Дарвина с ног на голову. Теперь оно похоже на перевёрнутый конус: широкое основание внизу, сужающееся кверху — это уже не дерево, а его антипод».¹¹²

А его коллега, специалист по ископаемым **Чжоу Цюцзинь (Zhou Qui Gin)**, подтверждает:

«Мы не наблюдаем ни эволюции, ни постепенности. Организмы появляются внезапно! Мы зафиксировали 136 разных видов — это основное биологическое разнообразие — возникших одновременно, резко, без каких-либо переходных форм».¹¹³

Таков был итог доклада, опубликованного Институтом палеонтологии и геологии в Пекине, где работают Чэнь и Чжоу.

¹¹² Дерево Дарвина имеет форму перевёрнутого конуса. Совершенно неожиданно, наши исследования убеждают нас, что основные типы (phyla) начинаются у самого основания кембрия. Основание — широкое и постепенно сужается вверх. Это почти противоположная картина.

Источник: Free Republic

(<http://www.freerepublic.com/focus/news/854288/posts>)

¹¹³ Чжоу Цюцзинь (Zhou Qui Gin), старший научный сотрудник на месте раскопок, говорит (в переводе):

«Я не верю, что животные развивались постепенно снизу вверх. Я считаю, что животные появились внезапно. Среди животных мы нашли 136 различных видов. И они представляют разнообразие на уровне типов и классов. Их внезапное появление делает их очень особенными».
Там же.

Суть ясна: если нет постепенного эволюционного перехода — остаётся лишь признать чудо.

Разве не это говорил Докинз?

Значит, либо мы признаём чудо — акт целенаправленного творения, либо нам придётся отказаться от научных данных вообще.

**“Что потерял мир с появлением
теории эволюции?”**

Что потерял мир с появлением теории эволюции (часть первая)

Однажды, в интервью для англоязычного канала «Аль-Джазира», известный эволюционист и убеждённый атеист **Ричард Докинз** произнёс нечто неожиданное. То, чего не ждал даже самый осторожный зритель. Он сказал:

«Я против дарвинизма и не выношу его, когда речь заходит о нашей жизни».

Неужели сам апологет атеизма и дарвинизма настолько остро ощущает разрушительное бремя этой теории для человеческих ценностей?

Неужели даже он понимает: человек — это не схема, выведенная по образцу Дарвина?

В своём знаменитом труде «**Эгоистичный ген**» Докинз признаётся:

«Наше эволюционное прошлое не имеет ничего общего с нашим современным моральным идеалом. Дарвиновская эволюция способна породить лишь Гитлера. Общество, основанное на эволюции, — это фашистское общество, наполненное расизмом и этническими чистками».¹¹⁴

И вот, наконец, он открыто заявляет:

«Очень трудно отстаивать абсолютную моральную ценность, не прибегая к религии».¹¹⁵

¹¹⁴ Dawkins, Richard. Эгоистичный ген (The Selfish Gene), стр. 30.

¹¹⁵ Dawkins, Richard. Бог как иллюзия (The God Delusion), стр. 232: «Довольно трудно защищать абсолютную мораль на основаниях, не связанных с религией».

Так возникает вопрос — возможно, мы ошибаемся? А может, сам Докинз, главный проповедник атеизма, вдруг начал сомневаться в собственных убеждениях?

Можно ли, стоя на дарвинистских позициях, утверждать наличие ценностей, смысла и моральных ориентиров?

Можно ли человечеству жить, придерживаясь эволюционного взгляда на бытие?

Ведь с дарвинистской точки зрения человек — это всего лишь материальный трёхмерный объект. Объект, полностью растворённый в природе. Законы природы — его законы. Биологическая предопределённость действует на него с холодной неумолимостью.

В этой картине мира не остаётся места для метафизики, трансцендентного, иного измерения, в котором человек мог бы обрести подлинную свободу. Любая попытка выйти за пределы биологической предопределённости подрывает основу самой теории эволюции, признавая за человеком иное, нечеловеческое, сверхприродное происхождение.

В дарвинистской системе координат человек должен отказаться от своей уникальности и центричности ради природы — ведь именно она здесь абсолют.

Природа становится центром, а человек — лишь её побочным продуктом.

Всё это ведёт к одному: уничтожению идеи человека как осмысленного, морального существа. Как говорил покойный доктор Абдель-Ваххаб Эль-Месири: человек растворяется в природе, теряя свою сущность, свою свободу и свою ценность.

Он становится просто биологическим существом, втянутым в борьбу за выживание, из которой и начал свой путь в истории.

В этой строгой, безжалостной материальной парадигме, где нет места метафизике и внутреннему измерению, любые разговоры об «общечеловеческих ценностях», «человечности» или «предназначении человека» становятся пустым звуком.

Лозунги о «правах человека» начинают казаться не более чем нелепыми отголосками прошлого.

Что может означать забота о больных, инвалидах или генетически ослабленных в мире, построенном на дарвинистской логике?

Каким смыслом может обладать сострадание в системе, где главенствует естественный отбор и где выживает только сильнейший?

С точки зрения такой эволюционной логики, стерилизация инвалидов — оптимальный выход. Очищение популяции от слабых, больных, неприспособленных — это не жестокость, а «естественный процесс». Это и есть путь, который диктует дарвинизм в чистом виде.

Вот почему, когда Адольф Гитлер — безумный апостол дарвинизма — 14 июля 1933 года издал указ о принудительной стерилизации четырёмсот тысяч молодых людей, страдающих от неврологических и наследственных расстройств, он не нарушал эволюционную логику — напротив, он воплощал её до конца.

Он лишь «следовал науке», если так можно выразиться.

В рамках эволюционной парадигмы, ни один последователь Дарвина не может опровергнуть этот поступок — без предательства основ своей собственной теории.¹¹⁶

Позже, в рамках проекта T4 Aktion, были уничтожены более 70 000 инвалидов и немощных — без суда, без сострадания, без колебаний.¹¹⁷

Этот проект был квинтэссенцией дарвинистского мышления, реализованной в реальности.

Любая попытка морально осудить эти действия изнутри материалистической системы будет обречена: нельзя одновременно верить в естественный отбор и осуждать тех, кто применяет его логически до конца.

Ведь, по сути, логика Гитлера — это логика Дарвина, доведённая до своего чудовищного апогея.

Не случайно известнейший историк нацизма **Алан Буллок** писал:

«Гитлер был жёстким материалистом. Он считал, что христианство противоречит законам естественного отбора и выживанию сильнейшего».¹¹⁸

¹¹⁶ . Проктор, Роберт Н. Расовая гигиена: Медицина при нацистах (Racial Hygiene: Medicine under the Nazis), 1988, стр. 191.

¹¹⁷ См. статью о программе эвтаназии нацистской Германии: Action T4 — Википедия. (http://en.wikipedia.org/wiki/Action_T4)

¹¹⁸ Буллок писал, что Гитлер был рационалистом и материалистом, считавшим христианство «религией, пригодной для рабов», противоречащей естественному закону отбора и выживания сильнейших.

Адольф Гитлер был не просто диктатором — он был дарвинистом до мозга костей. Это было его первой и последней верой. Как признаёт известный историк **Ричард Дж. Эванс**, дарвинизм стал религией Третьего рейха.¹¹⁹

В нацистском режиме мы видим воплощённую материальность дарвиновской теории, где единственный критерий — сила, и где выживает только тот, кто достоин выживания.

Это был не абберация науки, а её прямое и последовательное применение: естественный отбор, доведённый до политической и социальной практики.

Философия эволюции вырыла могилу для всех человеческих ценностей, для всех моральных устоев, на которых веками строилась цивилизация.

Ведь любая идея о добродетели, сострадании, помощи слабому вступает в прямой конфликт с принципами отбора и выживания сильнейшего.

Эволюционная логика отравляет благородство.

Известный эволюционист **Джеймс Хилл** прямо заявляет:

«Богатство определяется по закону выживания сильнейшего».¹²⁰

Алан Буллок. Гитлер: Исследование тирании (Hitler: A Study in Tyranny), HarperPerennial Edition, стр. 219.

¹¹⁹ Ричард Дж. Эванс. Третий рейх в войне (The Third Reich at War), Penguin Press, Нью-Йорк, стр. 547

¹²⁰ Джеймс Дж. Мартин. Hill, стр. 414

А экономист **Тилл** пошёл ещё дальше, утверждая:

«Попытка бороться с бедностью, предотвращать банкротства или помогать слабым — это фундаментальная ошибка. Эти действия противоречат дарвиновской логике, ведь они мешают естественному отбору».¹²¹

Но самой хладнокровной оказалась позиция **Герберта Спенсера**, родоначальника социального дарвинизма — теории, переносящей биологические принципы эволюции в социальную сферу.

Он утверждал следующее:

«Государственная медицина, вакцинация, защита больных и поддержка слабых противоречат элементарным законам природы. Помощь слабому — это вмешательство в естественный ход отбора».¹²²

Вот вам и альтернатива гуманизму — социальная селекция. Это не утопия, а единственная логика, которую может предложить мир, построенный на материалистической эволюции.

В этой системе не остаётся ничего, что могло бы утешить человека или придать смысл его существованию.

В ней не существует фундамента для морали, сострадания, справедливости или достоинства.

В материальном мире человек перестаёт быть человеком.

¹²¹ Уильямс, Рэймонд. «Социальный дарвинизм». В: Критическая оценка Герберта Спенсера (Herbert Spencer's Critical Assessment), под ред. Джона Оффера.

¹²² Social Status стр., 414-415

40 заблуждений теории эволюции

Он — лишь организм среди других, подчинённый холодным законам выживания.

И как гласит вечное предупреждение Корана:

نَسُوا اللَّهَ فَنَسَاهُمْ أَنْفُسَهُمْ

забыли Аллаха, и Он заставил забыть самих себя.

Что потерял мир с появлением теории эволюции (часть вторая)

В предыдущем разделе мы показали, как эволюционное мировоззрение вырывает могилу для всех ценностей, на которых веками строилась человеческая цивилизация. Мораль, добродетель и гуманизм — всё это становится несовместимым с дарвинистской логикой.

Среди основных тезисов дарвинизма — утверждение, что белая раса биологически превосходит чёрную.¹²³

В дарвинистской иерархии эволюционного развития белый человек стоит выше на лестнице прогресса.

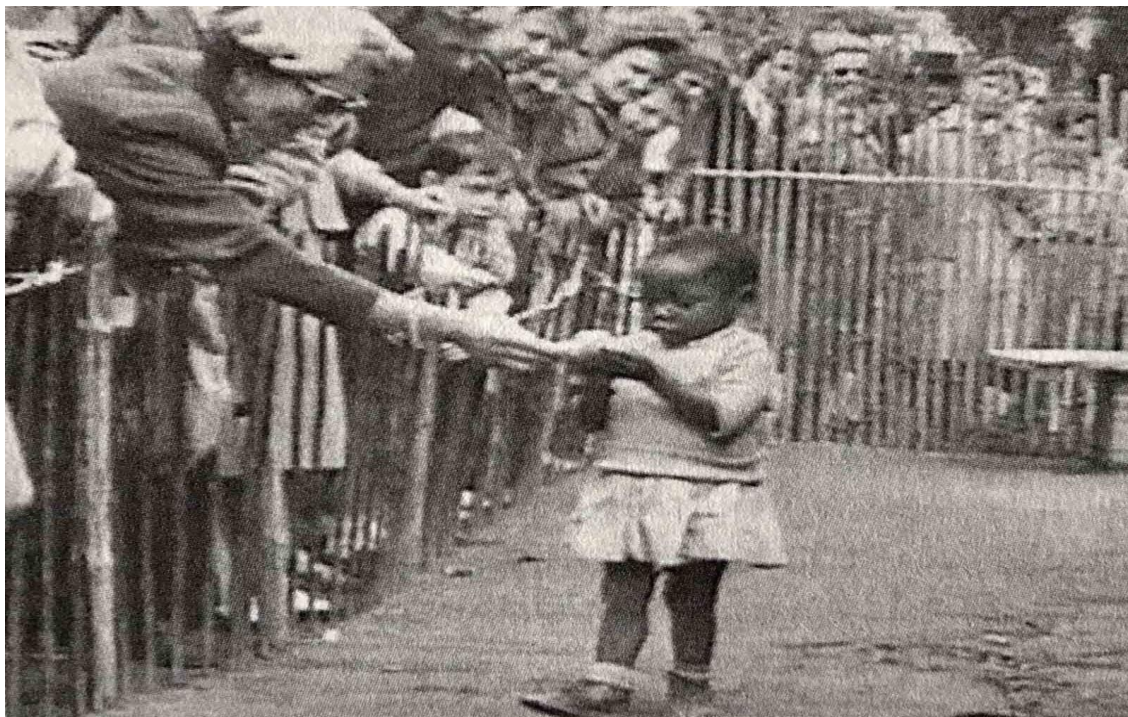
Но разве это не является прямым обоснованием расовой сегрегации между белыми и черными?

Разве не служит такая “научная” посылка удобной платформой для легализации насильственного очищения наций от «низших рас», для превращения чернокожих в промежуточное звено эволюции, в экспонаты зоопарков?¹²⁴

¹²³ Существует тысячи утверждений о превосходстве белой расы над черной расой как в материальном, так и в биологическом аспектах. Среди них исследования известного антрополога Сэмюэля Мортон (Samuel Morton) и натуралиста Луи Агассиса (Louis Agassiz), который утверждал, что белые люди не происходят от тех же предков, что и чернокожие или краснокожие. Однако они представляли это как научный вопрос, хотя на самом деле речь шла о предвзятом расовом отношении. Позднее появился труд *The Bell Curve*, один из самых известных в 1990-х годах, в котором говорится, что нет пользы от обучения чернокожих или бедных белых людей, поскольку они якобы имеют врождённые интеллектуальные недостатки, а расходы на их образование — трата средств.

http://en.wikipedia.org/wiki/The_Bell_Curve

¹²⁴ Этот вопрос подробно рассматривался в предыдущем примере под названием: "Зоопарки с людьми: забытая история расизма" и в нём приводится дополнительная информация: <https://popularresistance.org/deep-racism-the-forgotten-history-of-human-zoos/>

Разве отказ от такой модели — не бунт против естественного отбора?

Разве осуждение расизма в такой системе не становится предательством научного материализма?

И это не всё.

Среди дарвинистских тезисов и утверждение о биологическом превосходстве мужчины над женщиной. Мужчина, согласно этой логике, — более высокий вид, женщина же — биологически и интеллектуально вторична.¹²⁵

¹²⁵ Женщину классифицировали как *Homo parietalis*, тогда как мужчину — как *Homo frontalis*.

http://www.rae.org/pdf/dsod_apb.pdf

Love, R., "Дарвинизм и феминизм: 'женский вопрос' в жизни и трудах Олив Шрайнер и Шарлотты Перкинс Гилман," в сборнике Oldroyd и Langham, *The Wider Domain of Evolutionary Thought*, D: Reidel, Голландия, стр. 113–131, 1983.

Дарвинисты утверждают, что **объём мозга у мужчин на 12–19% больше.**

Карл Брука, один из главных представителей дарвинистской антропологии, открыто заявлял:

«Женский мозг почти не отличается от мозга гориллы». ¹²⁶

А согласно популярным в то время учебникам, женщина с её “детским мозгом” **представляет собой угрозу цивилизации — «A real danger to contemporary civilization».** ¹²⁷

Для самого Дарвина женщина была домашним дополнением к мужчине, не более.

Она — не равноправный партнёр, а украшение интерьера, лучше собаки, но не слишком. ¹²⁸

В свете сказанного невозможно понять, как приверженец теории эволюции может искренне говорить о равноправии полов.

Разве требование равных прав для женщин — не прямое противоречие дарвинизму?

Разве не является борьба за “права женщины” — бессмысленным и даже мятежным актом против самой природы, если следовать логике эволюционной биологии?

¹²⁶ Gould, *The Mismeasure of Man*, стр. 105.

¹²⁷ Gilmore, D., *Misogyny: The Male Malady*, University of Pennsylvania Press, Филадельфия, стр. 125, 2001.

¹²⁸ Чарльз Дарвин, Автобиография Чарльза Дарвина. 1809–1886, Нью-Йорк, с. 232–233: «...предмет для того, чтобы его любили и играли с ним, в любом случае лучше, чем собака».

Так выглядит эволюционное мировоззрение в своей обнажённой форме:

Дарвинизм освободил своих последователей от всех моральных обязательств.

И если дарвинисты внезапно начнут обращаться к нематериальным, метафизическим понятиям — к справедливости, состраданию или человеческому достоинству — это будет признанием полной несостоятельности эволюционной модели как самодостаточной философии бытия.

Но беда не ограничивается философскими парадоксами.

Эволюция дала империализму Запада идеологическую основу для уничтожения миллионов — во имя расовой чистоты и биологической иерархии.

Это и есть практическое применение дарвинизма. Это — его лозунг, его знамя, его окончательное выражение.

Под знаменем выживания наиболее приспособленных и предпочтительной расы (Favored Race), начались самые кровавые конфликты в истории человечества.

Две мировые войны — с общими потерями более 120 миллионов человек **(5% от общего тогдашнего населения земли)** — были дарвинистскими по своему мировоззренческому коду.

Это была материальная война, порождённая представлением о мире как об арене эволюционного отбора, где господствует сильнейший, а слабый — лишний.

Эти войны отбросили человечество на треть века назад, независимо от того, кто победил.

И когда парижские философы водрузили писсуар на место памятника неизвестному солдату, они говорили не просто о

крушении военного мифа, а о гибели всей европейской цивилизации.¹²⁹

Все тоталитарные идеологии XX века — нацизм, фашизм, маоизм и так далее — опирались на один и тот же эволюционный тезис: есть высшие и низшие расы, есть пригодные к выживанию и подлежащие устранению.

И даже сегодня, в XXI веке, навязчивая идея “предпочтительной расы” по-прежнему мучает западное сознание. Это прямое наследие эволюционного представления о человеке как о биологической массе, разделённой по качеству происхождения.

В начале 2015 года город Фергюсон, штат Миссури, взорвался от ярости. Вся Америка восстала против оправдания Джорджа Циммермана — белого американца, убившего чернокожего подростка Трейвона Мартина.¹³⁰

Идея расового превосходства, различия между этносами — всё это тлеет под пеплом западного сознания, готовое вспыхнуть при первом же порыве ветра.

¹²⁹ Писал австрийский генерал Ван Ходзандорф (Van Hodzendorf), главный командующий в Первой мировой войне, после её окончания: «Закон природы — война... Нам следует забыть на время о том, чему нас учили в области гуманности».

James Joll, *Europe Since 1870*, Penguin Books, 1990, стр. 164.

Что касается Фредерика Форбернарда (Frederick Vorbernard), одного из исследователей Первой мировой войны, он писал: «Война — биологическая необходимость, измеряющая потребность живых существ в борьбе, дающая эволюционные плоды в биологическом плане».

¹³⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Trayvon_Martin

И причина этого — глубокое влияние дарвинистской культуры на мышление современного Запада.

Когда Барак Обама стал президентом США, мир замер в восхищении: Америка, мол, “совершила чудо”.

А между тем, ещё за полвека до этого в мусульманском Египте страной правил чёрнокожий президент — Анвар Садат, и никто не считал это событие из ряда вон выходящим.

Потому что мы, мусульмане, как говорил **Малкольм Икс**: “дальтоники (слепы к цвету кожи)”. Мы судим не по расе, а по правде, которую получили из шариатского руководства.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал:

أيها الناس ألا إن ربكم واحد، وإن أباكم واحد، ألا لا فضل لعري على عجمي، ولا لعجمي على عري، ولا لأحمر على أسود، ولا لأسود على أحمر إلا بالتقوي

О люди! Воистину, ваш Господь — один, и отец ваш — один.

Нет превосходства у араба над неарабом, и у неараба над арабом, нет превосходства у белого над чёрным, и у чёрного над белым — кроме как в богобоязненности.

И ещё сказал (мир ему и благословение):

ابغوني الضعفاء، فإنما تُرزقون وتُتَصَرَّون بضعفائكم

Ищите среди вас слабых, ибо поистине через них вы получаете помощь и удел.

Вот она глубинная суть ислама:

Он не борется с людьми, а борется с ложью, он не сражается с кожей, но — с тиранией и безразличием.

Напротив, либеральный кумир — Джон Куинси Адамс, шестой президент США — считал истребление индейцев естественным процессом, законом природы.¹³¹

А что стоит за этим “законом”? — Те же идеи, что позволили опустошить целые континенты, как это случилось в Австралии и Америке.

Это логика: “сильный выживает, слабый умирает”. Это дарвинизм в действии.

Историк Ричард Вайкарт писал:

“Дарвинизм и его натуралистические интерпретации перевернули этику с ног на голову. Он дал Гитлеру и его последователям научное основание, чтобы считать величайшие преступления добродетелью.”¹³²

Мораль — это дыра в дарвинистской системе, она не поддаётся естественным законам. Добро, совесть, честь — они вне досягаемости биологических формул.

И каждое человеческое чувство, достойное своего имени, — будь то жертвенность, милосердие, стремление к справедливости — противоречит эволюционной логике.

Всё это указывает: человек — не продукт природы, а её вызов.

Ведь если бы человек действительно был создан эволюцией, он бы не сопротивлялся её жестокости, не бунтовал бы против идеи “сильнейшего”, не спасал бы слабых, не требовал бы равенства.

Но он делает всё это — с первого дня своего появления.

¹³¹ Роберт Ремини, Джон Куинси Адамс, 2002.

¹³² Ричард Вайкарт, От Дарвина до Гитлера, с. 215.

Значит, он пришёл с неба, а не вылез из пещеры.

Он не часть мира — он центр. А материя и природа — всего лишь фон. Это лишь доказывает несостоятельность эволюционной мысли в объяснении человеческой сути.

Вера в человека — это всё усиливающееся утверждение, что эволюция — одно, а человек — нечто совершенно иное: душа и тело, вышедшие за рамки слепой природы.

Сказал Всевышний:

إِنَّا عَرَضْنَا الْأَمَانَةَ عَلَى السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَالْجِبَالِ فَأَبَيْنَ أَنْ يَحْمِلْنَهَا وَأَشْفَقْنَ مِنْهَا وَحَمَلَهَا
الْإِنْسَانُ

Мы предложили небесам, земле и горам взять на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого, а человек взялся нести ее.

И даже атеист, глубоко внутри себя, знает это. Даже если вслух повторяет другое. Даже если скрепя сердце присягает на верность Дарвину, — его душа молчит в знак несогласия.

“Божественное творение”

Божественное творение (часть первая)

Если мы встретим существо, которое выглядит как утка, пахнет как утка, крикает как утка, на ощупь как утка и плавает как утка — то бремя доказательства (Burden of Proof) лежит на том, кто утверждает, что это не утка. То же самое происходит и с живыми организмами: их изумительная, глубоко продуманная сложность возлагает бремя доказательства на тех, кто отрицает совершенное Творение — на сторонников эволюции.

Сегодня стало привычным слышать от них призывы к терпению — мол, наука должна сперва исчерпать все возможные объяснения без привлечения Творца. Но наука не должна работать таким образом.¹³³

С точки зрения разума, любая система, обладающая неупрощаемой сложностью, указывает на искусную разработку. Неупрощаемой называют такую сложность, при которой удаление любого элемента разрушает всю систему и лишает её функциональности. Это и есть печать Мастера — знак продуманного замысла.

Простой пример — электрическая лампочка. Она состоит из вольфрамовой нити, проводящего провода, инертного газа, который защищает нить, стеклянной колбы, не пропускающей воздух, и цоколя, который соединяет лампу с патроном. Убери одну деталь — лампа не загорится. Это не случайный набор компонентов — это спроектированная система. И если кто-то

¹³³ Уильям Дембски, Джонатан Уэллс, Дизайн жизни, пер. д-р Му'мен аль-Хасан и др., изд. Дар аль-Катиб, с. 226 (с адаптацией).

заявит, что лампа возникла случайно, то именно он должен представить доказательства, а не тот, кто верит в замысел.

Точно так же, например, цветок орхидеи (Orchidaceae) копирует форму самки пчелы с такой точностью, что самец, приняв цветок за партнёршу, садится на него, не зная, что перед ним вовсе не пчела. В этот момент на его тело прилипает пыльца, и, совершая ту же ошибку у следующего цветка, он переносит её — совершая тем самым идеальное опыление, ничего не понимая.

И что ещё поразительнее — орхидея не просто выглядит как самка пчелы, она выделяет точно такой же феромон — тот самый запах, которым самка привлекает самца. Всё это — растение, не обладающее ни зрением, ни разумом, ни сознанием.

Разве это не свидетельство Творца, вложившего удивительное мастерство в самые мельчайшие элементы природы? И несмотря на всю сложность, орхидея живёт в гармонии с окружающей средой, не разрушая её и не доминируя над другими. Воистину,

слава Тому, кто сотворил мир с такой мудростью и точностью — от зари до зари.

Разве не является поразительным фактом то, что форма цветка орхидеи в точности копирует внешность самки пчелы, а его аромат неотличим от её феромонов? Это не просто совпадение — это цельная, специализированная система, предназначенная исключительно для опыления. Разве это не прямое указание на искусный замысел?

А теперь добавим к этому: некоторые цветы, не производящие нектара для привлечения насекомых, принимают форму самки осы. Самец, введенный в заблуждение, садится на цветок, думая, что это его партнёрша, и тем самым неосознанно переносит пыльцу на другой цветок. Так совершается процесс опыления без

сознания, без знания, без замысла со стороны цветка — но всё работает точно.

И здесь стоит задуматься: либо эти цветы появились сразу, уже способные имитировать форму и запах самки осы, вместе с появлением самих ос — либо не появились бы вовсе. Есть ли в этом нечто иное, кроме как ясный, инженерный, предварительный расчёт?

Ведь если бы цветок обладал даже способностью мыслить и осознавать, он всё равно не смог бы сам изменить свой облик или химию своего аромата. А здесь мы видим не просто соответствие — мы видим точность времени опыления, точность размера и формы насекомого, оптимальное количество пыльцы, её способность прикрепляться к телу насекомого, и даже биохимическую защиту пыльцы в виде прочной оболочки при малом весе.

Разве всё это — не череда величайших расчётов? Разве это не вызов разуму и поклонение Создателю?

Сказал Всевышний:

إِنَّ فِي خَلْقِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافِ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ وَالْفُلْكِ الَّتِي تَجْرِي فِي الْبَحْرِ بِمَا يَنْفَعُ النَّاسَ وَمَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنَ السَّمَاءِ مِنْ مَّاءٍ فَأَحْيَا بِهِ الْأَرْضَ بَعْدَ مَوْتِهَا وَبَثَّ فِيهَا مِنْ كُلِّ دَابَّةٍ وَتَصْرِيفِ الرِّيَّاحِ وَالسَّحَابِ الْمُسَخَّرِ بَيْنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَعْقِلُونَ

Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, которые плывут по морю с тем, что приносит пользу людям, в воде, которую Аллах ниспослал с неба и посредством которой Он оживил мертвую землю и расселил на ней всевозможных животных, в смене ветров, в облаке,

**подчиненном между небом и землей, заключены знамения
для людей разумеющих.**

صُنِعَ اللَّهُ الَّذِي أَتَقَنَ كُلَّ شَيْءٍ

**Таково творение Аллаха, Который выполнил все в
совершенстве.**

Эти сложнейшие взаимосвязанные системы возникли сразу — завершёнными, сбалансированными, вписанными в гармонию жизни. И это — прямое свидетельство мудрого, знающего Творца. Но, увы, лишь немногие внимают этим очевидностям:

قَلِيلًا مَّا تَتَذَكَّرُونَ

Как же мало вы поминаете наиздания!

Даже сам Чарльз Дарвин, как сообщал Герцог Аргайл, был глубоко потрясён замыслом опыления орхидей. За год до своей смерти, когда его спросили о признаках дизайна в этих цветах, Дарвин ответил: «Эта мысль часто потрясает меня», — а затем, опустив голову, добавил: «А порой — исчезает...»¹³⁴

И вдобавок — ведь даже простейшая система, как вертикально стоящий камень в Стоунхендже, мгновенно воспринимается нами как результат чьего-то действия. Почему? Потому что порядок есть дополнительный уровень бытия, превосходящий просто существование. А что говорить о системах, где величайшая сложность сочетается с функцией и целью?

¹³⁴ Чарльз Дарвин, цитата в: герцог Аргайл, Что такое наука?, Good Words, т. 26 (1885): с. 244.

Таким образом, из всех возможных объяснений, божественное творение остаётся самым простым, самым логичным, самым естественным ответом на загадку сложности — ключом, который отворяет дверь истины.

Уклончивое утверждение о том, что «в будущем, возможно, появятся убедительные доказательства» — это не что иное, как форма неверия, основанная на будущем пробеле — на гипотетической области, о которой нам неизвестно ровным счётом ничего. Этот тип скептицизма не нов — он лишь зеркалит неверие фараона, которое, в свою очередь, покоилось на прошлом пробеле, о котором он тоже не знал. И то и другое — формы парализации разума, отказа от его естественной функции: рассуждать на основе имеющихся фактов.

Сказал Всевышний:

قَالَ فَمَنْ رَبُّكُمَا يَا مُوسَى (49) قَالَ رَبُّنَا الَّذِي أَعْطَى كُلَّ شَيْءٍ خَلْقَهُ ثُمَّ هَدَى (50) قَالَ فَمَا بَالُ الْقُرُونِ الْأُولَى (51)

**Фараон сказал: «Кто же ваш Господь, о Муса (Моисей)?» (49)
Муса (Моисей) ответил: «Господь наш — Тот, Кто придал
облик всякой вещи, а затем указал всему путь» (50) Фараон
сказал: «А что будет с первыми поколениями?» (51)**

Разумный человек не станет отказываться от очевидных выводов только потому, что науке ещё неизвестны какие-то механизмы или процессы. Это — не логика, а произвол, попытка заглушить голос разума. И если при свете стольких убедительных свидетельств человек по-прежнему отказывается признать существование Творца, то при каких условиях он это сделает? Когда исчезнут все возражения? Но те, кто отрицают сегодня, просто откладывают «контраргументы» на будущее, которого мы

не увидим. А те, кто будет жить в этом будущем, отложат свои возражения ещё дальше. И так — до бесконечности.

Поистине, нет более гротескной комедии, чем комедия будущего, в которой разыгрывают сами себя безбожники.

Сказал Всевышний:

وَقَالُوا لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ

Они скажут: «Если бы мы прислушивались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей Пламени».

В своей знаменитой научно-фантастической повести “Контакт” американский атеист и агностик **Карл Саган** — сам того не осознавая — изложил первичный рациональный аргумент в пользу существования Разума: разум мгновенно распознаёт наличие Творца, столкнувшись с минимальным, но чётким проявлением упорядоченности.

По сюжету, группа астрономов, занимающаяся поиском внеземного разума (проект SETI), обнаруживает последовательность простых чисел, поступающую из космоса. Так как числовая последовательность несёт смысловую нагрузку и математическую ценность, её происхождение случайностью объяснить невозможно. На этом основании учёные заключают: где-то во Вселенной есть высокоразвитая цивилизация, пытающаяся с нами связаться.¹³⁵

Разумеется, это художественный вымысел — в реальности ничего подобного обнаружено не было.

¹³⁵ Sagan, Carl. Contact. New York: Simon and Schuster, 1985

Однако суть не в сюжете. Суть в том, что само наличие структуры — пусть даже простой — моментально трактуется разумом как след существования сознания.

Так почему же последовательность чисел считается неоспоримым признаком разума, а три миллиарда упорядоченных нуклеотидов, составляющих человеческий геном, не вызывают того же вывода? Как можно приписывать систему опыления орхидей случайности, если она сложнее любого известного нам механизма?

Как можно отвергать очевидность, исходящую от каждой живой системы, сложность которой превосходит «сигнал инопланетной цивилизации» в миллионы раз?

Это высшая степень наивности. Если мы способны проглотить такую интеллектуальную нестыковку — мы проглотим всё, что угодно.

Сказал Всевышний:

وَالَّذِينَ كَفَرُوا يَتَمَتَّعُونَ وَيَأْكُلُونَ كَمَا تَأْكُلُ الْأَنْعَامُ وَالنَّارُ مَثْوًى لَّهُمْ

А неверующие пользуются благами и едят, подобно скоту. Их обителью будет Огонь.

Божественное творение (часть вторая)

Когда ты вглядываешься в любую живую клетку, чтобы понять процессы, происходящие в ней на молекулярном уровне, тебе нужно увеличить её изображение в сотни миллиардов раз. При таком увеличении клетка станет размером с Большой Каир — и ты окажешься перед ландшафтом не меньшей сложности: развитая инфраструктура, миллионы взаимосвязанных систем, слаженность, синхронность, организация. Это уже не просто клетка — это город в миниатюре, изумляющий своей инженерией и совершенством.

И вот ты подходишь к её внешней оболочке — клеточной мембране, и перед тобой открывается фантастическое зрелище: миллионы «врат» и «ворот», автоматически открывающихся и закрывающихся, чтобы впустить или выпустить молекулы. И эти ворота действуют с абсолютной точностью и мгновенной согласованностью.

К примеру, когда внутрь клетки проникает молекула глюкозы, информация об этом поступает одновременно ко всем другим воротам — без задержек и сбоев.

Этот феномен ученые связывают с явлением квантовой физики — квантовой запутанностью (quantum entanglement), когда информация передаётся между частицами мгновенно, вне зависимости от расстояния. В мире компьютерных технологий эта идея легла в основу разработки жидкокристаллических полупроводников и квантовых микросхем, но в живых клетках — этот механизм существует с самого начала, изначально встроенный с совершенством, которое не снилось даже самым продвинутым инженерам.

И если программист, применив квантовую механику, считается гением, то как же назвать Того, Кто внедрил этот механизм в живую материю задолго до появления компьютеров?

Но это — лишь начало.

Стоит только пройти через мембрану, как перед тобой открывается поистине поразительный мир свертехнологий и невероятного устройства. Внутри клетки ты видишь:

1. Бесконечные коридоры и лабиринты, представляющие собой сеть эндоплазматического ретикулума — главную транспортную систему клетки. Она соединяет все «цеха» и «станции» внутри: от ядра и хранилищ до фабрик и зон утилизации.

Эти пути ведут к:

2. Центальному банку памяти — ДНК, где записана вся информация о существе.

3. Фабрикам белков — рибосомам, которые синтезируют строительный материал тела.

4. Энергетическим станциям — митохондриям, где вырабатывается энергия жизни.

5. Заводам специализированных молекул — аппарату Гольджи, который упаковывает и отправляет белки по назначению.

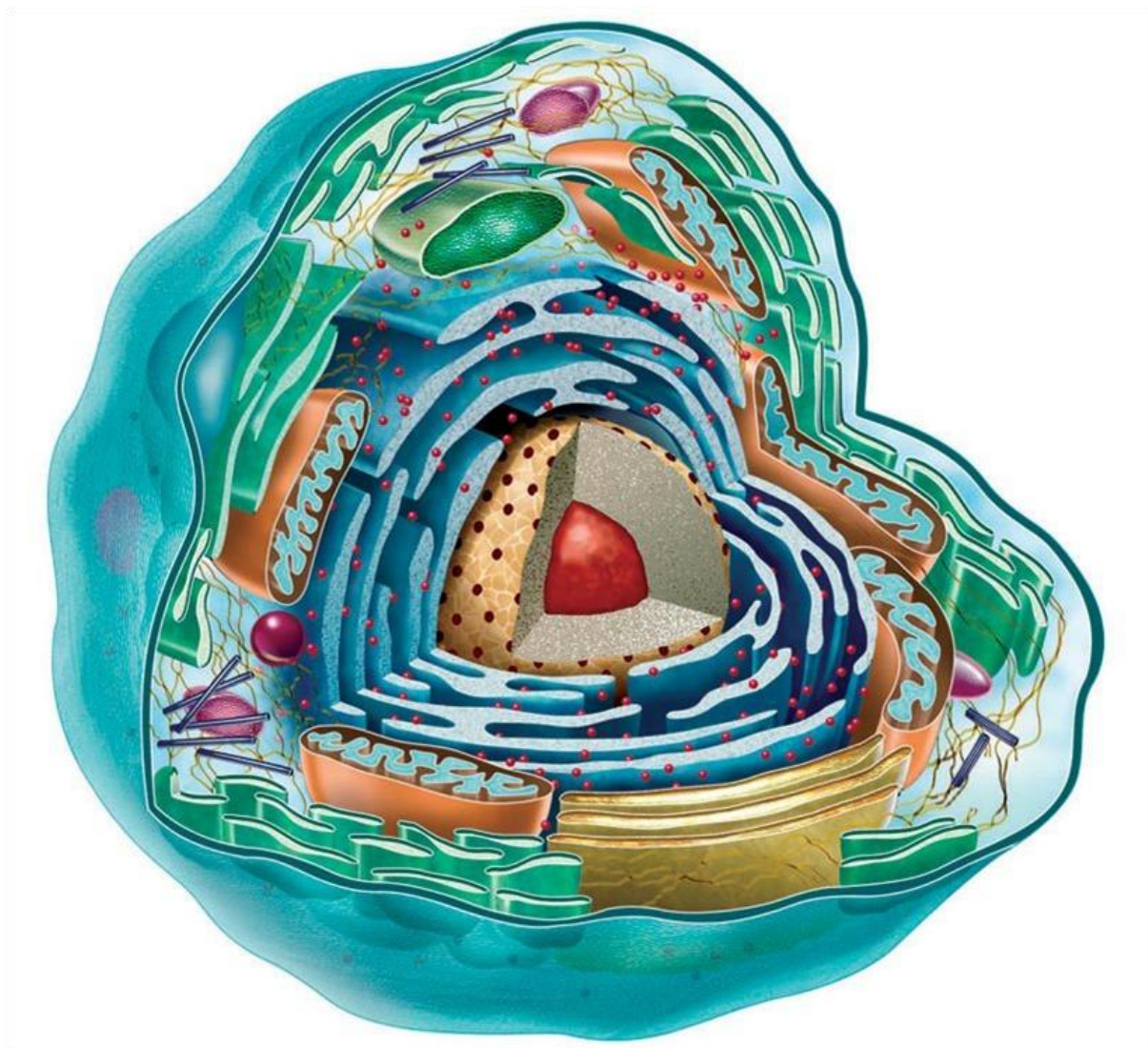
6. Установкам по утилизации отходов — лизосомам, уничтожающим микробы, мусор и повреждённые структуры.

7. Центрам управления и планирования — центросомам, регулирующим деление клетки.

8. Зернохранилищам — вакуолям, где запасается пища.

9. Типографиям РНК — ядрышкам, производящим рибонуклеиновую кислоту.

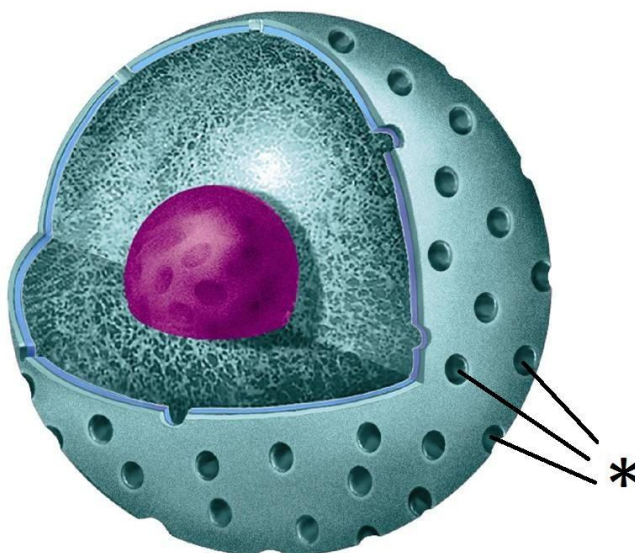
И это лишь то, что нам уже удалось открыть. Ещё тысячи мельчайших органелл остаются загадкой, продолжая поражать нас своей тонкой организацией и совершенной взаимосвязью.

Если мы проследуем по одному из бесконечных коридоров клетки вглубь, то в конце концов достигнем её главного командного центра — ядра. Но на его пороге нас встретят особые ворота, непохожие ни на какие другие: они герметично охраняют вход, ибо за ними — центр управления всей клеткой, её программное ядро. И лишь одному «посланнику» позволено беспрепятственно проникать внутрь — это фермент полимераза

(polymerase), который приносит зашифрованные инструкции по производству белков.

The Nucleus

Вся информация, необходимая для жизни организма, закодирована внутри ядра в длинной спирали ДНК, построенной на четырёхбуквенном алфавите: С, G, Т, А. В этой молекуле, длиной в три миллиарда символов, заключено содержание, эквивалентное **тысяче томов по 500 страниц каждый**. И всё это — в объёме в одну тысячную миллиметра, скрученном в 100 тысяч витков. Это — вспышка божественного замысла, запечатлённая в молекулярной архитектуре.

Когда полимераза входит в ядро, она бережно раскрывает двойную спираль ДНК, как молнию, чтобы извлечь нужную информацию. Это раскрытие могло бы разрушить структуру от теплового напряжения, но внутри ядра работают особые ферменты, выполняющие функции охлаждения и стабилизации. Полимераза открывает лишь нужный участок — с хирургической точностью — и оставляет остальную часть ДНК нетронутой.

После этого закодированная последовательность, необходимая для синтеза определённого белка, переносится к месту производства — в рибосому, расположенную в цитоплазме клетки. Но путь туда — длинный и опасный: информация может быть искажена. Поэтому она сопровождается ферментами безопасности, оберегающими её от повреждений.

И вот когда послание достигает рибосомы, возникает новая проблема. Язык ДНК — это кодоны, состоящие из трёх букв (азотистых оснований), а язык белков — это 20 различных аминокислот. Как перевести одно в другое? Внутри рибосомы **работают около ста молекулярных машин**, каждая из которых отвечает за точную интерпретацию и трансляцию кода.

После перевода информация превращается в трёхмерную функциональную структуру — белок. Это уже не просто молекула, а активный участник жизни организма: фермент, гормон, строительный блок или регулятор.

Все эти процессы происходят с невероятной синхронностью. Машины и органеллы работают как роботы, снующие туда и обратно по молекулярным дорогам, доставляя, собирая, сортируя. Организация здесь поразительная: каждая частичка знает свою роль, каждый элемент — своё место. Это чудо согласованного движения, достойное восхищения.

Каждая органелла внутри клетки — как отдельный завод, высокоспециализированный, автономный, но при этом полностью интегрированный в общее целое. И вот что поражает: все эти процессы работают не для себя, а во имя блага целого организма.

40 заблуждений теории эволюции

Мы можем с изумлением наблюдать, описывать, моделировать. Но создать даже одну из этих систем — выходит за пределы наших возможностей. Мы, обладая мощными науками, университетами и фабриками, не в силах синтезировать ни один гормон, например, инсулин, без использования живых организмов. Даже зная его точную формулу и пространственную структуру, мы вынуждены использовать бактерии или клетки животных, чтобы получить хоть каплю этой молекулы жизни.

Так кто же по-прежнему называет всё это слепым случаем?

Заключение

Все указания — без исключения — ведут нас к очевидному: внутри клетки мы сталкиваемся с мастерски устроенной системой, свидетельствующей о существовании высшего замысла и тончайшего инженерного расчёта.

И тем не менее, эволюционисты с упрямством отвергают саму возможность разумного устройства. Почему? Разве в науке не принято выдвигать гипотезы и подвергать их строгому проверочному испытанию? Так пусть гипотеза разумного замысла будет временно принята — до тех пор, пока кто-либо не докажет её несостоятельность. А доказать этого они не смогут.

Наука — это дерзкий проект, готовый идти на риски и принимать вызовы. Она тем и сильна, что способна признать ошибку, пересмотреть себя в свете новых фактов и откровенно признаёт границы своего знания. Но если естественнонаучное мышление терпит крах в попытке объяснить происхождение жизни и сам факт появления первой клетки — почему бы не принять гипотезу разумного замысла хотя бы как временное научное объяснение?

И пусть в научной парадигме будет чётко прописано: как только будет предложена исчерпывающая материальная модель происхождения жизни, от гипотезы разумного замысла можно будет отказаться. Но пока этого не случилось, замысел не просто возможен — он необходим как рабочая научная гипотеза.

Мы говорим о сверхсложной информационной системе, о кодах, алгоритмах, системах защиты и передачи, взаимодействующих с точностью квантовых вычислений. Разве знание этих закономерностей — это не наука? Разве это незнание, как пытаются представить критики? Нет, это — гипотеза, основанная на знании, и она потому научна.

Важнее всего то, что гипотеза разумного замысла верифицируема, её можно подвергнуть научному тестированию. Единственный способ проверить любую научную теорию — это допустить её как реальную альтернативу и подвергнуть беспристрастному анализу.

К сожалению, сегодня идея разумного замысла отвергается на старте, без анализа, только потому, что она не укладывается в рамки атеистического материализма, на которых выстроено мышление большинства идеологов современного естествознания. И хотя эти материалистические предпосылки давно не справляются с фундаментальными вопросами — как возникла жизнь? что есть жизнь? почему произошёл взрыв разнообразия в кембрийский период? откуда в живых организмах такие сложные системы? — всё это игнорируется.

Основная стратегия эволюционистов — разделяй и властвуй. Когда им указывают на сложность клетки, они переводят разговор на “более простые” клетки. Но даже самая простая клетка, известная науке, содержит тысячи специализированных белков, координируемых с хирургической точностью.

Воображение — бесплатно, и именно на воображении держатся доводы эволюционистов. На гипотезах, а не на наблюдении; на вероятностях, а не на аксиомах. Тогда как аргументы в пользу замысла зиждутся на фактах, очевидностях и неоспоримых свидетельствах функциональной изящности каждой живой системы.

И потому мы заканчиваем эту главу о происхождении жизни и развитии видов призывом к науке — освободить гипотезу разумного замысла от идеологических оков. Пусть она будет альтернативным способом анализа происхождения жизни, и пусть её подвергнут тем же экспериментальным критериям, какие мы изложили ранее.

Да, мы осознаём, что сторонники материализма не отреагируют: их убеждения не позволят им рассматривать иную картину мира. Ведь они, как мы говорили с самого начала, намеренно делают свою картину исключительно атеистической. И потому никакая сила аргумента их не тронет.

**Воистину — Ему одному принадлежит власть
над началом и концом.**

Сказал Всевышний:

قُلِ الْحَمْدُ لِلَّهِ وَسَلَامٌ عَلَى عِبَادِهِ الَّذِينَ اصْطَفَى اللَّهُ خَيْرٌ مِمَّا يَشْرِكُونَ (59) أَمَّنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَأَنْزَلَ لَكُمْ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً فَأَنْبَتْنَا بِهِ حَدَائِقَ ذَاتَ بَهْجَةٍ مَّا كَانَ لَكُمْ أَنْ تُنْبِتُوا شَجَرَهَا أَلَيْسَ مَعَ اللَّهِ بَلٌ هُمْ قَوْمٌ يَعْدِلُونَ (60) أَمَّنْ جَعَلَ الْأَرْضَ قَرَارًا وَجَعَلَ خِلَالَهَا أَنْهَارًا وَجَعَلَ لَهَا رَوَاسِي وَجَعَلَ بَيْنَ الْبَحْرَيْنِ حَاجِزًا أَلَيْسَ مَعَ اللَّهِ بَلٌ أَكْثَرُ هُمْ لَا يَعْلَمُونَ (61) أَمَّنْ يُجِيبُ الْمُضْطَرَّ إِذَا دَعَاهُ وَيَكْشِفُ السُّوءَ وَيَجْعَلُكُمْ خُلَفَاءَ الْأَرْضِ أَلَيْسَ مَعَ اللَّهِ قَلِيلًا مَّا تَذَكَّرُونَ (62) أَمَّنْ يَهْدِيكُمْ فِي ظُلُمَاتِ الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَمَنْ يُرْسِلُ الرِّيَّاحَ بُشْرًا بَيْنَ يَدَيْ رَحْمَتِهِ أَلَيْسَ مَعَ اللَّهِ تَعَالَى اللَّهُ عَمَّا يُشْرِكُونَ (63) أَمَّنْ يَبْدَأُ الْخَلْقَ ثُمَّ يُعِيدُهُ وَمَنْ يَرْزُقُكُمْ مِنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ أَلَيْسَ مَعَ اللَّهِ قُلٌ هَاتُوا بُرْهَانَكُمْ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ (64) قُلْ لَا يَعْلَمُ مَنْ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ وَمَا يَشْعُرُونَ أَيَّانَ يُبْعَثُونَ (65) بَلِ ادَّارَكَ عِلْمُهُمْ فِي الْآخِرَةِ بَلٌ هُمْ فِي شَكٍّ مِنْهَا بَلٌ هُمْ مِنْهَا عَمُونَ (66) وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا أَإِذَا كُنَّا تُرَابًا وَآبَاؤُنَا أَنْتُمْ لَمُخْرَجُونَ (67) لَقَدْ وَعَدْنَا هَذَا نَحْنُ وَآبَاؤُنَا مِنْ قَبْلُ إِنْ هَذَا إِلَّا أَسَاطِيرُ الْأَوَّلِينَ (68) قُلْ سِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُجْرِمِينَ (69)

Скажи: «Хвала Аллаху, и мир Его избранным рабам! Аллах лучше или те, кого вы приобщаете в сотоварищи?» (59) Кто создал небеса и землю и ниспослал вам с неба воду? Посредством нее Мы взрастили прекрасные сады. Вы не смогли бы взрастить деревья в них. Так есть ли бог, кроме Аллаха? Нет, но они являются людьми, которые уклоняются от истины (или равняют с Аллахом вымышленных богов) (60) Кто сделал землю жилищем, проложил по ее расщелинам реки, воздвиг на ней незыблемые горы и установил преграду между морями? Есть ли бог, кроме Аллаха? Нет, но большинство их не знает этого (61) Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Мало же вы поминаете назидания! (62) Кто ведет вас прямым путем во мраках суши и моря и посылает ветры с доброй вестью о Своей милости? Есть ли бог, кроме Аллаха? Аллах выше тех, кого приобщают в сотоварищи! (63) Кто создает творение изначально, а затем воссоздает его и обеспечивает вас пропитанием с неба и земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду». (64)

Скажи: «Никто из тех, кто на небесах и на земле, не ведает сокровенное, кроме Аллаха, а они даже не подозревают, когда их воскресят. **(65)** Но они не постигли о Последней жизни (или но их знание станет совершенным в Последней жизни). Более того, они сомневаются в ней и даже слепы к ней». **(66)** Неверующие говорят: «Неужели после того, как мы и наши отцы превратимся в прах, мы будем выведены из могил? **(67)** Это было обещано нам и еще раньше — нашим отцам. Но это — всего лишь легенды древних народов». **(68)** Скажи: «Постранствуйте по земле и посмотрите, каким был конец грешников». **(69)**

(Сура аль-Намль (Муравьи), 59–69)

Оглавление

Предисловие издательства.....	3
Предисловие переводчика.....	4
Слово перед началом.....	5
Введение.....	6
Эволюция: новый подход к объяснению.....	49
Суд над происхождением до эволюции.....	50
Загадка панспермии.....	59
Эволюция и подлинные пределы бытия.....	65
Совершенное творение.....	72
Мутации.....	81
В начале была окаменелость.....	89
Генетическое сходство между человеком и шимпанзе.....	95
Утраченная микроэволюция.....	104
Сходство внешнего облика у живых существ.....	112
Кембрийский взрыв.....	121
Что потерял мир с появлением теории эволюции?.....	129

Что потерял мир с появлением теории эволюции? (часть первая)	130
Что потерял мир с появлением теории эволюции? (часть вторая)	137
Божественное творение.....	145
Божественное творение (часть первая).....	146
Божественное творение (часть вторая).....	154
Заключение.....	160
Оглавление.....	165

40 ЗАБЛУЖДЕНИЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

«40 заблуждений теории эволюции» – это критический разбор одной из самых спорных научных теорий современности. Автор, доктор Хайтам Тал'ат, анализирует 40 ключевых ошибок, которые ставят под сомнение научную обоснованность дарвинизма. В книге представлены факты, которые часто игнорируются или замалчиваются в академической среде, а также ссылки на современные исследования и рецензируемые научные работы.

Написанная простым и понятным языком, книга подойдет как для специалистов, так и для широкой аудитории, интересующейся вопросами происхождения жизни, философии науки и критического мышления. Это незаменимое руководство для тех, кто хочет взглянуть на эволюционную теорию с другой стороны.

Об авторе:

Доктор Хайтам Тал'ат — египетский писатель, исследователь и популяризатор науки. Специализируется на изучении вопросов происхождения жизни, критике атеизма и раскрытии научных и философских основ веры. Автор множества статей и лекций, он стремится помочь читателям лучше понять сложные научные и мировоззренческие темы через призму логики и фактов.

Msaada Media

Перевод Б. Мукдада